

ISSN 2075-4515

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМИИ
УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ**

2009 ВЫПУСК 3(25)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМИИ
УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ**

2009 ВЫПУСК 3(25)

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ**

N 3(25) • 2009

Главный редактор

*В. А. ГНЕВКО, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

Редакционный совет

Л. А. АНОСОВА, проректор по научной работе Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов РФ, доктор экономических наук, профессор, ученый секретарь Отделения общественных наук РАН;

И. И. ЕЛИСЕЕВА, директор Социологического института РАН, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН;

В. Б. ИСАКОВ, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ;

С. В. КУЗНЕЦОВ, директор Института региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор;

В. Е. СЕМЕНОВ, директор Научно-исследовательского института конкретных социологических исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия

*В. А. ГНЕВКО, главный редактор, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ*

*Б. Б. КОВАЛЕНКО, заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор;*

В. О. БАХАРЕВ, доктор экономических наук, профессор;

С. С. БРАЗЕВИЧ, доктор социологических наук, профессор;

*П. П. ГЛУЩЕНКО, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ;*

*А. И. ДОБРЫНИН, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ;*

Е. С. ИВЛЕВА, доктор экономических наук, профессор;

Ю. В. КУЗНЕЦОВ, доктор экономических наук, профессор;

Я. А. МАРГУЛЯН, доктор социологических наук, профессор;

В. А. ПЛОТНИКОВ, доктор экономических наук, профессор;

С. А. УВАРОВ, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор выпуска

В. С. ПОТЕХИН, кандидат технических наук, доцент

Адрес редакции:
190103, Санкт-Петербург,
Лермонтовский пр., д. 44. Тел.: 363-11-69
E-mail: izdat-ime@yandex.ru; secretar@spbame.ru

© Коллектив авторов, 2009
© Санкт-Петербургская академия
управления и экономики, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория и институциональная экономика

<i>С. П. Дуреев.</i> Существование отношений собственности в организации местного самоуправления	5
<i>С. Ю. Сивакова.</i> К вопросу о роли инноваций в экономическом развитии.	13
<i>Т. Х. Тогозаев.</i> Методология формирования рыночной стратегии развития предприятия пищевой промышленности	19

Региональная экономика

<i>Т. О. Лацёва.</i> Методические аспекты механизма активизации полюсов экономического развития в регионе	28
---	----

Экономика предпринимательства. Факторы: инновации, образование, управление, производство

<i>М. А. Давыдкина.</i> Формирование профессионально-ценностного отношения как актуальная проблема подготовки будущего экономиста.	38
<i>С. В. Федораев.</i> Субъекты системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	41
<i>Е. Ю. Самарцева.</i> Идея элитарности в контексте исторического развития системы образования.	50

Юридические науки правового государства

<i>А. В. Гнётов, П. П. Глущенко, А. И. Музычук.</i> Судебно-правовая защита семейных прав и законных интересов.	53
<i>В. Б. Исаков, С. Б. Глушаченко.</i> Порядок, особенности и проблемы обращения граждан к правовым методам и средствам механизма государственно-правовой защиты их конституционных прав, свобод и законных интересов и пути их разрешения, локализации	63

Социология и управление социальными процессами

<i>В. А. Микляев.</i> Духовная сфера региона как объект стратегического анализа и культурной политики	71
---	----

Социальная психология

<i>Г. К. Пуринова.</i> Проблемы исследования и формирования позитивного имиджа	81
<i>Г. Б. Моница, Н. В. Раннала.</i> Кризис и психологические ресурсы человека	93

Научные исследования молодых ученых

<i>Н. В. Соколова. Правовые основы функционирования института гражданства России.</i>	102
<i>А. М. Барышев. Социально-правовая защита лиц, участвующих в административном процессе</i>	108
<i>Contents</i>	119
<i>Основные требования к оформлению рукописей при сдаче в издательство.</i>	120

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 347.2:35.07

С. П. Дуреев

Существование отношений собственности в организации местного самоуправления

S. P. Dureev. Property relationship in local government organization

В статье показано, что в существующей юридической конструкции отношения собственности лишены не только идейной и объективной основы, но и нравственной подлинности и внутреннего существа. Показано, что в современном обществе нужно создавать собственность как нравственную основу бытия человека.

Ключевые слова: собственность, право, объект, субъект, существование, материя.

Контактные данные: 660100, г. Красноярск, ул. Ак. Киренского, д. 70а; т./факс: (3912) 912-270; serge@krkime.com.

The article shows that existing legal construction property relationship are deprived not only of idea and objective basis, but also moral authenticity and inner essence. It shows that present-day society needs to create perception of property as a moral base for human existence.

Key words: property, right, object, subject, existence, matter.

Contact information: 660100, Krasnoyarsk, ul. Ak. Kirenskogo, 70a; phone/fax: (3912) 912-270; serge@krkime.com.

Если рассматривать местное самоуправление как автономию, целостную самоуправляющуюся систему, то большой интерес вызывает анализ присущих этой системе отношений собственности. Собственность, являясь материальным ресурсом местного сообщества, обеспечивает выполнение различных социально-экономических функций, позволяет учитывать и реализовать интересы, потребности, творческие возможности людей.

Из современной юридической практики известно, что население лишь владеет собственностью муниципального образования, передавая право распоряжения и пользования представительному органу местного самоуправления в части нормативного регулирования, который осуществляет это право самостоятельно.

Это достаточно распространенная юридическая конструкция отношений собственности, основу которой составляет предположение, что собственность есть одно из ус-

Сергей Петрович Дуреев — декан Красноярского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат философских наук, доцент.

© С. П. Дуреев, 2009.

тановлений, изобретенных человеком для известных общественных целей. Человек установил собственность так, как он установил обычаи, правила, нравы и т. п. В природе собственности, взятой самой по себе, не лежит никакого объективного отношения, которое обнаруживало бы внутреннюю необходимость, лежащую за внешней произвольностью ее установленных форм. Такое объективное лежит в основании того явления, которое может иногда совпадать с собственностью, но может и не совпадать — в основании фактического обладания человека вещью или фактического владения вещью. Для того, чтобы существовало обладание или владение, необходима физическая связь между человеком и вещью; собственность же, напротив, вовсе не предполагает такой связи, собственность может быть голым правом, не связанным с обладанием (украденная вещь). Поэтому у юристов собственность есть право, т. е. особо установленный способ признания за некоторыми лицами положительной возможности распоряжения и господства над вещами и охраны такой возможности от посягательства со стороны третьих лиц. В основе такого права нет ничего объективного; содержание его исчерпывается тем, что фактически установлено.

Таким образом, содержание института собственности определяется понятием господства и распоряжения, которыми обладает субъект над объектом — не фактическое господство и распоряжение, а право, возможность господствовать и распоряжаться, признанное не только самим субъектом собственности, но и тем обществом, в котором он живет.

Из юридической практики, особенно современной, известно, что фактическими субъектами права собственности бывают не только физические лица, но и лица коллективные («идеальные» или «юридические») — общества, союзы и другие социальные организмы; что кроме так называемых физических личностей (человек) в общественной жизни существуют еще и личности коллективные — совокупность нескольких физических лиц, осознавших необходимость совместного сотрудничества (но не потребность). Совокупности физических лиц могут обладать своей, особой жизнью, своими интересами и потребностями. Эти интересы могут требовать признания за совокупностью право на собственность, которое не складывается из суммы прав отдельных членов этой совокупности и представляет особое право на собственность. Совокупности живут на земле, имеют земные нужды, должны производить и потреблять блага и как отдельные люди должны подчиняться всем законам физического бытия. Словом, они являются особым родом сложных физических индивидуумов, а потому они являются субъектами собственности так же, как и отдельные люди.

Существенное значение имеет вопрос о том, кому собственность принадлежит: субъекту единоличному или коллективному (например, предприятию, товариществу, кооперативу и т. д.). В зависимости от этого собственность может быть личной или общей (коллективной). Личную собственность обычно смешивают с собственностью частной, между тем их следует строго различать. Частной собственностью может быть не только собственность, принадлежащая одному физическому лицу, но и собственность, принадлежащая коллективам, следовательно, общая собственность.

Но собственность не может быть коллективной. Коллективная собственность — ширма для безответственности и бесхозяйственности. Ширма эта красочно расписана идеей социальной справедливости, которая преподносится в настоящее время сугубо коллективистски. К тому же коллектив — не общность свободных самостоятельных индивидов, осознавших свои интересы и потребность совместной хозяйственной деятельности на основе индивидуальной и общей собственности, а осознавших необходимость совместного сотрудничества.

Собственность характеризуется не только принадлежностью объектов определенному субъекту управления, она должна использоваться в целях удовлетворения

разнообразных потребностей населения, обеспечивать рост благосостояния и образа жизни каждого человека. В этом случае необходимо рассмотреть динамические проявления собственности — эффективность ее использования непосредственно местным сообществом или через органы местного самоуправления.

Главной целью в деятельности местного самоуправления является повышение благосостояния населения, улучшение условий и образа жизни каждого человека. Это улучшение, по экономическим законам, связано с производством и потреблением товаров и услуг. Производство необходимо для поступательного развития общества. В процессе производства происходит нравственное совершенствование самого человека. «Производство есть главный элемент экономической основы местного самоуправления» [1, с. 141], без него не предоставляется возможным улучшить условия и образ жизни человека.

На этом основании местное самоуправление должно иметь приоритет в производстве отдельных продуктов и услуг, выполнении ряда работ для населения. Здесь производство представляет собой творческий процесс, основная задача которого — снабжение населения качественными продуктами и услугами по более низким ценам, а зачастую и бесплатно. В этой связи на подобные предприятия нельзя смотреть с точки зрения доходности. «Когда упор делается на услуги, приобретают значение потребности. Граждане становятся потребителями, муниципалитеты — производителями» [2, с. 165].

Муниципальный сектор экономики играет огромную роль в воспроизводстве социальной инфраструктуры. Товар производится и потребляется прямо на месте, он дешевле и доступнее для всех слоев населения и в то же время конкурентоспособен.

Поэтому для удовлетворения разнообразных потребностей населения обеспечивающий рост благосостояния и образа жизни каждого человека, как показывает мировая практика и отечественный опыт, не существует более эффективных способов кроме организации производства на территории проживания местного сообщества. В этом случае условием прогресса местных сообществ является отказ от стереотипов, единообразия, унификации программ развития, использование местных особенностей, традиций. Другими словами, условием прогресса выступает самосовершенствование человека.

Вполне естественно, что данный тезис актуализирует вопрос об управлении собственностью местного самоуправления. По мнению Е. И. Колюшина [см.: 3, с. 80], собственность местного самоуправления имеет определенные отличия от государственной собственности, которые в общем виде можно представить следующим образом:

- по субъектам собственности — субъектом государственной собственности является народ России либо народ, население субъекта Федерации и органы государственной власти. Субъектами собственности местного самоуправления является население муниципального образования или органы местного самоуправления, которые не относятся к органам государственной власти;
- по объектам собственности — объектом государственной собственности может быть любое имущество, объектом собственности местного самоуправления — лишь имущество, не находящееся в государственной собственности;
- по основаниям приобретения и прекращения права собственности — некоторые основания приобретения имущества в государственную собственность (национализация, международный договор, уступка территории) не могут быть основаниями приобретения имущества в собственность местного самоуправления;
- по содержанию — здесь сложно провести различия между государственной и муниципальной собственностью. Однако собственность местного самоуправ-

ления ограничена требованиями органов государственной власти. Например, государственные субвенции предоставляются в определенных целях.

Из этого следует, что собственность местного самоуправления обладает следующими, присущими ей признаками.

Во-первых, это негосударственная форма собственности. Местное самоуправление как форма власти для реализации своих функций нуждается в собственности. «Самоуправление без собственности — это еще не самоуправление» [4, с. 139], — подчеркивает Г. В. Барабашев.

Во-вторых, собственность местного самоуправления не является частной. Она должна быть ориентирована не столько на получение прибыли, сколько на обеспечение благосостояния местного сообщества. Однако при этом использование собственности муниципального образования ориентировано на получение экономического эффекта для достижения целей местного самоуправления.

В-третьих, собственность местного самоуправления не является смешанной, поскольку она отделена от государственной и частной форм собственности. Она выступает в форме связующего звена между государственным и частным сектором производства для обеспечения жизнедеятельности местного сообщества.

Но юридическая конструкция собственности опирается на то, что в вопросах управления своей собственностью муниципалитеты обладают двойственной природой, сочетая в себе государственные начала и придающие им гибкость возможности частных хозяйствующих субъектов. При этом государственные начала воплощаются в деятельности представительных и исполнительных органов местного самоуправления, а хозяйственные — в образуемых ими муниципальных предприятиях и учреждениях.

В результате разграничения государственной собственности (ее приватизация и муниципализация) подавляющее большинство предприятий, производящих промышленную и сельскохозяйственную продукцию, было определено в собственность субъектов Федерации. В муниципальную собственность передавались объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения приватизированных предприятий, которые пришли в упадок, а также бесхозное имущество и неликвидное имущество должников-банкротов, которое не было продано в ходе конкурсного производства. Это существенно уменьшило материальные ресурсы местного самоуправления, так как ремонт и обслуживание подобных объектов требовали дополнительных затрат, превышающих доходы от их использования. В итоге проведенная приватизация и муниципализация государственной собственности не сделали из муниципалитетов хозяйствующих субъектов, способных самостоятельно решать вопросы местного значения; материальные ресурсы муниципального образования перешли в ведение субъекта Федерации, а сфера потребления досталась местному самоуправлению. Как видно, юридическая конструкция указывает на существование отношений собственности, но не раскрывает, а точнее, скрывает существование сущего в процессе его существования.

Кроме того, следует отметить, что между государством и местным самоуправлением сложились такие отношения собственности, которые в скрытой форме способствуют постепенному «закабалению» местного самоуправления. Один из таких способов — это расширение сферы делегированных государственных полномочий. Другой способ заключается в предоставлении органам местного самоуправления субвенций на финансирование определенных проектов, не связанных с основной деятельностью местного самоуправления. В этом случае сначала происходит постепенное стирание граней между местным самоуправлением и государственным управлением, перемещение вопросов жизнеобеспечения на второй план, а затем следует ожидать и полную ассимиляцию местного самоуправления в системе государственных органов государственного управления.

Такое положение дел сложилось из-за существующей громоздкой системы нормативного регулирования отношений собственности на уровне местного самоуправления, которая, в сочетании с межотраслевой несогласованностью действующего законодательства, делает процесс формирования и управления муниципальной собственностью трудоемким и малоэффективным.

Подобное состояние обусловлено тем, что модернизация общественной жизни проходила под сильным давлением опыта западных стран, которые давали «должные образцы» эффективной деятельности во всех сферах бытия человека. «Некоторые правовые нормы, ориентированные на западные модели, — подчеркивает А. Н. Дементьев, — без существенного изменения вносились в законы о местном самоуправлении» [5, с. 112], при этом наличие муниципальной собственности не являлось обязательным признаком муниципального образования [см.: 6, с. 61].

Таким образом, в современной юридической практике закон рассматривается как основа правового государства, свободы и равенства граждан, т. е. выступает гарантом построения свободного общества. Как видно, реформаторы руководствуются идеалами индивидуалистического общества, одним из которых является превосходство права. Но Аристотель говорил, что нужно создавать законы, приспособленные к условиям конкретного государства, а не подгонять государство под придуманные законы [7, с. 539].

Эту мысль блистательно разработали Ш. Л. Монтескье и Г. В. Ф. Гегель, выведившие «дух законов» из «духа народа», сформированного в ходе длительной эволюции под влиянием природных и исторических факторов. Гражданские законы, по мнению Монтескье, прежде всего «должны соответствовать физическим свойствам страны», должны быть «связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, находиться в тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены» [8, с. 168].

Гегель отмечал, что «государственное устройство определенного народа вообще зависит от характера и развитости его самосознания; ...государственный строй... представляет собой работу многих веков, идею и сознание разумного в той мере, в какой оно развито в данном народе. Народ должен чувствовать, что его государственное устройство соответствует его праву и его состоянию» [9, с. 364]. Таким образом, государство есть результат и продукт, манифестация собственного духа данного народа и степени развития сознания его духа. Это развитие требует поступательного движения.

На этом основании можно утверждать, что местное самоуправление получит свое развитие только при условии, если каждый гражданин в обществе будет обладать собственностью, тогда у него появится желание сохранить ее — это «общее желание нации» [10, с. 316–317], писал К. Гельвеций. Если местное общество будет иметь свою собственность в качестве «противовеса» собственности субъектов Федерации, то такая собственность будет более всего приближена к населению и доходы от нее должны идти именно для ее умножения, для местных нужд. Именно так население приучается к собственности.

Социальный исторический опыт показывает, что государство имело право не на собственность, а на налог, который (из простой дани, выплачиваемой побежденными победителю) приобрел значение передачи доли дохода местного сообщества на общественные и государственные нужды. В осуществлении своих интересов государство опиралось на традиционную форму крестьянской организации — поземельную общину, которая помимо социально-защитных и хозяйственных функций со временем начала приобретать и характер налоговой единицы. Несение налогового тягла уже непосредственно увязывалось с наличием у крестьянской семьи собственности (земельного участка) в общинном землевладении. Однако

через посредство утверждаемых властью поземельных отношений в сознании крестьянства постепенно закреплялось представление о земле как о государственной собственности. В глазах народа начатое Александром II освобождение крепостных крестьян означало поворот к земству, возвращение земству земской поземельной собственности. Но в действительности крестьяне были освобождены только от крепостной зависимости, земля им была передана в постоянное пользование, но освобожденный крестьянин не был сделан ее собственником. Крестьянин был наделен землей, но не собственностью, а «без собственности, разлитой в народных массах, собственности, ощущение которой перешло, так сказать, в их плоть и кровь, у них не может быть ни отечества как крова, под которым они могут всегда укрыться и который они готовы защищать до последнего, ни ощущения этого отечества, т. е. того, что мы называем великим именем патриотизма» [11, с. 267].

Наше историческое время можно смело назвать эпохой существования экономизма. Никогда еще человек не ощущал такой зависимости от экономики, никогда еще ставилась так высоко финансовая экономика и не превращалась в столь самодавлеющую цель. По мнению Л. А. Тутова, «отношения собственности не являются абсолютом и высшим началом, они подвержены разложению... когда собственность сначала превращается в орудие корысти и угнетения ближних и тем самым теряет духовную сторону, а затем... происходит вообще отрицание отношений собственности, превращение всего материального во временное, в средство для удовлетворения потребностей» [12]. В результате духовная жизнь человека попадает в рабство к жизни материальной, которая изменяет все бытие человека и общества. Все более и более теряется ритм естественной эволюции, общий с ритмом природы, с аристотелевской космической моделью мира, утрачено домохозяйство не только как наука, но и вообще значение хозяйства и хозяйственной этики, объединяющее «понятие добра, правды и справедливости, с одной стороны, с понятиями выгоды и эффективности — с другой, не только в русле теоретизирования, но и в социальной практике в условиях хозяйствующих субъектов» [13, с. 55]. В результате бытие человека становится менее природным, естественным. Современный человек забыл, что он живет в мире оформляемой им и данной ему материи, он привык считать мир исключительно своим, душа его пропитана жаждой беспредельного завладения миром и господства над ним. Он возомнил себя царем природы. Он — единственный, а мир — его исключительная собственность.

Поэтому в основе отношений собственности должен быть нравственный принцип — это право каждого члена местного сообщества, каждого человека не просто на труд, а на результаты своего труда. В самом понятии собственности уже присутствует понятие свободного распоряжения предметом собственности. И если кто-то присваивает результаты труда местного сообщества, тот присваивает не только прибавочный, но и основной продукт, тот крадет прежде всего священное человеческое право на собственность.

На этом основании государство должно самоограничиваться в использовании и распоряжении государственной собственностью, подчиняя интересы государства общественным нуждам. Государственная собственность должна использоваться, в первую очередь, в социальных целях, для сглаживания резкой противоположности между бедностью и богатством, для ослабления негативных последствий вхождения в рыночные отношения, для обеспечения баланса общественных интересов и интересов местного сообщества.

Итак, существенным основанием собственности является труд человека. Собственность способствует созданию обстановки творческого труда, самостоятельности, небезразличия, истинного профессионализма, что, в свою очередь, укрепляет чувство собственного достоинства и противостоит духу потребительства. Хотя вещественная структура собственности, а также собственность на природные

ресурсы и сохраняют свое значение, тем не менее большую роль в их развитии играют интеллектуальные ресурсы. В этой связи одной из ведущих тенденций развития местного хозяйства и отношений собственности является ориентация на человека, его личность и интересы.

По мнению В. А. Ядова, владение материальной собственностью является индикатором индустриального общества. В современном обществе в понятие «собственность» вкладывается «информация, знания — уровень квалификации, образования, компетентности» [14, с. 39]. В складывающемся сейчас постиндустриальном обществе формируется двухэтажная модель производства (собственности). Ее первый этаж — сфера материальных благ и услуг, а второй этаж — сфера производства человека, на котором происходит накопление «человеческого капитала». При этом, от уровня развития «второго этажа все больше зависит состояние дел на первом этаже и положение страны» [15, с. 52]. В таком понимании собственность способствует материальному и духовному развитию общества, созданию предпосылок для свободного развития личности. Интеллектуально и профессионально подготовленный человек способен более эффективно решать вопросы местного значения, создавать новые материальные и духовные ценности, которые станут фундаментом для развития народа. В понятии «народ» мы видим не только современное поколение людей, но и те поколения, которым еще предстоит родиться и жить.

Поэтому от компетентности современного человека, профессионализма, умения действовать в новых условиях и способности прогнозировать последствия этих действий зависят темпы социально-экономического развития общества и, в частности, уровень благосостояния местного сообщества. Такая постановка проблемы не нова, она уже поднималась в конце XIX в. С. Н. Кривенко. В своей книге «На распутье» он писал: «В 1891 г. гласный „предлагал основать школу для образования волостных и сельских писарей“. Один из мотивов — лучшее взимание и поступление земских сборов. „От такой школы и других вещей“ — поднимется экономическое положение населения» [16, с. 169]. Поэтому «вложения в человека» являются не просто затратами, они дают долгосрочный эффект от инвестиций.

Сложность нашего пути к собственности мы видим в том, что от обезличенной коллективной собственности необходимо перейти к индивидуализированной собственности, но она не должна быть возвратом к собственности лишь части членов общества, которая обернется агрессивностью и дефицитом нравственности.

«Люди уважают в собственности не один материальный интерес своего ближнего, а его личность вообще. Собственник не видит тогда в своем имуществе только средства удовлетворения его материальных нужд. Он видит в нем материальную основу бытия всей его личности, не только физической, но и нравственной. Поэтому он бережет свою собственность не только для материальных утех, но и для того, чтобы сохранить его общественное значение, его влияние на общественные дела». А. Д. Градовский предостерегал, что «собственность, построенная на идее чисто имущественного интереса, обратиться в орудие „частных“ интересов. В собственнике проснется хищник, который не сохранит лесов, обратит в пустыню поля, бросающий все на произвол судьбы и пристраивающийся к „месту“, частному, общественному или казенному, где он будет чинить „растраты“, не боясь Бога и не стыдясь людей» [17, с. 305, 306].

Содержание отношений собственности не получит решительного преобразования от того, что нормы, его регулирующие, из абстрактных станут конкретными. Содержание понятия собственности сводится к праву господства и распоряжения. Внутреннее существо этого права, самый способ власти собственника, очевидно, зависит не исключительно от юридических норм, он обусловлен общекультурным содержанием бытия субъекта собственности — человека. Характер власти

человека над собственностью, его отношение к вещам не есть производное юридических норм. Поэтому преодоление существующих отношений собственности принципиально возможно только в том случае, когда наряду с законодательством совершится и преобразование духовно-нравственных предпосылок жизни. Существующие современные отношения собственности изменятся только в результате преодоления культа потребительства, составляющего идейное содержание современных европейских обществ. Именно дух потребительства должен потерпеть крушение, и тогда изменятся и принципы, определяющие отношение человека к собственности. А преображение духа, конечно, возможно только путем религиозного и духовного возрождения. Государство может только способствовать развитию подобных процессов, но не в состоянии их вызвать. Они совершаются в условиях, когда духовные начала человека преобладают над материальными (утверждение это черпается из глубоких корней православной веры, для которой идеал нестяжательства был всегда идеалом руководящим и высшим).

По своей сути, существование отношений собственности мы видим в том, что эта идея должна восприниматься нами не как возврат к прошлому, потонувшему в прошлом, в истории, а как задача настоящего и будущего. В России нужно не восстанавливать собственность — эта задача была бы относительно не сложная. В России нужно создавать собственность, создавать ее как нравственную основу бытия человека.

Нужно быть политически близоруким, чтобы не видеть, что укрепление в России установленного порядка частной собственности не повлечет за собой новой постановки так называемого «социального вопроса». Произвольно установленный порядок частной собственности, не имеющий идейной и объективной основы, не имеет нравственной основы и внутреннего существа и означает обогащение одних и обеднение других.

Новые поколения должны воспитываться в убеждении, что собственность есть не просто «право», а нравственно обязывающее право. Собственность означает самостоятельность и самостоятельность человека: нельзя исходить из предположения, что каждый из нас «от природы» умеет ею управлять. Только духовно воспитанный человек может создать гармонию в отношениях собственности и создать на ее основании цветущее социальное хозяйство. В этом отношении собственность подчинена всем основным законам бытия человека и космической организации материи.

Литература

1. *Постовой Н. В.* Местное самоуправление: история, теория, практика. М., 1995.
2. *Оффердал О.* Местное самоуправление в Скандинавии // Политические исследования. 1999. № 2.
3. *Колушин Е. И.* О праве муниципальной собственности // Журнал российского права. 1997. № 9.
4. *Барабашев Г. В.* Идеалы самоуправления и российская действительность // Государство и право. 1996. № 11.
5. *Дементьев А. Н.* О «Системе Советов» и земских учреждениях в России: возможные исторические параллели // Государство и право. 1996. № 8.
6. *Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»* // СПС КонсультантПлюс.
7. *Аристотель.* Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн., 1998.
8. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
9. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М., 2007.
10. *Гельвеций К. А.* Сочинения. Т. 2. М., 1974.
11. *Струве П. Б.* Отечество и собственность // Русская философия собственности. СПб., 1993.
12. *Тутов Л. А.* Субъект и объект управления в философии хозяйства // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 1998. № 4.
13. *Золотухина Г. И.* Избранные главы философии хозяйства. Красноярск, 2007.

14. Ядов В. А. Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. № 7.
15. Красильщиков В. А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7.
16. Кривенко С. Н. На распутье. СПб., 1895.
17. Градовский А. Д. Собрание сочинений. Т. 6. СПб., 1901.

УДК 330.342

С. Ю. Сивакова

К вопросу о роли инноваций в экономическом развитии

S. Yu. Sivakova. To the role of innovations in economic development

Инновационная экономика — стратегическое направление развития России в XXI в. В этой связи важная роль отводится повышению степени вовлечения инноваций в экономику страны. В статье рассматриваются основные направления роста инноваций в экономике России. Особое значение при этом уделяется инновационному производству.

Ключевые слова: инновации, инновационное производство, антропоцентрическая модель, направления роста.

Контактные данные: 214031, г. Смоленск, ул. Смольянинова, д. 5; т.: 8 (4812) 611-883; kongress.ime@mail.ru.

Innovation economy is a strategic direction of Russia's development in XXI century. In this connection an important role is given to the increase of innovation integration in the country's economy. The article reviews basic directions of innovation growth in the Russian economy. The most important role, at that, is given to innovative production.

Key words: innovations, innovative production, human-centered model, direction of growth.

Contact information: 214031, Smolensk, ul. Smolyaninova, 5; phone: 8 (4812) 611-883; kongress.ime@mail.ru.

Обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг требует реформирования всех сфер общественной жизни, и, прежде всего, экономики.

В обеспечении динамически устойчивого развития экономики первостепенная роль принадлежит инновациям.

Термин «инновация» в переводе с латинского означает «обновление» или «улучшение» [1]. Само понятие «инновация» часто используется как синоним слова «изобретение» и относится к технологическому совершенствованию производственных процессов, и к достижению новых свойств и комбинаций свойств продающихся на рынке продуктов.

В словарной трактовке [2, с. 9] под инновацией понимается процесс, в ходе которого изобретение или открытие доводится до стадии практического приме-

Светлана Юрьевна Сивакова — заведующий кафедрой Смоленского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

© С. Ю. Сивакова, 2009.

нения и начинает давать экономический эффект, новое приложение научно-технических знаний, обеспечивающих рыночный успех.

Нередко инновация отождествляется с понятиями «новшество» и «нововведение» [10]. При этом новшество трактуется как новое знание, или приращение знания. Нововведение же — как изобретение, или конкретный результат новых знаний. При этом, справедливо новшество рассматривать как начальное событие, а нововведение — как завершающее событие, как практическое использование новшества в воспроизводственном процессе. Иначе говоря, инновация рассматривается как совокупность новшества и нововведения.

Реализация инноваций базируется на следующих основных принципах [там же]:

1. Приоритет инновационного производства над традиционным, т. е. признание за научной деятельностью ведущей роли в системе производительных сил.
2. Эффективность инновационного производства: ресурсы, выделяемые на нововведения, оправданы только в той степени, в какой они приводят к достижению коммерческого успеха, хотя бы и отдаленного.
3. Адаптивность: необходимость и целесообразность создания под новую идею или изобретение самостоятельной инновационной структуры, которая может быть абсолютно непригодной для решения других проблем.

В современной экономике только эффективные производства, базирующиеся на инновациях и высоких технологиях, могут создать возможности для страны или региона с «догоняющей» экономикой приблизиться в обозримом будущем по душевым доходам к развитым странам мира. В связи с этим, экономический успех, и как следствие экономическое развитие, может обеспечить увеличение степени вовлечения инноваций в общую систему производства и формирование качественно нового, инновационного производства.

Инновационное производство — это производство, в основе которого лежит использование новых знаний (или новое использование знаний), воплощенных в технологии, ноу-хау, новых комбинациях производственных факторов, структуре организации и управления производством и позволяющих получать интеллектуальную ренту и различного рода преимущества перед конкурентами (рис. 1).

Суть антропоцентрической формы производства состоит в генерации знания [8]. Генерация знания — это формирование, творение знания путем переработки информации на основе общеизвестного знания. Источником генерации нового знания выступает интеллектуальная активность человека. Интеллектуальная активность — это основанная на знании, осознанная, нравственно ориентированная способность собирать, накапливать и перерабатывать нарастающие потоки информации [там же]. Сама инновация зависит от двух условий: интеллектуального потенциала человека и его способности к спецификации — новое знание должно быть открыто (генерировано), а затем применено к специфическим задачам в конкретном организационном/производственном контексте [там же].

Комплексная трактовка структуры инновационного производства означает, во-первых, что наряду с «осязаемым» движением вещественных факторов производства в нем осуществляется еще одно, «неосязаемое» движение — движение информации и знаний; во-вторых, что интеллектуальная активность человека приобретает в процессе производства функциональное назначение и выступает своего рода «неосязаемым средством труда», генерирующим знание.

Другими словами, инновационное производство — это диалектическое единство материальной (осязаемой) и антропоцентрической (неосязаемой) систем производства [там же]. Результатом первой выступает материальный продукт, результатом второй — интеллектуальный капитал — знания, которые могут быть использованы

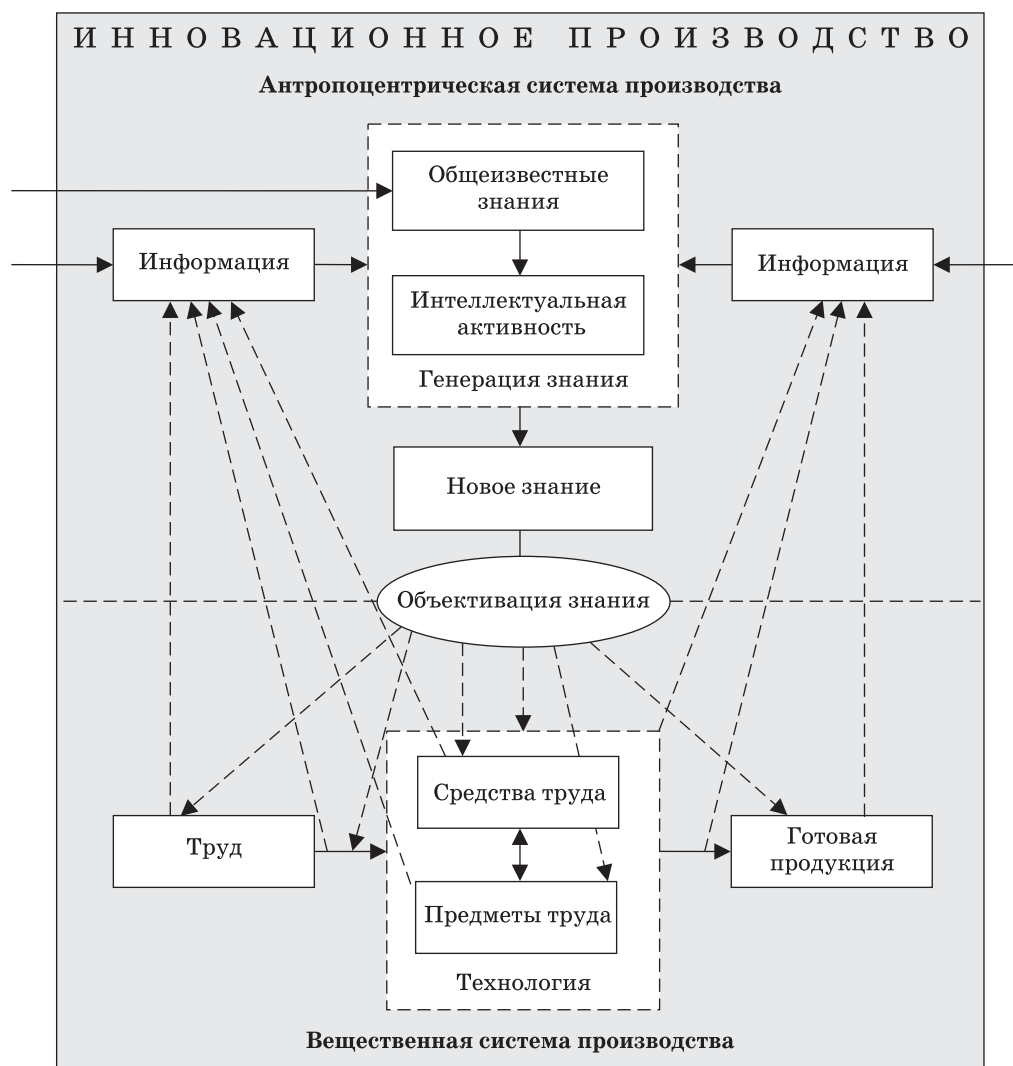

Рис. 1. Структура инновационного производства

в организации, чтобы получать различного рода преимущества перед конкурентами. В западной теории данное положение интерпретируется следующим образом: как только инвестиции в исследования и развитие превысили инвестиции в основные фонды, компания превращается, по образному выражению японского профессора Ф. Кадама, в структуру, в которой не только что-то производят, но и думают [6].

Между антропоцентрической и материальной системами производства существуют прямая и обратная связи. Первая осуществляется через потоки информации, вторая — через объективацию знания.

Организация информационных потоков является одним из важных условий функционирования антропоцентрической системы производства, поскольку только объективная, полная и оперативная информация может обеспечить точный анализ и последующую выработку необходимых рекомендаций и предложений.

Объективация знания — это процесс превращения знания из «субъективной реальности», находящейся в голове человека, в объективную или, что то же самое, переход знания из «чистого» состояния в «связанное» с различными ма-

териальными носителями. В связанном состоянии оно существует в виде знания: воплощенного в техническом оборудовании, структуре управления и организации производства; зафиксированного в различной документальной форме (патентах, программах, справочном материале, памяти компьютера и т. п.), а также в форме роста социальной эффективности (повышении квалификации и уровня образования, рациональном использовании свободного времени, повышении творческой и социальной активности и т. п.). Объективация знания отнюдь не означает его «овеществление» в смысле превращения в вещество, материю. Оно как было по своей природе идеальным образованием, так и остается, точно так же, как материя, «оплодотворенная» знанием, так и остается материей. Основным связующим звеном между антропоцентрической и вещественной системами инновационного производства выступает интеллектуальная активность, которая, с одной стороны, выступает основой антропоцентрического производства, а с другой стороны, является основной характеристикой трудового потенциала субъективного фактора материального производства. Особенность инновационного производства состоит в том, что один из главных его ресурсов — знания, информация в отличие от всех прочих ресурсов не характеризуется ни конечностью, ни истощаемостью, ни потребляемостью в их традиционном понимании. Основным условием, лимитирующим приобщение к столь доступному ресурсу, выступают специфические качества самого человека — наличие или отсутствие способности к интеллектуальной активности, как форме накопления, переработки и генерации новых знаний.

Опыт развитых стран мира [4] подтверждает, что в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке для эффективного функционирования инновационного производства должна быть создана инновационная инфраструктура, которая будет способствовать реализации инжиниринговых технологий по созданию и реализации инноваций в масштабах регионов и страны в целом. По нашему глубокому убеждению, инновационная инфраструктура должна соответствовать таким основным характеристикам, как:

- распределенность в виде инновационно-технологических центров или инжиниринговых фирм, которые на местах могут решать задачи функционально полного инновационного цикла;
- универсальность, которая позволяет конкурентоспособно обеспечить реализацию инноваций в любой области производственного или обслуживающего секторов экономики;
- профессионализм, который базируется на добросовестном и качественном выполнении своих функций;
- конструктивность, которая обеспечивается ориентацией на конечный результат. Развитие инноваций должно сопровождаться непрерывным анализом конечных результатов. Наличие достоверной обратной информации по достигаемым конечным результатам позволит выработать конструктивные приоритеты непосредственно в процессе развития инновационной деятельности и тем самым обеспечить замкнутую систему управления инновациями по схеме: инновации — инвестиции — мониторинг конечных результатов — инвестиции и т. п.;
- высокий уровень научно-технического потенциала;
- кадровая обеспеченность и возможность постоянного обновления и совершенствования персонала инновационной инфраструктуры;
- финансовая обеспеченность (наличие оборотного капитала);
- высокий уровень инструментальных средств, ускоряющих получение конечного результата;
- гибкость, обеспечивающая приспособление инновационной инфраструктуры к изменениям требований рынка и внешней конъюнктуры.

Как показывает опыт развитых стран мира, основным ядром инновационной инфраструктуры, наиболее адекватным механизмом реализации инноваций должны быть передовые инжиниринговые центры (фирмы, предприятия). Именно они должны аккумулировать лучшие отечественные и зарубежные знания и технологии, а также выступать системным интегратором и гарантом успешной реализации инноваций [4].

Мировая практика свидетельствует о том, что в современной экономике устойчивое, а следовательно, и независимое положение, приобретают те страны, которые обладают высоким инновационным потенциалом.

Основы инновационной государственной политики России были сформированы:

- 1) в «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг.», принятой Постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832;
- 2) в стратегии «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», принятой совместно Советом по науке и высоким технологиям при Президенте РФ, Президиумом Госсовета и Советом безопасности 30.03.2002 г.;
- 3) в «Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.» [разработана в соответствии с протоколами заседаний Правительства Российской Федерации от 8 июля 2004 г. № 24, от 15 декабря 2005 г. ПП-48-01 и поручениями Председателя Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № МФ-П13-4480, от 28 декабря 2004 г. № МФ-П13-40 пр. Стратегия подготовлена с учетом и в развитие положений Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу (письмо Президента Российской Федерации от 30.03.2002 г. № Пр-576)].

В Стратегии РФ в области развития науки и инноваций указывается, что «основная системная проблема заключается в том, что темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не отвечают потребностям системы обеспечения национальной безопасности и растущему спросу со стороны ряда сегментов предпринимательского сектора на передовые технологии; при этом предлагаемые российским сектором исследований и разработок отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора» [5].

Как нам видится, в долговременном аспекте основные направления роста инноваций в экономике России должны сводиться к следующим мероприятиям:

1. Наука должна все сильнее ориентироваться на потребности экономики, в ее развитии необходимы радикальные изменения, связанные с: а) повышением доли предпринимательского сектора в финансировании исследований; б) концентрацией исследований в высокотехнологичных отраслях и сфере услуг; в) растущей инновационной ориентацией науки.

2. Необходимо увеличение инновационной активности всех секторов экономики как традиционных, так и новых видов экономической деятельности с целью повышения экономической отдачи от инноваций.

3. В структуре промышленных исследований и разработок, исходя из опыта развитых стран, необходимо добиться сдвигов в сторону динамично развивающихся отраслей (например, производство компьютеров) и снижения доли тех отраслей, где доминируют инновации, связанные с технологическими процессами, а не конечными продуктами производства (металлургия, химическая промышленность и др.).

4. Следует активизировать российский бизнес к инновационному инвестированию, что ведет, в частности, к увеличению доли амортизации, направляемой на инновационные инвестиции.

5. Необходима трансформация институциональных форм научной деятельности путем перемещения промышленных исследований из специализированных научных подразделений в производственные, что способствует преодолению внутрифирменных институциональных барьеров, снижению транзакционных издержек и более эффективному воплощению научных результатов в продукты и услуги.

6. Следует обеспечить более интенсивный приток иностранных прямых инвестиций и увеличение вклада банковского кредитования в финансирование инвестиций в результате а) поступательного развития самой банковской системы на основе расширения ее ресурсной базы и усиления конкуренции и б) создания принципиально новых источников заемных средств, представленных институтами развития, например, государственным венчурным фондом, корпорацией развития и др.

7. Необходимо развитие системы венчурного инвестирования, поддержка малого инновационного бизнеса, снижение пошлин на технологическое оборудование, разработка прав на интеллектуальную собственность по всей инновационной цепочке: от идеи до продвижения ее на рынок. Определение порядка выполнения мероприятий с учетом технологических возможностей и ресурсных ограничений.

8. Необходимо добиться роста в реальном выражении государственных инвестиций в инновации, повышения их эффективности в результате частно-государственного партнерства, важным элементом реализации которого является механизм консалтинга, который позволяет выработать пути устранения наиболее серьезных проблем на пути развития бизнеса через рассмотрение конкретных инновационных проектов.

Таким образом, роль инноваций в развитии российской экономики должна возрастать, а стратегия развития инноваций должна быть направлена на:

- создание конкурентоспособного сектора исследований и инновационных разработок;
- формирование эффективной национальной инновационной системы;
- развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности;
- модернизацию экономики на основе внедрения эффективного инновационного производства.

Постиндустриальная эпоха наступает неотвратимо и быстро. А значит, те страны, экономика которых все еще склонна оценивать успешность производственных процессов индустриальными параметрами (выплавка, выпуск, тиражи), обречены на неизбежное отставание. Сегодня мы ясно видим, что успешность экономического развития все больше определяется степенью использования инноваций, высоких технологий и прогрессивных управленческих решений.

Литература

1. Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000.
3. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / С. Д. Ильенкова, Л. М. Гохбеог, С. Ю. Ягудин и др.; Под ред. С. Д. Ильенковой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.
4. Исмаилов Т. А. Инновационная экономика — стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. № 1.
5. Корчагин Ю. А. Инвестиционная стратегия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
6. Комаров И. Интеллектуальный капитал // Персонал. 2000. № 5.

7. *Медынский В. Г.* Инновационный менеджмент: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005.
8. *Михнева С. Г.* Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // *Инновации*. 2003. № 1.
9. *Финансово-кредитный энциклопедический словарь* / Колл. авторов; Под общ. ред. А. Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2002.
10. *Экономика предприятия: Учебник* / Под ред. А. Е. Карлика. М.: ИНФРА-М, 2002.

УДК 338.242

Т. Х. Тогузаев

Методология формирования рыночной стратегии развития предприятия пищевой промышленности

T. Kh. Toguzayev. Methodology of food companies' development market strategy formation

Изложено видение автора, учитывающее особенности функционирования предприятий пищевой промышленности, процесса формирования стратегии развития предприятия в условиях конкурентной борьбы.

Ключевые слова: стратегия, методология, рыночная стратегия, стратегия развития, стратегия предприятия, пищевая промышленность.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; т.: (812) 251-72-77; Tahir07@mail.ru.

The author presents his view, which takes into consideration peculiar features of food industry enterprises functioning, process of enterprise development strategy formation in the competitive struggle conditions.

Key words: strategy, methodology, market strategy, development strategy, enterprise strategy, food industry.

Contact information: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovskiy pr., 44; phone: (812) 251-72-77; Tahir07@mail.ru.

Определение понятия «стратегия» имеет сложную структуру. Ее составляют множество элементов, которые определяют стратегические перспективы развития предприятий пищевой промышленности. Состав элементов имеет принципиальное значение, так как раскрывает содержание стратегии. В литературе встречаются разные подходы к определению состава элементов стратегии.

А. А. Томпсон и А. Дж. Стрикленд считают, что общую стратегию предприятия составляют следующие элементы: усилия по наращиванию и сохранению конкурентного преимущества; подпитка в отношении продукции; шаги по диверсификации; усилия по изменению географического положения; инновационная политика [6].

Б. Карлофом предложен следующий состав элементов: корпоративная миссия; конкурентные преимущества; рынки; ресурсы; продукция; потребители; компетентность управления; организация бизнеса; программы развития [4].

Тахир Хаятович Тогузаев — доцент Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат экономических наук.

© Т. Х. Тогузаев, 2009.

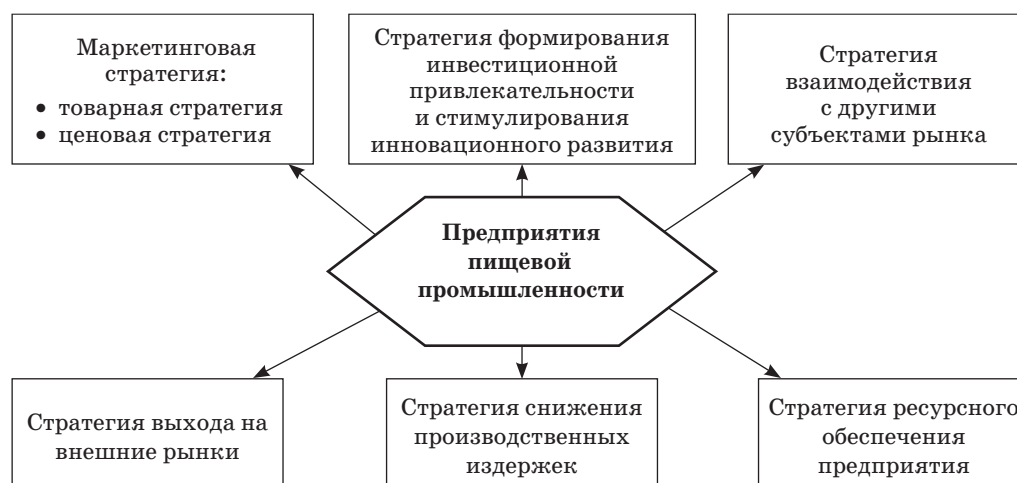

Рис. 1. Состав элементов рыночной стратегии развития предприятия пищевой промышленности

А. П. Градов выделяет составляющие стратегии: товарную; ценообразования; взаимодействия фирмы с рынками производственных ресурсов; внешнеэкономической деятельности фирмы; инвестиционной деятельности; инновационной деятельности; снижения производственных издержек; стимулирования персонала фирмы; предотвращения несостоятельности фирмы [9].

Анализ приведенных определений показал, что рассмотренные подходы к определению состава элементов стратегии разнообразны, однако ни один из них в полной мере не применим к объекту исследования (предприятию пищевой промышленности) и требует учета специфики функционирования объекта. Наиболее интересным представляется подход и целесообразно говорить о предложенном составе элементов Б. Карлоффа, в котором отражены корпоративная и конкурентная стратегии. Но недостаток этого подхода мы видим в том, что в нем не выделены столь важные аспекты деятельности предприятия, как ценовая стратегия предприятия и стратегия снижения производственных издержек, а также стратегия формирования инвестиционной привлекательности и стимулирования инновационного развития предприятия.

Названные обстоятельства позволили автору предложить свое видение состава элементов стратегии, характерное для предприятий пищевой промышленности (рис. 1). Рассмотрим содержание каждого из выделенных элементов.

Маркетинговая стратегия: товарная стратегия; ценовая стратегия

Общие принципы маркетинга находят воплощение в конкретных направлениях маркетинговой деятельности. К основным направлениям маркетинга относятся: комплексное изучение и прогнозирование рынка; формирование и осуществление товарной политики; формирование и осуществление ценовой политики; проведение коммуникационной политики; разработка и осуществление политики продаж; управление маркетинговой деятельностью и контроль за ее осуществлением [8].

Товарный ассортимент предприятия пищевой промышленности складывается из производимой им продукции. Для пищевого предприятия важно иметь такой состав товарного ассортимента, который обеспечивает в течение продолжительного периода постоянное превышение доходов над расходами, т. е. решение задач максимизации прибыли.

Товарная политика предприятия осуществляется в следующих направлениях: расширение товарной номенклатуры за счет включения в нее новых видов

продукции; увеличение насыщенности товарной номенклатуры в рамках существующих видов продукции.

Процесс формирования товарной стратегии предприятия пищевой промышленности представляет собой комплекс важнейших взаимосвязанных управленческих решений. Такой процесс начинается с увязки глобальной и локальных целей предприятия. При разработке таких целей предприятием определяется ассортимент товарной продукции, с которым оно выходит на каждую стратегическую зону хозяйствования (СЗХ). Процесс вывода на рынки продукции предприятий отрасли складывается из определенных действий, составляющих жизненный цикл продуктов. После определения наборов СЗХ, в которых пищевое предприятие может наиболее эффективно обеспечить себе конкурентное преимущество за счет благоприятных условий функционирования, необходимо конкретизировать товарную стратегию в рамках каждой СЗХ.

Процесс выбора товарной стратегии осуществляется в два этапа: выбор альтернативы стратегии и ее реализацию.

А. Хоскинг выделяет четыре основные альтернативы товарной стратегии: недифференцированный маркетинг, концентрированный маркетинг, сегментация (позиционирование) товара, дифференциация товара [7, с. 124].

И. Ансофф утверждает, что стратегическое поведение четко находится под влиянием ценностей: «Общие наблюдения и социологические исследования подтверждают, что поведение не является свободным от воздействия ценностных ориентаций; как индивиды, так и организации проявляют предпочтение к определенным тонам стратегического поведения. Они выражают такое предпочтение, следуя определенной линии поведения, даже если это означает потери с точки зрения результатов» [1, с. 265].

Сравнение маркетинговых стратегий исследуемых пищевых предприятий показывает: чем ниже уровень товарных запасов в звеньях товародвижения, тем выше требования к точной и своевременной транспортировке товарной продукции. Высокие требования предъявляются к снижению издержек по хранению и управлению товарными запасами.

Существенным фактором спада производства товарной продукции в отрасли явилась неготовность системы управления региона функционировать в новых экономических условиях. Анализируя спад в отрасли, необходимо принять во внимание чисто статистический эффект.

Перманентный спад в экономике не создает экономических стимулов для предприятий пищевой промышленности и тем самым не формирует потребности в реальной трансформации. В этих условиях, огромное количество товаропроизводителей, независимо от правовой формы, следуют образцам «поведения выживания» [2].

Наши исследования показывают, что корреляция между производственными изменениями и рыночными сигналами изменилась для большинства предприятий от негативной к позитивной, т. е. данное обстоятельство характеризует, что на сегодняшний день пищевые предприятия более адекватно реагируют на рыночные сигналы.

Для предприятий пищевой промышленности проблема цен и ценообразования становится актуальной, что предполагает объективное и всестороннее участие в регулировании воспроизводственного процесса всех стоимостных экономических категорий, и в первую очередь цен. Специфика региональной экономики состоит в том, что переход к свободным ценам осуществляется после многолетнего господства плановых цен, устанавливаемых государством. Цены являются активным инструментом формирования структуры производства, оказывают решающее воздействие на движение общественного продукта в материально-вещественной форме, обуславливают стабильность денежного обращения, способствуют повышению

эффективности производства, влияют на распределение и использование рабочей силы, определяют уровень жизни населения.

Правильная методика установления цены, разумная ценовая тактика, последовательная реализация глубоко обоснованной ценовой стратегии составляют необходимые компоненты успешной деятельности предприятий пищевой промышленности в жестких условиях рыночных отношений.

Цены служат средством установления определенных отношений между предприятием и покупателями и помогают созданию о ней определенных представлений, что может оказать влияние на ее последующее развитие. Они определяют рентабельность и прибыльность и, следовательно, жизнеспособность фирмы, являются существенным элементом, определяющим финансовую стабильность предприятия, и сильнейшим орудием в борьбе с конкурентами. Ценообразование — это средство достижения целей предприятий пищевой промышленности.

Несмотря на то что за последние десятилетия широкое развитие получили неценовые факторы конкуренции, значение ценовой политики, методов формирования цен при продвижении товаров на внутренний и мировой рынки велико. В современной литературе распространено мнение, что ценовая политика отходит на второй план. На смену ценовой конкуренции идет конкуренция качества, дополнительных услуг для покупателя. Утверждается, что стабильность цен гораздо предпочтительнее, чем выгоды от их изменения. Ход развития производства и требования покупателей подтверждают это.

Правильно выбранная ценовая стратегия, грамотная тактика формирования цен, экономически выверенные методы ценообразования составляют основу успешной деятельности любого предприятия, независимо от формы собственности.

Значимость цены для любого предприятия пищевой промышленности состоит, прежде всего, в обеспечении прибыли от реализации продукции, поэтому ценовая политика должна быть хорошо обоснована и продумана.

Практика свидетельствует, что ценовая политика не всегда бывает достаточно проработана, а потому содержит ошибки. Наиболее встречающиеся из них: ценообразование излишне ориентировано на издержки, цены недостаточно приспособлены к изменению рыночных условий, цена рассматривается в отрыве от других элементов системы маркетинга (так называемой «Marketing-mix»), цены недостаточно учитывают отдельные варианты исполнения продукта и сегменты рынка.

Чтобы правильно сформулировать ценовую политику, предприятия пищевой промышленности должны четко представлять цели, которые она достигнет посредством продажи конкретного товара. При выборе ценовой политики следует также учитывать, что глобальной целью любого предприятия является получение прибыли, однако в качестве промежуточных могут быть выдвинуты такие цели, как защита своих интересов, подавление конкурентов, завоевание новых рынков, выход на рынок с новым товаром, быстрое возмещение затрат, стабилизация доходов.

Важным фактором, влияющим на ценообразование, является конкурентная среда, т. е. цены на аналогичную продукцию. Полный учет производителями пищевой продукции внешних факторов ценообразования позволяет ему установить такие цены реализации, которые покрывают затраты, связанные с деятельностью предприятия, и дают возможность получать максимальную прибыль. Определению цен, которые готов принять рынок, способствует анализ спроса и конъюнктуры рынка. В этих условиях анализируются также цены, складывающиеся в розничной торговле, на товарных биржах и другие. Установленный на основе этой оценки необходимый уровень цен продукции предприятия определяет возможную валовую, чистую прибыль, уровень рентабельности на вложенные средства.

Стратегия формирования инвестиционной привлекательности и стимулирования инновационного развития

При формировании перспективной инновационно-инвестиционной политики следует учитывать специфику современной экономической ситуации в России. Она характеризуется постепенным преодолением глубокого экономического кризиса, затяжного спада производства и значительного снижения объемов инвестиций. Восстановление конкурентоспособности экономики страны возможно лишь при структурной перестройке, освоении и опережающем развитии производства высокотехнологичной продукции, при активнейшем воссоздании и функционировании инновационной сферы, опережающем развитии инвестиций в ключевые отрасли экономики. Это достижимо в русле формирования долгосрочной политики, ориентированной на поддержку опорных точек будущей структуры экономики, которая должна обеспечить нарастающий поток инвестиций для освоения базисных инноваций.

Для обеспечения высоких темпов и устойчивого экономического роста российская экономика должна стать более динамичной и адаптирующейся к внешним условиям, восприимчивой к научному прогрессу.

Переход на инновационное развитие требует реструктуризации реального сектора на основе системного подхода к выработке региональной научно-технической политики с учетом существующих возможностей. Для необходимого перераспределения ресурсов недостаточно рыночных механизмов, должны применяться средства государственного регулирования, направленные на стимулирование движения инноваций из научно-технического комплекса во все остальные отрасли экономики региона.

Важнейшие направления государственной инновационной политики при построении целостной национальной инновационной системы можно объединить в четыре крупных блока: создание условий для повышения инновационной активности предпринимательской среды; проблемная ориентация науки на решение задач инновационного развития страны; развитие кооперации между научно-исследовательской и предпринимательской средой, совершенствование механизмов диффузии и передачи знаний; поддержка прорывных направлений технологического развития путем организации партнерства государства и промышленности [3, с. 338].

Стратегия государственной инновационно-инвестиционной политики России должна строиться по-разному, применительно к группам отраслей реального сектора экономики, т. е. максимально использовать конкурентные преимущества. Приоритетом в выбранной стратегии государственной инновационной политики должны пользоваться высокоэффективные, достаточно быстро окупаемые инновационные проекты, в реализации которых государство может совместно участвовать на долевых началах с частными инвесторами, беря на себя часть рисков.

Стратегия взаимодействия с другими субъектами рынка

Анализируя предприятия пищевой промышленности, можно отметить, что их однотипность ни в коей мере не тормозит развитие товарного производства в отрасли. Экономические связи должны формировать устойчивые отношения между предприятиями в регионе и предприятиями соседних регионов. У каждого современного пищевого предприятия есть своя определенная специализация в рамках региона, что должно укреплять и развивать межхозяйственные экономические связи как в сфере производства, так и в сфере сбыта своей продукции. Характерная особенность межхозяйственных взаимодействий в сферах производства и сбыта связана с тем, что устойчивые и значимые связи формируются только по отдельным видам товарной продукции.

Межхозяйственные товарно-денежные отношения между предприятиями отрасли носят более сложный и гармоничный характер. Их сложность может определяться множеством факторов. Однако основным является то, что экономические

отношения ориентированы на формирование выгодных для предприятий отрасли товарных потоков. Межхозяйственные товарно-денежные отношения в таком контексте включены в процесс освоения территорий.

Стратегия выхода на внешние рынки

Стратегия выхода на внешние рынки для предприятий пищевой промышленности региона должна стать приоритетной. В отрасли есть все условия для реализаций данной стратегической позиции.

Внешнеэкономическая деятельность включает в себя следующие основные направления: выход на внешний рынок; экспортно-импортные поставки товара, услуг и капитала; валютно-финансовые и кредитные операции; создание и участие в деятельности совместных предприятий; международный маркетинг; мониторинг национальной экономической политики и экономики мирохозяйственных связей [9].

Стратегия внешнеэкономической деятельности подразумевает внимательное рассмотрение всех альтернативных вариантов в сфере внешнеэкономической деятельности, относящихся к долгосрочным целям, и их обоснование для принятия тех или иных решений.

В данном аспекте пищевые предприятия должны позиционировать себя инвестиционно привлекательными, что будет способствовать притоку капиталов и ноу-хау из-за рубежа. Отток должен происходить в виде продукции и прибылей от инвестиционных проектов.

Стратегия снижения производственных издержек

Переход к рыночной экономике предполагает совершенствование экономического механизма хозяйствования, в котором особое место принадлежит издержкам производства. Значительный научный интерес к этой проблеме имеет немало оснований, т. к. в условиях рыночных отношений эффективность производства определяется, прежде всего, уровнем издержек. От того, насколько предприятие может влиять на их величину и динамику, зависит успех производства.

Снижение производства и неконкурентоспособность многих видов продовольственных товаров пищевых предприятий обуславливают экспансию продуктов питания из зарубежных стран и обостряют проблему сбыта собственной продукции, из-за чего производство ряда видов товарной продукции остается нерентабельным. Все это требует комплексного подхода к решению проблем, связанных со снижением издержек производства продукции на предприятиях пищевой промышленности.

Для оценки эффективности производственной деятельности и стратегического планирования дальнейшего развития пищевого предприятия важное значение имеют издержки производства, как показатель стоимости использования основных факторов производства в текущих ценах в определенной ситуации.

Издержки производства необходимо рассматривать в единстве с доходами, полученными от реализации произведенной продукции. При этом соблюдается принцип соответствия издержек полученным доходам. В этом случае издержки, или стоимость потребленных ресурсов, выступают в роли затрат текущего периода на производство продукции.

Величина издержек производства неразрывно связана с экономической эффективностью производства, которая отражает результаты процесса производства и рассматривается как увеличение объема произведенной продукции, работ и услуг с минимальными затратами. Снижение индивидуальных затрат на единицу продукции и увеличение объема ее производства является объективным требованием производственных отношений. В условиях рыночных отношений для производителя большую значимость приобретает финансовый результат, когда важнее увеличение не столько количества производимой продукции, сколько прибыли, которая может быть получена в результате реализации этой продукции.

По нашему мнению, в настоящее время огромное значение приобретает предсказание размера издержек для того, чтобы добиться их снижения в расчете на единицу продукции. Это невозможно без принятия во внимание всех черт и свойств издержек в зависимости от определенной производственной и экономической ситуации. Выявление этих черт и свойств является одной из важных задач при разработке и реализации рыночных стратегий предприятиями пищевой промышленности в условиях растущей конкуренции.

Стратегия ресурсного обеспечения

Основными направлениями стратегий ресурсного обеспечения предприятий пищевой промышленности являются обеспечение материальными (основными и оборотными) активами, а также кадровое обеспечение и стимулирование персонала предприятия.

Ресурсное обеспечение на современном этапе развития пищевой промышленности является одной из ключевых проблем. В условиях незрелых рыночных отношений в России большое количество предприятий пищевой промышленности функционируют на грани выживания. Дальнейшее существование данных предприятий зависит от уровня обеспеченности ресурсами и обоснованности антикризисных усилий, т. е. формирования и разработки рыночных стратегий в условиях растущей конкуренции на региональном потребительском рынке.

Как правило, задача ресурсного обеспечения большинством предприятий решается сугубо интуитивно, подражанием или же просто наугад, случайно. В соответствии с этим варианты снабжения могут оказаться благоприятными или же не очень. Виноваты не столько отсутствие или утрата интуиции, сколько отсутствие эффективного способа решения проблемы на том уровне, на котором это решалось традиционно.

Суть же решения состоит в создании самоорганизующегося или расширяющегося производства, у которого каждое предыдущее звено выступает для каждого последующего своеобразной сырьевой базой и, таким образом, всякое новое производство уже на стадии выхода на проектную мощность становится основанием для последующего.

Реализация стратегии ресурсного обеспечения осуществляется через процедуру стратегического планирования, а она, в свою очередь, является составной частью системы стратегического управления деятельностью предприятия [5, с. 6].

Стратегическое развитие рыночных отношений в условиях усиления конкурентной борьбы на продовольственном рынке подталкивает предприятия пищевой промышленности к стратегическому планированию производственной деятельности. Все это заставляет задумываться о ресурсной составляющей и моделировании производства, оптимизации структуры товарной продукции и максимизации дохода на пищевых предприятиях.

Наш подход к формированию стратегии ресурсного обеспечения предприятий пищевой промышленности, как участника продовольственного рынка страны, предусматривает выработку следующих правил и приемов:

- исследования рынков потенциальных товаров и услуг, отвечающих миссии хозяйствующих субъектов и отрасли в целом, и выбора таких стратегических зон хозяйствования, которые способны в длительной перспективе обеспечить внешнюю гибкость предприятий;
- формирования товарных потоков отрасли, в наибольшей степени удовлетворяющих актуальные индивидуальные и производственные потребности потенциальных покупателей внутри страны и за ее пределами и обеспечивающих на этой основе стабильное функционирование всех хозяйствующих субъектов отрасли;

- оптимального распределения имеющихся в распоряжении предприятий пищевой промышленности ресурсов для обеспечения решения задач максимизации рентабельности использования собственных и привлеченных средств;
- взаимодействия пищевой промышленности с рынками факторов производства, обеспечивающих экономически эффективное поддержание стратегического потенциала отрасли;
- формирования эффективной ценовой политики, обеспечивающей в долгосрочной перспективе устойчивое положение предприятий пищевой промышленности на продовольственном рынке;
- разработки направлений стратегического развития для формирования инвестиционной привлекательности пищевых предприятий и отрасли в целом;
- своевременного обнаружения кризисных тенденций и предотвращения несостоятельности (банкротства) пищевых предприятий.

Вырабатывая правила и приемы эффективной реализации этих направлений деятельности, рыночная стратегия предприятий пищевой промышленности должна быть ориентирована на поддержание конкурентного преимущества хозяйствующих субъектов отрасли, предотвращение банкротства, обеспечение их динамичного развития.

Далее отдельно рассмотрим **стратегию кадрового обеспечения и стимулирования персонала предприятия.**

Российский опыт развития трудовых отношений связан со значительными трудностями ее реформирования. Несовершенство юридических и организационных форм хозяйствования, налоговой и социальной политики сдерживает развитие и внедрение новых форм трудовых отношений в условиях малого и среднего бизнеса.

В качестве одного из направлений активизации государственной политики на российском рынке труда мы видим усиление согласования мер по содействию занятости и профессиональной подготовке, нацеленных на развитие профессиональной мобильности рабочей силы.

Профессиональную мобильность, по нашему мнению, можно усилить с помощью профессионального образования. Для этого необходима государственная поддержка предприятий, осуществляющих профессиональное обучение кадров для вновь создаваемых рабочих мест, следует обеспечить всем необходимым методическим обеспечением учебные заведения. В основу подготовки кадров целесообразно закладывать прогнозы потребностей в кадрах, потребности в переподготовке и повышении квалификации.

Профессиональное образование следует ориентировать на прогнозы потребностей в рабочей силе. При этом следует учитывать потребности в университетской подготовке кадров, обучении смежным профессиям и профессиям комплексного назначения.

В условиях рыночной экономики только тесный контакт работодателей с образовательными учреждениями способен реализовать свою экономическую функцию — предоставление качественного профессионального образования по профессиям, востребованным на рынке труда.

Для создания гибкой и открытой системы профессионального образования, способной обеспечить кадровый потенциал и качество персонала, необходимо:

- увеличить объемы и профили подготовки кадров во всех учреждениях высшего и профессионального образования с учетом требований рынка труда;
- изыскать финансовые средства на оказание услуг по профессиональному обучению безработных граждан и незанятого населения;
- оказать помощь по профподготовке молодежи, впервые вступающей на рынок труда, молодым специалистам, инвалидам, различным группам женщин, военнослужащим;

- прогнозировать конъюнктуру рынка труда и образовательных услуг.

Реализация указанных направлений обеспечит развитие эффективной системы создания и сохранения рабочих мест, сохранение и развитие кадрового потенциала, стабильность на рынке труда, сбалансированность спроса и предложения рабочей силы, что позволит вывести трудовые отношения в условиях конкурентной среды на качественно новый уровень.

В заключение заметим, что, по мнению автора, предложенный состав и содержание элементов рыночной стратегии развития могут быть положены в основу методологии развития предприятий пищевой промышленности в современных условиях.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. М.: Экономика, 1989.
2. Васильева И. Э., Козлова Л. И. Формирование цены в рыночных условиях. М.: АО «Бизнес-школа», Интел-Синтез, 1995.
3. Голиченко О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006.
4. Карлофф Б. Деловая стратегия: Концепция, содержание, символы / Пер. с англ. М.: Экономика, 1991.
5. Платонов В. В. Стратегия ресурсного обеспечения инновационной деятельности. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
6. Томсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегий: Пер. с англ. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.
7. Хоскинг А. Курс предпринимательства: Практич. пособие / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993.
8. Экономика предприятия: Учебное пособие / Под. ред. А. Е. Карлика. Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
9. Экономическая стратегия фирмы: Учебное пособие / Под ред. А. П. Градова. 4-е изд., перераб. СПб.: Специальная Литература, 2003.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.14

Т. О. Лащёва

Методические аспекты механизма активизации полюсов экономического развития в регионе

T. O. Lascheva. Methodic aspects of economic development poles activization in a region

В статье изложены методические предложения по активизации полюсов экономического развития на региональном уровне.

The article presents methodical suggestions on economic development poles activation in the regional level.

Ключевые слова: механизм активизации полюсов экономического развития региона, структурная перестройка экономики региона.

Key words: mechanism of regional economic development poles activation, structural rebuilding of region economy.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; lata82@mail.ru.

Contact information: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovskiy pr., 44; lata82@mail.ru.

Проблема реализации намеченных целей и направлений структурных преобразований в экономике региона возникает уже на этапе выбора полюсов экономического развития. Таким образом, создание эффективного механизма активизации полюсов экономического развития является необходимым условием реализации нового стратегического выбора региона. Выявление сущностных характеристик механизма активизации требует терминологической идентификации данного понятия, поскольку широкое распространение понятий «организационно-экономический механизм», «механизм управления», «механизм поддержки», «механизм реализации (целей, стратегий, политики)» не привело к единству подходов в их трактовке.

В самом общем виде в общественных науках механизм активизации можно рассматривать как систему задействованных и взаимосвязанных элементов, подчиненных достижению заданной цели. Так, по мнению В. А. Воротилова, механизм хозяйствования представляет собой «совокупность форм и методов...» [1]. В то же

Татьяна Олеговна Лащёва — заместитель начальника отдела координации НИР и организации конгрессной деятельности Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат экономических наук.

© Т. О. Лащёва, 2009.

время в работе [2] под механизмом предлагается понимать «общие принципы, цели, методы, функции управления».

Представляется, что такое разнообразие мнений не случайно; оно обусловлено тем принципиальным обстоятельством, что структурные связи обладают (относительной) независимостью от элементов системы [3], поэтому и структурный состав механизма активизации может иметь различный вид, определяемый меняющимися представлениями о таком механизме в зависимости от степени его познания. Такая постановка вопроса обуславливает необходимость рассмотрения целого ряда проблем научного обеспечения создания и эффективного функционирования механизма активизации полюсов экономического развития в регионе, в первую очередь определения его сущности и структурного состава.

Процесс подобного рода (зачастую предполагающий глубокую структурную перестройку) должен быть организован, прежде всего, таким образом, чтобы активизация полностью исключала: возможность возникновения и нарастания негативных тенденций в экономике региона, в межрегиональных и международных отношениях, методы «шоковой терапии», социальную напряженность. В этом состоит главное требование, которому должен удовлетворять механизм активизации полюсов экономического развития, напрямую связанный с реализацией нового стратегического выбора региона.

Основное предназначение механизма активизации полюсов экономического развития региона состоит в целенаправленном воздействии региональных органов власти при поддержке федеральных структур на все субъекты хозяйствования вне зависимости от форм собственности, находящиеся не только в границах субъекта РФ, но и за его пределами, в интересах реализации стратегического выбора региона.

Механизм активизации полюсов экономического развития можно определить как совокупность принципов, методов, инструментов и обеспечивающих систем, способных преобразовать сложившуюся структуру экономики региона в новую, сформированную с учетом включения в элементный состав стратегического выбора дополнительных полюсов экономического развития. Состав механизма активизации полюсов экономического развития в регионе представлен на рис. 1.

Кроме того, при формировании механизма активизации необходимо учесть некоторые общие принципы управления социально-экономическим развитием регионов: легитимности, гласности и открытости, концентрации финансовых ресурсов, баланса интересов, эффективности.

Как известно, структурная перестройка экономики региона требует значительных затрат разного вида ресурсов, поэтому важнейшим принципом построения механизма активизации полюсов экономического развития в регионе является принцип концентрации финансовых ресурсов. Следование этому принципу означает, что обеспечивающей платформой эффективного функционирования механизма активизации является адресное направление финансовых ресурсов в полюса экономического развития региона. В современных условиях хозяйствования это однозначно предполагает использование схем многоканального финансирования необходимых ресурсов, т. е. наряду со средствами регионального бюджета должны быть задействованы ресурсы всех субъектов управления и хозяйствования, заинтересованных в активизации полюсов.

Сочетание перечисленных принципов выступает предпосылкой к соблюдению условий эффективного функционирования механизма активизации полюсов экономического развития, которые должны быть созданы региональными органами власти по следующим основополагающим направлениям.

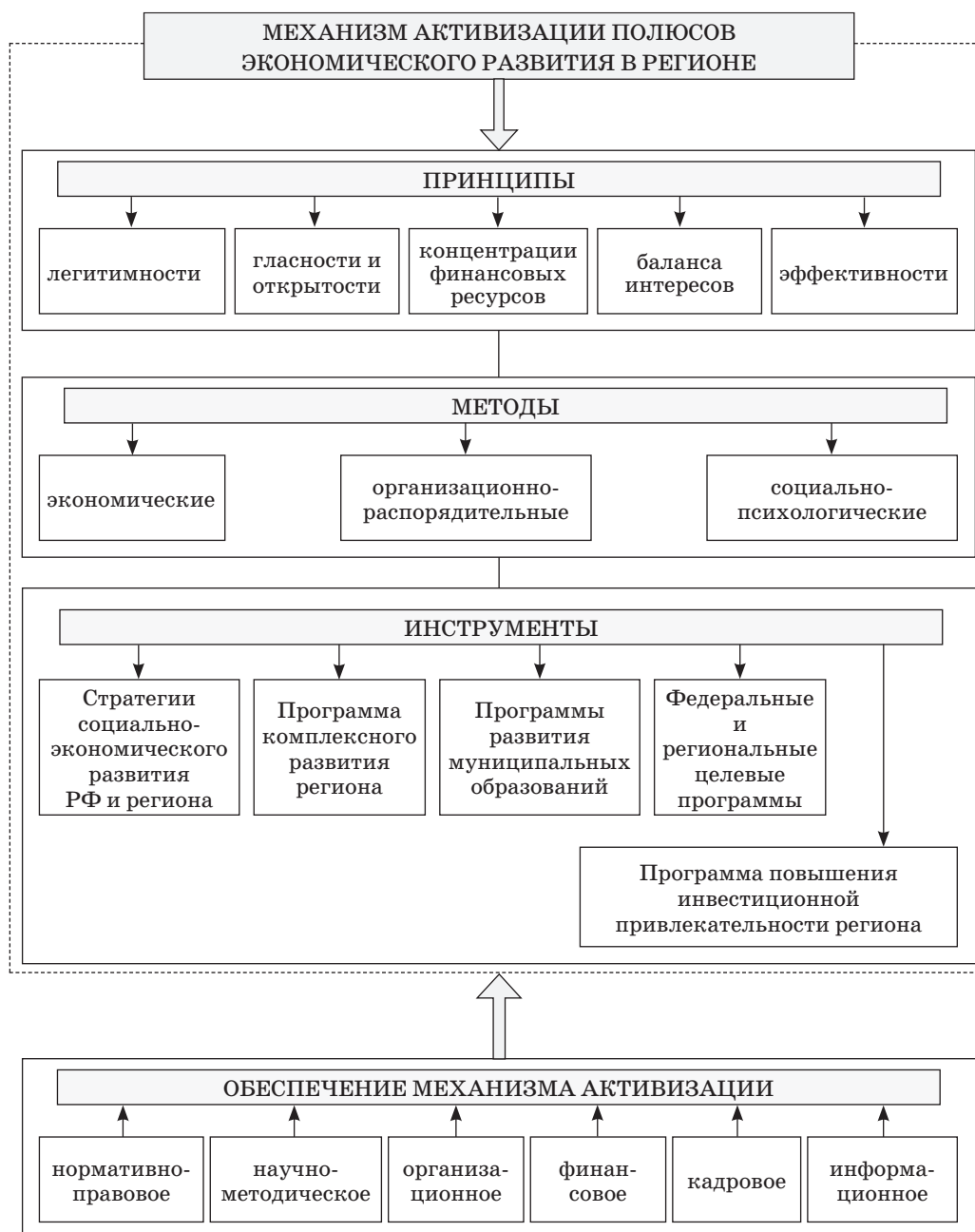

Рис. 1. Состав механизма активизации полюсов экономического развития в регионе

Во-первых, необходима организация процедуры разработки, рассмотрения и последующего гармоничного включения в Стратегию социально-экономического развития региона (которая входит в состав инструментов механизма активизации), согласованного с заинтересованными субъектами управления и хозяйствования раздела, отражающего активизацию полюсов экономического развития в стратегической перспективе. Это позволит придать разработанному разделу легитимный характер и создаст предпосылки для его реализации.

Во-вторых, создание в регионе благоприятного социально-психологического климата вокруг проблемы реализации принятой стратегии, связанной с достижением целей социального и экономического развития региона на основе активизации полюсов экономического развития. Активизация полюсов экономического развития в регионе, как правило, предполагает структурную перестройку экономики региона в соответствии с его новым стратегическим выбором. Процесс этот объективно необходим, он не только сложный с точки зрения управленческой деятельности, но и достаточно болезненный в социально-психологическом плане, ибо зачастую связан с изменением характера работы, переобучением, адаптацией к новым условиям труда, изменением привычного уклада жизнедеятельности населения. Поэтому необходима соответствующая подготовка населения, значительной части которого коснутся структурные преобразования в экономике, разработка и реализация системы мер, призванных обеспечить разъяснительный характер на муниципальном уровне, смягчить рост социальной напряженности, не допустить сценария развития по типу «шоковой терапии».

В-третьих, решение комплекса вопросов по кадровому, информационно-аналитическому и инвестиционному обеспечению процессов активизации полюсов экономического развития в регионе. Среди таких вопросов отметим:

- обоснование номенклатуры и моделей, подбора необходимых специалистов, призванных работать в экономике региона, структура которой соответствует его новому стратегическому выбору;
- организацию опережающей подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, в том числе служащих, занятых в сфере управления экономикой региона, специалистов по антикризисному управлению предприятиями;
- создание и обеспечение эффективного функционирования системы мониторинга процессов структурных преобразований в экономике региона;
- организацию инвестиционного обеспечения структурных преобразований в экономике региона.

В этой связи, существенное влияние на результаты работы механизма активизации полюсов экономического развития оказывают используемые методы и инструменты. Как известно, к методам управления относятся, в общем случае, экономические, организационно-распорядительные, социально-психологические и правовые. Анализ опыта управления развитием регионов показывает, что в течение многих десятилетий акцент делался преимущественно на организационно-распорядительные, т. е. административные методы. Современная политико-экономическая ситуация существенным образом изменила акценты в использовании методов управления в сторону преимущественно экономических, правовых, социально-психологических методов воздействия на заинтересованные субъекты управления и хозяйствования.

В настоящее время социально-психологические методы управления еще не нашли широкого применения в практике регионального управления. Между тем, недооценка этого фактора в условиях значимых структурных экономических преобразований недопустима, ибо как мы отмечали выше, внедрение в практику различных нововведений, под которыми можно понимать и комплекс полюсов, неминуемо воздвигает перед людьми психологические барьеры, когда готовность к их преодолению, как правило, недостаточна. Ведь структурные преобразования в экономике региона требуют практически от каждого служащего, от широких слоев населения региона, изменения своего отношения к действительности, т. е. более или менее крутой ломки стереотипов, формировавшихся на протяжении многих лет.

Трудно переоценить также важность правового аспекта механизма активизации полюсов экономического развития. Совершенно очевидно, что этот процесс

должен иметь соответствующую нормативно-правовую основу, быть вписан в общее правовое поле стратегического управления регионом.

Подчеркивая особую важность экономических методов при реализации структурных преобразований в экономике региона, было бы ошибочным противопоставлять их другим методам управления; такие методы тесно взаимосвязаны, а наибольший эффект от их применения может быть получен при условии их сочетания; недооценка, игнорирование любого из них или противопоставление может снизить эффективность принимаемых решений.

Следует отметить, что действенность механизма активизации полюсов во многом зависит от взаимодействия всех его основных структурных элементов, что обеспечивается, прежде всего, функцией планирования. Речь идет о применении инструментов программно-целевого подхода, который заложен в документах, отражающих приоритеты стратегического и социально-экономического развития региона на перспективу: Стратегии социально-экономического развития региона, Программе комплексного развития региона, Программах развития муниципальных образований, Федеральных и региональных целевых программах.

Следует указать на то, что применение программного подхода к решению различных проблем развития административно-территориальных образований разного ранга имеет в нашей стране значительный опыт. Оглядываясь назад, в 80-е годы, отметим, что увлеченность программными методами управления имела не только положительный эффект, но и оборотную сторону — породила «программный бум». Это привело к нарушению логики программного планирования, когда вместо научно обоснованной технологической последовательности: «предпрограммные исследования — разработка программы — реализация программы» на первый план было выдвинуто директивное указание о программном решении конкретной проблемы, под которое подстраивался весь процесс планирования.

Однако и в современных условиях значение функции программирования трудно переоценить, ибо использование программно-целевого подхода создает значимые предпосылки для достижения намеченных целей структурных преобразований в экономике региона с наименьшими затратами на основе объединения интересов различных субъектов управления и хозяйствования.

Поэтому существует, во-первых, объективная необходимость в использовании метода программного планирования для решения проблемы активизации полюсов экономического развития; во-вторых, методология и методика формирования региональных программ, направленных на структурную перестройку экономики региона, нуждаются в переосмыслении и корректировке с учетом сложившихся политико-экономических реалий.

Таким образом, для решения комплекса проблем, связанных с активизацией полюсов экономического развития, необходима целенаправленная и скоординированная система действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти и заинтересованных экономических субъектов, иных юридических лиц, которая бы имела научное обоснование, правовые гарантии и многоканальное финансирование.

Учитывая изложенное, целесообразно говорить о формировании и утверждении на уровне региона-субъекта РФ Программы повышения инвестиционной привлекательности региона как об условии эффективной активизации полюсов экономического развития.

Инвестиционная привлекательность региона, инвестиционная активность, региональный инвестиционный климат — понятия, появившиеся в отечественной специальной литературе и практике совсем недавно, в период становления многоукладной экономики в стране, но весьма значимые для дальнейшего успешного ее развития. В периодической литературе («Эксперт», «Инвестиционный

потенциал России») регулярно публикуются материалы об инвестиционной привлекательности, рейтингах тех или иных регионов. Проблемами инвестиционной привлекательности регионов в настоящее время занимаются В. Лексин, А. Швецов, С. Суспицын, Н. Мухетдинова, М. А. Гусаков, А. А. Румянцев и др. Основной вывод которых связан главным образом с тем, что инструменты процесса инвестирования в стране недостаточно развиты, так как и не существует общепринятой методики оценки инвестиционной привлекательности территории.

На наш взгляд такая постановка вопроса лишь усиливает актуальность разработки и принятия подобного рода Программы. Это связано и с тем принципиальным обстоятельством, что в условиях децентрализации экономики регионы конкурируют между собой за обладание специфическими экономическими ресурсами — бюджетными субвенциями и налоговыми доходами за привлечение факторов производства через создание на своей территории благоприятного предпринимательского климата.

Инвестиционный процесс имеет комплексный характер по отношению к хозяйственной деятельности региона. Таким образом, решение большинства проблем, связанных с активизацией полюсов экономического развития, непосредственно зависит от процессов инвестирования. О чем также свидетельствует и зарубежный опыт середины прошлого века, когда большинство стран мира встало на путь стимулирования притока, в частности, иностранного капитала, снятия барьеров и ограничения на их пути. Для промышленно развитых стран преобладали финансовые стимулы, включая льготное налогообложение и предоставление субсидий наиболее важным проектам (полюсам экономического развития), осуществляемым как внутренними, так и зарубежными инвесторами. При этом испытывающие финансовый дефицит, развивающиеся страны, в основном, предоставляли иностранному капиталу стимулы нефинансового характера, например, бесплатное выделение земельных участков [4].

Применительно к предложенному механизму мы рассматриваем категорию инвестиционной привлекательности региона как условие, оказывающее непосредственное влияние на интенсивность активизации полюсов экономического развития и точек роста, входящих в их состав.

И. А. Вижина инвестиционную привлекательность рассматривает по следующим показателям:

1. Инвестиционной активности в субъектах Федерации, например, инвестиции в основной капитал на душу населения.
2. Относительным темпам роста уровней инвестиций.
3. Более высокой эффективности инвестиций в сравнении с другими регионами страны.
4. Динамике иностранных инвестиций в регионах [5].

Все показатели отражают сферы экономической деятельности региона, а также учитывают социально-инфраструктурный и политический аспект. Такой подход, по нашему мнению, позволяет рассмотреть инвестиционную привлекательность региона наиболее объективно, т. е. приведенные варианты анализа территорий предполагают их оценку по сферам деятельности, а не по традиционному отраслевому подходу.

При всех различиях, существующие методики объединяет многофакторный подход к описанию объектов приложения инвестиций (региона или отраслей), стремление отразить экономическое, социальное, институциональное состояние. В каждой методике, несмотря на различия в учитываемых факторах, можно выделить две группы:

- 1) факторы, характеризующие инвестиционный потенциал региона;
- 2) показатели экономической динамики, ряд социальных показателей, характеризующих стабильность и институциональные факторы, которые отражают в совокупности категорию инвестиционных рисков.

Используя факторы, определяющие инвестиционные риски, есть возможность отразить влияние неэкономических показателей, трудно поддающихся непосредственному измерению и сопоставлению. С возрастанием неопределенности экономической ситуации, свойственной трансформационным процессам, и чувствительности инвестиционного рынка к неэкономическим процессам все большее внимание уделяется факторам инвестиционного риска.

Отличительная особенность региональных органов власти и управления от остальных субъектов регионального инвестиционного рынка заключается в возможности оказывать непосредственное влияние на инвестиционный климат региона, в первую очередь, на некоммерческие риски.

Деятельность региональной администрации как субъекта инвестиционного рынка многогранна. Региональная инвестиционная политика — стратегический план действий на инвестиционном рынке региона, цели и приоритеты инвестиционной политики обусловлены целями данного региона. В соответствии с ними рассматриваются приоритетные направления деятельности региональных органов управления на инвестиционном рынке в роли заемщика, инвестора или институционального инвестора и меры регулирования.

Действия в качестве институционального инвестора предполагают разработку специального законодательства субъекта Федерации, а также использование норморегулирующих прав — предоставление инвесторам различного рода льгот (налоговых, информационных, организационных гарантий). Эти действия направлены на снижение региональных некоммерческих рисков. Кроме законодательных и норморегулирующих мер, региональные администрации используют возможность создания специальных организационных структур, оказывающих информационное содействие инвесторам (консультационные аналитические службы, издания специальных каталогов инвестиционных проектов).

Практика показывает, что наиболее динамичны регионы с небольшим инвестиционным потенциалом, где власти осуществляют комплекс мер по улучшению инвестиционного климата за счет снижения уровня риска. Наиболее эффективным элементом является совершенствование нормативной базы инвестиционной деятельности, выработка и проведение долгосрочной инвестиционной стратегии, что дает максимальный результат в минимальные сроки.

Инвестиционный климат в регионе понимается как «система социально-экономических отношений, формирующихся под воздействием широкого круга взаимосвязанных процессов на макро-, микро- и собственно региональном уровнях управления и создающих предпосылки для появления устойчивых инвестиционных мотиваций» [6]. Если под мотивациями, применительно к данной теме, понимать то, что побуждает инвестора совершать действия, направленные на удовлетворение его предпринимательских интересов, то мотивом будет то, ради чего они совершаются — например, прибыль.

Если речь идет об «устойчивых инвестиционных мотивациях», то получение прибыли при благоприятном инвестиционном климате имеет вероятность, достаточную для вложения средств.

Таким образом, инвестиционный климат — это совокупность социально-экономических, политических, географических условий, влияющих на активность инвестиций на макро-, мезо- и микроуровнях, которые привлекают или отталкивают инвесторов. Отметим, что данная экономическая категория характеризуется не только физическими (как природный климат) показателями. Если инвестиционный климат региона обуславливается инвестиционным потенциалом и риском, следовательно, от них и зависит инвестиционная привлекательность региона. Иными словами, инвестиционная привлекательность — категория,

характеризующая инвестиционный климат, степень которой меняется от улучшения (ухудшения) последней.

Программа повышения инвестиционной привлекательности региона может конкретизировать и развивать основные положения Программы комплексного развития региона, касающиеся создания условий для привлечения инвестиций в экономику и социальную сферу. При долгосрочности Программы вполне логична ее корректировка, дополнение и уточнение в соответствии с текущими условиями и предпосылками. Программа направлена на решение следующих основных задач:

- адресную концентрацию средств в отраслях и видах деятельности, выделенных в регионе в качестве полюсов экономического развития;
- разработку и совершенствование нормативно-правовой базы в инвестиционной сфере;
- проведение мероприятий по созданию инвестиционно привлекательного имиджа региона;
- создание условий и правовых гарантий для привлечения многоканальных инвестиций, обеспечения прав и защиты имущественной, финансовой, интеллектуальной и иной собственности инвесторов.

Таким образом, цель Программы повышения инвестиционной привлекательности региона заключается в формировании и реализации системы мер, обеспечивающих эффективное привлечение инвестиционных ресурсов, ключевыми направлениями адресных вливаний которых выступают полюса экономического развития региона.

Состав обеспечивающих подсистем механизма активизации полюсов экономического развития в регионе обусловлен общими требованиями к реализационному механизму и включает нормативно-правовое, научно-методическое, организационное, финансовое, кадровое, информационное.

В частности, нормативно-правовое обеспечение механизма активизации полюсов экономического развития в регионе предусматривает целый комплекс мер, направленных как на обеспечение легитимности самих полюсов экономического развития, так и на создание нормативно-правовых условий, стимулирующих и регламентирующих их активизацию. Создание нормативно-правовых условий — ключевой элемент активизации, необходимый также для функционирования всех остальных видов обеспечения. Речь идет о документально-правовом подкреплении приоритетов, предпочтений, ограничений, заявленных в стратегическом выборе региона, а также в нормативно-правовой поддержке принимаемых решений в рамках финансового, кадрового, информационного, научно-методического и организационного обеспечения.

Механизм активизации полюсов экономического развития в регионе связан, в частности, со значительными затратами интеллектуальных ресурсов. В этой связи научно-методическое обеспечение активизации может предусматривать привлечение экспертов для исследования и оценки ресурсов, инвестиционных проектов и стратегических решений, выполнение аналитических, прогнозных и научно-проектных работ.

Организационное обеспечение — многоаспектный фактор активизации полюсов экономического развития на региональном уровне.

Во-первых, речь идет об организационном закреплении задачи активизации каждого отдельно взятого полюса экономического развития за конкретным подразделением или должностным лицом в структуре органов управления региона. Регламентация ответственности является неременным условием организации управления, причем при принятии данного организационного решения необходимо руководствоваться, прежде всего, принципами системности, комплексности и адекватности, чтобы поставленные задачи обоснованно и органично вписывались в соответствующий блок организационной структуры аппарата региональных органов управления.

Во-вторых, данный вид обеспечения предусматривает решение такого сложного вопроса, как организация и координация деятельности всех субъектов активизации на основе принципов партнерства и баланса интересов. По существу, речь идет о выявлении, согласовании интересов, а также разработке соответствующих организационных форм партнерства в целях эффективной активизации полюсов экономического развития в регионе. Несмотря на то что мы говорим об организационном обеспечении, основой для определения конкретных форм взаимодействия и реальных действий являются, прежде всего, экономические интересы хозяйствующих субъектов, которые должны быть вовлечены в процесс активизации полюсов экономического развития.

В задачу организационного обеспечения механизма активизации должно быть включено создание системы партнерских отношений с субъектами управления и хозяйствования, заинтересованных в использовании потенциала и развитии территории.

В качестве отдельного направления организационного обеспечения механизма активизации полюсов экономического развития в регионе следует отметить поддержку создания и развития малых предприятий научного и образовательного профиля. Широко известно, что инновационность присуща в большей степени малым предприятиям как наиболее гибким и адаптивным структурам, развитие которых является объектом внимания и влияния как региональных, так и муниципальных органов.

Организационное обеспечение механизма активизации включает также обоснование и принятие решения о создании системы мониторинга как инструмента координации, контроля, оценки результатов и корректировки практической реализации полюсов экономического развития. Следует отметить, что проблемы организации социально-экономического мониторинга попали в последние годы в поле зрения государственных органов управления¹, им посвящен ряд исследований теоретического характера [7, 8].

Как известно, сегодня существуют различные трактовки термина «мониторинг». Традиционно под мониторингом социально-экономической обстановки на территории принято понимать процесс системного наблюдения за ходом и характером изменений в различных сферах жизнедеятельности. Однако современное определение территориального социально-экономического мониторинга связано с представлением его в качестве системы территориальной поддержки управления административно-территориальным образованием, реализующей функции наблюдения, оценки, анализа и прогноза складывающейся ситуации, подготовки проекта управленческого решения, направленного на поддержку позитивных и ослабление негативных тенденций.

Применительно к мониторингу хода активизации полюсов экономического развития в регионе отметим следующие соображения принципиального характера. Во-первых, такой мониторинг следует рассматривать в качестве подсистемы мониторинга комплексного социально-экономического развития региона. Во-вторых, среди основных направлений мониторинга предлагается использовать:

- мониторинг структурных преобразований экономики региона в результате активизации полюсов экономического развития. Речь идет о решении основных задач мониторинга применительно к группе показателей, характеризующих систему целей структурных изменений в отраслях и сферах региональной экономики, влиянии структурных трансформаций в экономике региона на качество жизни населения;

¹ Так, например, в ст. 5 Федерального закона «О государственном прогнозировании и проблемах социально-экономического развития Российской Федерации» отмечается, что «Правительство РФ и Центральный банк РФ обеспечивают ежемесячный мониторинг состояния экономики...».

- мониторинг реализации основных мероприятий и системы мер в разрезе активизации каждого отдельно взятого полюса экономического развития.

Важным фактором обеспечения механизма активизации полюсов экономического развития в регионе является финансовое обеспечение, которое в силу ограниченности средств регионального бюджета, неразрывно связано с использованием инструментов организационного обеспечения, поскольку в современных условиях органы регионального и муниципального самоуправления способны не столько вкладывать финансовые средства в региональное развитие, сколько искать иные источники финансирования, создавать условия для привлечения инвесторов, обеспечивать многоканальное финансирование.

Особую роль играет кадровое обеспечение, которое в любой управленческой деятельности является приоритетом. Активизация полюсов экономического развития предусматривает подготовку кадров в двух основных направлениях: обеспечение необходимой квалификации должностных лиц и служащих региональных органов власти, занимающихся этими вопросами, и обеспечение кадрами определенной квалификации полюсов экономического развития в регионе. Кроме того, реализация нового стратегического выбора на территории требует формирования соответствующего мышления, мотивации к получению новых знаний и повышению уровня образования населения, профессиональной, общественной и политической элиты.

Информационно-аналитическое обеспечение механизма активизации тесно связано с задачей создания и функционирования системы мониторинга функционирования полюсов экономического развития региона как подсистемы регионального социально-экономического мониторинга, обеспечивающего информационную поддержку разработки и принятия управленческих решений, связанных с активизацией полюсов в регионе. Именно в рамках системы мониторинга, исходя из целей, приоритетов и основных направлений активизации полюсов экономического развития, определяются характер, состав, периодичность, источники и регламент поступления информации, порядок ее аналитической обработки и использования, обоснования и корректировки принимаемых решений. Информационное обеспечение имеет и иную направленность: распространение, публикация сведений, определенных информационных материалов, способствующих активизации полюсов экономического развития в регионе.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, использование рассмотренного механизма (принципов, методов, инструментов и средств обеспечения) позволит не только избежать ошибок, но и существенно повысить качество вырабатываемых управленческих решений, направленных на активизацию полюсов экономического развития в регионах.

Литература

1. *Воротиллов В. А.* Региональная экономика. Т. 2. СПб.: ИСЭП РАН, 1993.
2. *Когут А. Е., Рохчин В. Е., Знаменская К. Н.* Управление административным районом в условиях экономических реформ. СПб.: ИСЭП РАН, 1992.
3. *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974.
4. *Инвестиционная привлекательность регионов: причины различий и экономическая политика государства / Сборник статей под ред. В. А. Мау, О. В. Кузнецовой.* М.: ИЭПП, 2002.
5. *Вижина И. А.* Приоритеты в инвестиционном законодательстве субъектов Федерации Сибири // Регион: экономика и социология, 1999. № 3.
6. *Бутов В. И., Игнатов В. Г., Кетова Н. П.* Основы региональной экономики. М., 2000.
7. *Ревайкин А., Быстрицкий С., Телушкина Е.* Мониторинг — инструмент наблюдения и анализа экономики // Экономист. 1994. № 2.
8. *Садков В. Г., Измалков С. А., Овчинникова О. П. и др.* Многоцелевая интегрированная система мониторинга и моделирования развития регионов (постановка проблемы и ключевые направления решения) // Вопросы статистики. 2000. № 2.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ФАКТОРЫ: ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО

УДК 378.147

М. А. Давыдкина

Формирование профессионально-ценностного отношения как актуальная проблема подготовки будущего экономиста

*М. А. Davydkina. Creation of integral professional relations as an up to date issue
of economist-to-be education*

Рассматривается противоречие между существующей в теории ориентацией на ценностное отношение к профессии и практикой обучения, в которой слабо представлены аксиологические аспекты становления личности будущего экономиста.

Ключевые слова: профессионально-ценностный подход в обучении, аксиологические аспекты становления личности.

Контактные данные: 214031, г. Смоленск, ул. Смольянинова, д. 5; т.: 8 (4812) 611-883; kongress.ime@mail.ru.

The article reviews a contradiction between existing in theory value-oriented attitude to the profession and educational best-practices, where axiological aspects of economist-to-be personality formation are weakly represented.

Key words: professional-and-value approach in education, axiological aspects of personality formation.

Contact information: 214031, Smolensk, ul. Smolyaninova, 5; phone: 8 (4812) 611-883; kongress.ime@mail.ru.

Современное общество предъявляет все новые и более высокие требования к каждой личности в связи с прогрессом техники, науки, усложнением социальных отношений. Это вызывает необходимость постоянно развивать и совершенствовать подготовку каждого специалиста. Основными направлениями, по которым ведется поиск улучшения профессиональной подготовки специалиста, является фундаментальность образования, дальнейшая гуманизация образовательного процесса, его целенаправленная профессионализация и компетентностный подход.

На данном этапе социально-экономических преобразований, развития предпринимательства и бизнеса в России рынок труда ставит перед высшей школой

Мария Алексеевна Давыдкина — заведующий кафедрой Смоленского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат педагогических наук.

© М. А. Давыдкина, 2009.

задачу подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов. Именно в вузе человек начинает осваивать профессиональные знания и умения, познавать систему профессиональных ценностей и образ жизни, свойственные для выбранной им области труда. [3, с. 2].

Однако молодому специалисту после окончания высшего учебного заведения требуется, как правило, еще немало времени, чтобы адаптироваться к условиям реальной профессиональной деятельности.

Существующие в настоящее время некоторые несоответствия между предъявляемыми требованиями к специалисту, профессионалу, с одной стороны, и малой эффективностью его подготовки в системе высшего профессионального образования, с другой, являются теми противоречиями, которые обусловили написание этой статьи.

Целенаправленная работа, заключающаяся в формировании личности профессионала, адекватного образа будущей профессиональной деятельности, развитии способностей и качеств личности, являющихся профессионально важными для конкретной трудовой деятельности, может разрешить сложившиеся противоречия. Выявление индивидуально-личностных качеств, являющихся предпосылками профессионального развития экономистов, становится важным для оптимизации образовательного процесса.

Становление экономических специальностей в сфере высшего профессионального образования в настоящее время происходит быстрыми темпами, но одновременно с этим рынок труда характеризуется дефицитом хороших специалистов, что объясняется, прежде всего, недолгой историей рыночных отношений, недостатком опытных специалистов, готовых отказаться от практической деятельности в пользу образовательного процесса, отсутствием единых профессиональных стандартов подготовки будущих экономистов [2; 5]. В условиях диверсификации образования (расширения академических свобод, самостоятельности, вариативности и альтернативности) меняется стратегия подготовки кадров: важно готовить специалистов в соответствии с потребностями экономической деятельности региона, потребностями работодателей, запросами субъектов рыночных отношений. В проекте Концепции модернизации российского образования (на период до 2010 г.) [5, с. 9] указываются необходимые условия достижения нового качества профессионального образования: прогнозирование потребностей рынка труда, повышение эффективности рынка профессионального образования, устранение диспропорций и излишнего дублирования в подготовке кадров. Перед системой экономического образования ставятся задачи воспитания позитивного отношения к современному процессу преобразований как важному элементу экономической культуры, преодоления противоречия между теорией и реальной жизнью. Кроме того, практически не изученным остается вопрос о том, какими качествами должен обладать экономист для успешного выполнения профессиональной деятельности, какие индивидуальные особенности студентов важно развивать в процессе обучения, чтобы содействовать конкурентоспособности будущего работника.

Сущность процесса профессиональной подготовки заключается в постепенном накоплении и обобщении студентом специальных знаний, представлений, поэтапной выработке у него практических умений и навыков, особых личностных качеств, необходимых для успешной работы по данной профессии, т. е. формирование компетентного специалиста.

Период обучения следует рассматривать как важнейший этап профессионального самоопределения будущего специалиста. Профессиональное самоопределение — это процесс формирования отношения личности к себе как субъекту будущей профессиональной деятельности, что в перспективе поможет человеку адаптироваться к жизни в быстро меняющихся социально-экономических условиях.

Из всего выше сказанного мы можем утверждать, что процесс профессионального самоопределения является одним из условий формирования компетентного специалиста.

Критериями сформированности готовности к профессиональному самоопределению являются:

- **когнитивный:** степень представления студентов об индивидуальных психофизиологических качествах; степень ознакомления с содержанием профессиональной деятельности; степень информированности учащихся об общих и специальных профессионально важных качествах личности в данной профессиональной сфере деятельности;
- **мотивационно-ценностный:** характер мотивации и активности студентов, осознание личной и общественной значимости будущей профессии, связь интересов с ценностными ориентациями, интенсивность эмоциональных переживаний, волевых усилий, внимания;
- **деятельностно-практический:** способность соотносить студентами индивидуальные особенности и профессиональных требований к профессии, владение основными приемами работы.

Результаты многочисленных исследований, в том числе и ценностно-мотивационных основ профессионального образования и профессиональной подготовки специалистов различных специальностей [4, с. 5] (Н. В. Кузьминой, В. А. Сластенина, А. А. Деркача, М. Я. Виленского, П. И. Щербакова, А. К. Марковой, Е. А. Климова и других) убедительно показывают, что изучение ценностных ориентаций и механизма их формирования все больше диктуется как необходимость на пути совершенствования системы профессионального развития личности специалиста любого профиля.

На западе интерес в этой области представляют работы А. Смита, Х. Томаса, Ф. Занецкого, Г. Оллпорта, Дж. Брунера, К. Ховлэнди и других [1, с. 231].

Усиление интереса исследователей к аксиологической проблеме вызвано рядом противоречий. Общественные преобразования, с одной стороны, ведут к девальвации традиционных общественных ценностей, ценностных установок, на которые была ориентирована образовательная сфера. С другой стороны, эти преобразования способствуют развитию нового, ценностного сознания и поведения, что вызывает необходимость разработки аксиологических подходов в образовании.

Таким образом, имеется достаточно большое число исследований, раскрывающих различные аспекты проблемы формирования ценностного отношения к будущей профессии, однако, при наличии ярко выраженного интереса к вышеуказанным проблемам, по-прежнему наблюдается существенное противоречие между существующей в теории ориентацией на ценностное отношение к профессии и практикой обучения, в которой слабо представлены аксиологические аспекты становления личности будущего экономиста.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999.
2. Бурмакова Ю. А. Индивидуально-личностные предпосылки профессионального развития специалистов в рекламном деле: Автореф. дисс. ... канд. психологич. наук. М., 2007.
3. Жданович А. А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов: Автореф. дисс. ... канд. психологич. наук. М., 2008.
4. Никитина Н. Н. Введение в педагогическую деятельность / Н. Н. Никитина, Н. В. Кислянская. М.: Изд. центр «Академия», 2004.
5. Приказ Минобрнауки РФ от 11 февраля 2002 г. № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.».

С. В. Федораев

Субъекты системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

S. V. Fedorayev. Russian federation economic security subjects

В статье рассматриваются основные субъекты системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, их цели, задачи и вклад в обеспечение экономической безопасности страны. Отдельно рассматриваются субъекты государственной и негосударственной подсистем. Обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в существующую нормативную правовую базу системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, субъекты системы, государственная и негосударственная подсистемы, нормативная правовая база экономической безопасности.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44.

The article reviews basic subjects of Russian Federation economic security procurement, their objectives, tasks, impact in the economic security of the country. Subjects of government and non-government sub-systems are reviewed separately. The article substantiates the necessity of changes and additions introduction in the existing legal regulatory base of Russian federation economic security procurement.

Key words: economic security, system subjects, government and non-government sub-systems, legal regulatory base for economic security.

Contact information: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovskiy pr., 44.

В современном обществе и экономика, и политика, и социальная жизнь подлежат управлению. В мире нет ни одной страны, имеющей рыночную экономику и не использующей при этом для придания ей системных свойств государственного регулирования. Вопрос только в том, какие именно методы, формы и средства воздействия и по каким направлениям развития экономики следует применять.

Обладая значительными материальными и финансовыми ресурсами, государственные институты во взаимодействии с негосударственными организациями и объединениями способны формировать в обществе определенную экономическую мотивацию с целью развития одних видов хозяйственной деятельности и ограничивая другие. Причем делать это необходимо в строгом соответствии с требованиями экономической безопасности, соблюдая баланс между интересами государства, общества и личности в экономической сфере.

Безопасность любого объекта обеспечивается соответствующими ему субъектами посредством реализации специальных механизмов. Если речь идет об экономической безопасности, то ее обеспечение осуществляется в рамках специальной системы — системы обеспечения экономической безопасности.

Система обеспечения экономической безопасности Российской Федерации (СОЭБ РФ) — это совокупность государственных институтов, осуществляющих

Сергей Витальевич Федораев — доцент Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат экономических наук.

© С. В. Федораев, 2009.

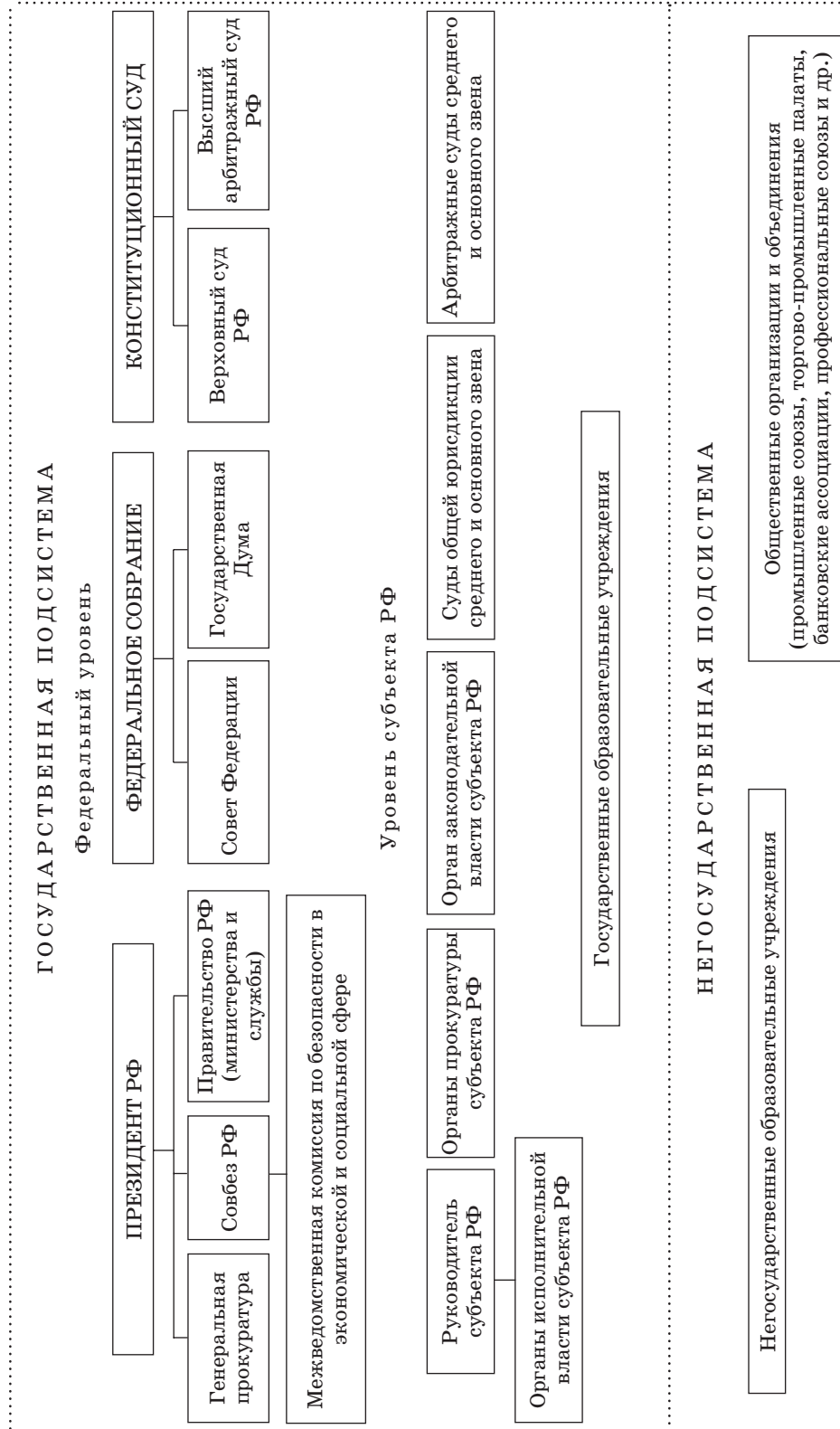

Рис. 1. Субъекты СОЭБ РФ

свою деятельность в целях обеспечения экономической безопасности, негосударственных организаций и объединений, влияющих на реализацию этой деятельности, нормативных правовых актов и организационно-технических мероприятий в области экономической безопасности, а также необходимых для их выполнения трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Основными функциями СОЭБ РФ являются:

- анализ состояния национальной экономики и тенденций ее развития;
- прогнозирование ее внешней и внутренней среды;
- выявление и оценка информации об угрозах экономической безопасности РФ на всех уровнях ее обеспечения;
- выработка и принятие решений по реагированию на эти угрозы и доведение этих решений до исполнителей;
- организация конкретных действий по устранению, нейтрализации и минимизации угроз экономической безопасности.

Исходя из определения СОЭБ РФ ее субъекты группируются в две подсистемы — государственную и негосударственную (рис. 1).

Основу государственной подсистемы составляют органы государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), участвующие в процессе выработки решений и реализации мер, направленных на обеспечение экономической безопасности РФ. Кроме того, в эту подсистему входят государственные образовательные учреждения, осуществляющие подготовку и повышение квалификации специалистов в области экономической безопасности.

Негосударственная подсистема включает в себя негосударственные (общественные) организации и объединения, влияющие на формирование и реализацию государственной политики в области экономической безопасности, а также негосударственные образовательные учреждения, оказывающие образовательные услуги в этой сфере. Существование и одновременное функционирование государственной и негосударственной подсистем СОЭБ РФ позволяет обеспечить баланс между экономическими интересами личности, общества и государства.

Рассмотрим перечень субъектов экономической безопасности, входящих в государственную подсистему СОЭБ РФ, и дадим краткую характеристику их деятельности в рамках этой подсистемы.

Президент РФ формирует и возглавляет Совет безопасности РФ, санкционирует действия по обеспечению экономической безопасности страны, реорганизует и упраздняет соответствующие органы исполнительной власти, выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам экономической безопасности.

В частности, Президентом РФ подписаны указы [1, 2], в которых определено содержание Концепции национальной безопасности РФ как системы взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. В Концепции отражены национальные интересы и угрозы во всех сферах жизнедеятельности — политической, социальной, экономической, военной, технологической, экологической, информационной и др.

Указом Президента РФ от 29.04.1996 № 608 [3] утверждена Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения), целью которой является обеспечение такого развития экономики России, при котором создавались бы приемлемые условия для развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния внутренним и внешним угрозам. В Стратегии определены основные угрозы экономической безопасности РФ. При этом подчеркивается, что экономическая безопасность России, являясь составной частью

ее национальной безопасности, представляет собой основу, без которой невозможно решение ни одной из задач, стоящих перед страной на внутригосударственных уровнях и в международном плане.

Совет безопасности РФ осуществляет подготовку решений Президента РФ по вопросам защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения экономической безопасности. Для решения указанных задач в структуре аппарата Совбеза имеется Департамент проблем экономической безопасности, а также вне его аппарата — Межведомственная комиссия Совбеза РФ по безопасности в экономической и социальной сфере.

Председателем Совета безопасности является по должности Президент РФ. Помимо него в качестве постоянных членов в состав совета входят: председатель Правительства РФ, секретарь Совета безопасности, министры иностранных дел и обороны, директор ФСБ России.

Кроме того, членами совета являются: председатели Совета Федерации и Государственной Думы РФ; руководитель Администрации Президента; министры внутренних дел, юстиции, по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий; начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ; директор СВР России; Генеральный прокурор РФ; президент Российской академии наук; полномочные представители Президента РФ в федеральных округах.

Решения Совета безопасности принимаются на его заседаниях его постоянными членами простым большинством голосов от их общего числа и вступают в силу после утверждения председателем Совета безопасности.

Круг задач, решаемых советом, выходит далеко за рамки оборонных проблем и включает такие вопросы, как экономическая, экологическая, информационная безопасность и др. Согласно Положению о Совете безопасности [4, 5] и с учетом выбора в качестве объекта безопасности национальной экономики РФ, основными задачами совета в области обеспечения экономической безопасности России являются:

- определение жизненно важных интересов общества и государства в экономической сфере, выявление внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны;
- разработка основных направлений стратегии обеспечения экономической безопасности РФ и организация подготовки соответствующих федеральных целевых программ;
- подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-экономическим последствиям и по организации их ликвидации;
- разработка предложений по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в процессе реализации принятых решений в области обеспечения экономической безопасности и оценка их эффективности;
- совершенствование системы обеспечения экономической безопасности РФ путем разработки предложений по реформированию существующих или созданию новых органов, обеспечивающих экономическую безопасность.

Важное значение имеет наличие в структуре Совета безопасности в качестве рабочих органов межведомственных комиссий, которые образуются в соответствии с основными задачами и направлениями деятельности совета по функциональному или региональному признаку. Персональный состав комиссий утверждается Президентом РФ по представлению секретаря Совета безопасности.

Согласно Указу Президента РФ от 12.06.2006 № 601 [6], в состав Межведомственной комиссии при Совете безопасности РФ по безопасности в экономической и социальной сфере входят по должностям:

- председатель комиссии — председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, предпринимательству и туризму;
- заместитель председателя комиссии — заместитель министра промышленности и энергетики;
- секретарь комиссии — главный советник департамента аппарата Совета безопасности;
- члены комиссии: руководители Роструда, Росздрава, Роснауки, Роснедр, Росэнерго; первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по промышленной политике; член Комитета Государственной Думы по кредитным организациям и финансовым рынкам; первый заместитель Председателя Банка России; аудитор Счетной палаты РФ; статс-секретарь — заместитель Министра сельского хозяйства; заместитель министра внутренних дел; заместитель министра культуры; заместитель министра регионального развития; заместитель министра транспорта; первый заместитель руководителя ФТС России; заместитель директора СВР России; заместитель директора ФСБ России (руководитель службы); заместитель директора ФСКН России; заместитель руководителя Росстата; заместитель руководителя Росимущества; вице-президент Российской академии наук; заместитель начальника Контрольного управления и заместитель начальника Экспертного управления Президента РФ; начальник департамента аппарата Совета безопасности, департамента Аппарата Правительства РФ; директора департамента МИД России, департамента Минфина России, департамента Минэкономразвития России; заместитель начальника департамента Референтуры Президента РФ; вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ; президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей).

В соответствии с Положением о Межведомственной комиссии по безопасности в экономической и социальной сфере, утвержденном Указом Президента РФ от 28.10.2005 № 1244 [7] (в редакции Указа Президента РФ от 12.06.2006 № 601 [8]), на комиссию возлагаются следующие функции:

- подготовка предложений Совету безопасности по выработке и реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности РФ в экономической и социальной сфере;
- оценка и прогнозирование социально-экономического развития страны с точки зрения обеспечения безопасности РФ в экономической и социальной сфере;
- определение интересов РФ в экономической и социальной сфере, выявление внутренних и внешних угроз этим интересам и подготовка предложений Совету безопасности по их предотвращению;
- мониторинг конкурентоспособности российской экономики, оценка угроз интересам РФ в области внешнеэкономических отношений и подготовка предложений Совету безопасности по нейтрализации таких угроз;
- подготовка предложений Совету безопасности по обеспечению безопасности РФ в области регулирования рынка ценных бумаг, иностранных инвестиций, движения капитала;
- анализ денежно-кредитной политики государства и прогнозирование развития ситуации в финансовой системе страны с точки зрения обеспечения безопасности РФ в экономической и социальной сфере;

- оценка состояния и перспектив развития отраслей экономики с точки зрения обеспечения безопасности РФ в экономической и социальной сфере;
- подготовка предложений Совету безопасности по координации деятельности федеральных органов государственной власти при решении оперативных и долгосрочных задач обеспечения безопасности РФ в экономической и социальной сфере, по разработке и реализации концепций и доктрин в области недропользования, энергетики, развития сырьевой базы, обеспечения продовольственной безопасности РФ;
- рассмотрение в установленном порядке проектов федеральных целевых программ, направленных на обеспечение безопасности РФ в экономической и социальной сфере, оценка их эффективности, подготовка соответствующих предложений Совету безопасности;
- анализ и прогнозирование хода реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии, подготовка соответствующих предложений Совету безопасности;
- подготовка предложений Совету безопасности по разработке проектов нормативных правовых актов, направленных на обеспечение безопасности РФ в экономической и социальной сфере;
- организация проведения по поручению Совета безопасности экспертизы проектов решений федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ по вопросам обеспечения безопасности РФ в экономической и социальной сфере.

Члены комиссий, в том числе их председатели, не входят в аппарат Совета безопасности, поэтому их деятельность является независимой по отношению к аппарату совета.

Для методологического обеспечения деятельности Совета безопасности при нем создан Научный совет, председателем которого является секретарь Совета безопасности. Согласно Положению о Научном совете, утвержденному Указом Президента РФ [9], основными функциями совета в контексте экономической безопасности являются:

- развитие и совершенствование методологии выявления, оценки и прогнозирования угроз экономической безопасности на уровне личности, общества и государства, а также научная оценка проводимых мероприятий по обеспечению экономической безопасности страны;
- изучение теоретических положений и практического опыта обеспечения экономической безопасности в высокоразвитых зарубежных странах;
- научная проработка вопросов и экспертизы проектов концепций, программ, аналитических и иных документов, предложений по обеспечению экономической безопасности.

Федеральное Собрание — Парламент Российской Федерации по представлению Президента и Правительства РФ в соответствии с Конституцией РФ формирует законодательную базу в области обеспечения национальной, в том числе экономической, безопасности России. Для подготовки и обсуждения соответствующих законов в составе Федерального собрания имеются Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности и Комитет Государственной Думы по безопасности.

В настоящее время основным законодательным актом в области национальной безопасности является Закон РФ «О безопасности» [10]. Также как и в Концепции национальной безопасности, в этом законе безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и при этом подчеркивается, что обеспечение национальной безопасности может быть достигнуто только проведением единой государственной политики в этой области на основе мер различного характера, в том числе экономического.

Судебные органы РФ осуществляют правосудие по делам о преступлениях в экономической сфере, а *Генеральная прокуратура РФ* осуществляет от имени РФ надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ, в том числе в области экономической безопасности.

Правительство РФ координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по разработке и реализации мероприятий в области экономической безопасности, а также обеспечивает выполнение федеральных целевых программ, планов и директив в этой области, осуществляет меры по обеспечению материальными и финансовыми ресурсами органов и средств обеспечения экономической безопасности страны.

В частности, в развитие Государственной стратегии экономической безопасности РФ Правительством принято постановление [11], в котором на федеральные органы исполнительной власти возлагается ответственность за разработку мер предотвращения угроз экономической безопасности РФ и критериев экономической безопасности, подготовку предложений по организации мониторинга и прогнозирования угроз экономической безопасности и поиску оптимальных путей их преодоления, по созданию системы обеспечения экономической безопасности страны и разработке ее нормативной правовой базы.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законодательства РФ, решений Президента и Правительства РФ в области экономической безопасности. К федеральным органам исполнительной власти, входящим в СОЭБ РФ, относятся: Министерство иностранных дел (Департамент экономического сотрудничества); Министерство внутренних дел (Департамент экономической безопасности); Министерство юстиции (Департамент экономического законодательства); Министерство финансов; Министерство экономического развития; Министерство промышленности и торговли; Министерство регионального развития; Министерство транспорта; Министерство сельского хозяйства; Министерство энергетики; Федеральная служба безопасности (Департамент экономической безопасности); Служба внешней разведки (Управление экономической разведки); Федеральная антимонопольная служба; Федеральная таможенная служба; Федеральная служба по финансовому мониторингу; Федеральная служба по финансовым рынкам.

Кроме того, важную роль в обеспечении экономической безопасности России играет Центральный банк РФ, который отвечает за поддержание стабильности банковской системы страны и национальной валюты и формально не входит в структуру федеральных органов исполнительной власти.

Органы исполнительной власти субъектов РФ взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства РФ, решений Президента и Правительства РФ в области национальной безопасности, в том числе в экономической сфере.

Органы законодательной власти субъектов РФ принимают законы, обеспечивающие экономические интересы государственных, муниципальных, общественных организаций и объединений соответствующих субъектов РФ и проживающих на их территории граждан.

В вопросах обеспечения экономической безопасности с государственными органами власти взаимодействуют общественные организации и объединения, входящие в негосударственную подсистему СОНЭБ.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) — общероссийская общественная организация, представляющая интересы деловых кругов. Целью деятельности РСПП является консолидация усилий промышленников и предпринимателей России, направленных на улучшение деловой среды, повышение статуса российского бизнеса в стране и в мире, содействие модернизации

экономики. Основной задачей, решаемой РСПП в области обеспечения экономической безопасности, является создание принципов экономического развития страны, реформирование экономики и обеспечение экономического подъема России.

Торгово-промышленная палата РФ ведет активную работу в области обеспечения экономической безопасности, организуя и возглавляя эти процессы в торгово-промышленных палатах субъектов РФ. В ее структуре имеется Департамент экономической безопасности, в ведении которого находятся вопросы защиты малого и среднего бизнеса; противодействия нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, обороту и распространению контрафактной и фальсифицированной продукции, недобросовестной конкуренции; формирования рынка услуг в области обеспечения экономической безопасности предпринимательства; информационно-аналитического обеспечения процессов управления инвестиционными, коммерческими и иными предпринимательскими рисками.

Союз нефтегазопромышленников (СНП) России — неправительственная организация, объединяющая более пятидесяти крупнейших российских предприятий топливно-энергетического комплекса. Основными направлениями деятельности СНП России в контексте экономической безопасности являются: содействие привлечению в нефтегазовый комплекс иностранных инвестиций; участие в разработке и реализации общегосударственных программ для обеспечения энергетической безопасности России, стимулирования нефтяной и газовой промышленности.

Ассоциация российских банков является негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие банки и другие кредитные организации, а также организации, деятельность которых связана с функционированием финансово-кредитной системы РФ. Основными задачами Ассоциации в сфере экономической безопасности являются:

- участие в развитии банковского дела в РФ, в мероприятиях, проводимых органами государственной власти и управления, Центральным банком РФ по стабилизации экономики, денежного обращения и осуществлению денежно-кредитной политики;
- содействие кредитным организациям в консолидации их ресурсов для решения крупных народнохозяйственных программ.

Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России» объединяет более 110 некоммерческих организаций. Основной целью деятельности «Опоры России» является содействие консолидации предпринимателей и иных граждан для участия в формировании благоприятных политических, экономических, правовых и иных условий развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации, обеспечивающих эффективное развитие ее экономики. Для решения задач по согласованию интересов бизнеса и власти и выработке соответствующих рекомендаций по реализации ключевых направлений современной экономической политики России в структуре «Опоры России» сформированы отдельные комитеты по профильным для малого и среднего предпринимательства темам, а также комиссии, отражающие «отраслевой» разрез деятельности бизнеса.

Существенное влияние на реализацию государственной политики в области экономической безопасности оказывают *профессиональные союзы*, их объединения и ассоциации. Они последовательно проводят в жизнь политику защиты интересов работников, работающих по найму, ведут борьбу с безработицей, добиваются полной занятости и улучшения условий труда.

Важный вклад в обеспечение экономической безопасности вносят *государственные и негосударственные образовательные учреждения*, осуществляя подготовку и повышение квалификации специалистов в сфере экономической безопасности. Примерами таких учреждений являются Академия экономической безопасности

МВД России, Институт экономической безопасности Финансовой академии при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (факультет права и экономической безопасности), Научно-информационный центр проблем безопасности (некоммерческое государственное учреждение, созданное при компании «Конфидент», Санкт-Петербург) и др.

Все рассмотренные субъекты осуществляют свою деятельность в рамках СОЭБ РФ в соответствии с Законом РФ «О безопасности», Концепцией национальной безопасности РФ и Государственной стратегией экономической безопасности РФ. К сожалению, положения этих документов имеют в значительной степени декларативный характер, а потому требуют дополнительной детализации и разъяснений в нормативных правовых актах по вопросам предотвращения угроз экономической безопасности. Однако решение задачи по подготовке предложений по разработке соответствующих нормативных правовых актов, поставленной перед федеральными органами исполнительной власти Правительством РФ, не завершилось какими-либо конкретными результатами. Помимо внесения изменений в Закон «О безопасности», Концепцию национальной безопасности, принятия нового Положения о Совете безопасности, Положений о его аппарате и Межведомственной комиссии по безопасности в экономической и социальной сфере, определения состава этой комиссии, нормативная правовая база в этой сфере не пополнилась ни одним конкретным документом, четко разъясняющим, по каким направлениям и каким образом следует обеспечивать экономическую безопасность страны. Это существенно усложняет практическую деятельность субъектов СОЭБ РФ по реализации Государственной стратегии экономической безопасности.

Кроме того, с течением времени степень угроз экономической безопасности России, указанных в рассмотренных нормативных правовых актах, изменилась. Одни из угроз сохранили остроту своего характера (например, преобладание в экспорте топливно-сырьевой и энергетической продукции, а в импорте — продовольствия и товаров потребления), другие полностью или частично нейтрализовались (например, рост внутреннего и внешнего государственного долга, ослабление единого экономического пространства России и усиление напряженности во взаимоотношениях регионов и центра).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости проведения дополнительного анализа ситуации в этой сфере и отражения результатов этого анализа в нормативной правовой базе деятельности субъектов СОЭБ РФ. Промедление с решением этой задачи может сделать превращение России в экономически развитую передовую державу мира событием весьма отдаленной перспективы или вообще невозможным.

Литература

1. *Об утверждении* Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 // Российская газета. 26.12.1997. № 247.
2. *О Концепции* национальной безопасности: Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 // Собрание законодательства РФ. 10.01.2000. № 2. Ст. 170.
3. *О Государственной* стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 // Собрание законодательства РФ. 29.04.1996. № 18. Ст. 2117.
4. *Об образовании* Совета безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 03.06.1992 № 547 // Ведомости съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 24.
5. *Об утверждении* положений о Совете безопасности Российской Федерации и аппарате Совета безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу отдельных актов Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.06.2004 № 726 // Собрание законодательства РФ. 14 июня 2004. № 24. Ст. 2392.
6. *Вопросы межведомственных комиссий* Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12.06.2006 № 601 // Информационно-правовая система «Гарант». 2006.

- Режим доступа: <http://www.garant.ru/prime/20060620/12047747.htm#12047747>. Дата доступа: 18.10.2008. Текст Указа официально опубликован не был.
7. *О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 28 октября 2005 года № 1244 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 44. Ст. 4536.
 8. *Вопросы межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 12.06.2006 № 601 // Информационно-правовая система «Гарант». 2006. Режим доступа: <http://www.garant.ru/prime/20060620/12047747.htm#12047747>. Дата доступа: 18.10.2008. Текст Указа официально опубликован не был.
 9. *О совершенствовании деятельности Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 19.02.2005 № 182 // Собрание законодательства РФ. 28 февраля 2005. № 9. Ст. 708.
 10. *О безопасности*: закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 // Российская газета. 6 мая 1992. № 103.
 11. *О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положений)*, одобренной указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608: Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 № 1569 // Собрание законодательства РФ. 13 января 1997. № 2. Ст. 240.

УДК 37:94(47)

Е. Ю. Самарцева

Идея элитарности в контексте исторического развития системы образования

E. Y. Samartseva. The idea of elit in the framework off educational system historic development

Существуют многочисленные трактовки понятия «элитарное образование», данные учеными в разные периоды времени. Статья раскрывает наиболее важные особенности системы элитарного образования в контексте ее исторического развития и основные подходы к определению понятия «элитарности» в системе образования.

Ключевые слова: элитарное образование, чиновники-администраторы государственного управления, элитарное образование, элитопедагогика.

Контактные данные: 214031, г. Смоленск, ул. Смольянинова, д. 5; т.: 8 (4812) 61-18-83; kongress.ime@mail.ru.

There are multiple interpretations of “elit education” notion, which was given by the scientists in different time periods. The article develops the most important peculiarities of elit education in the framework of its historical development and basic approaches to definition of “elitness” in the educational system.

Key words: elit education, administrating officials of state administration, elit education, elit pedagogy.

Contact information: 214031, Smolensk, ul. Smolyaninova, 5; phone: 8 (4812) 61-18-83; kongress.ime@mail.ru.

Екатерина Юрьевна Самарцева — доцент Смоленского института экономики — филиала Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

© Е. Ю. Самарцева, 2009.

Особенности элитарного образования в целом рассмотрены недостаточно широко как российскими, так и зарубежными учеными, несмотря на то что вопрос различия и разграничения массового и элитарного образования, которое предоставляется соответственно массовыми и элитарными учебными заведениями, представляет определенный интерес еще со времен образования первых школ и университетов.

Идея элитарного образования занимала умы многих известных мыслителей древности, бывших, как правило, основателями собственных школ и проявивших себя выдающимися педагогами (Аристотель, Гераклит, Конфуций, Пифагор, Платон, Цицерон, Эпикур). Великие философы в качестве проблемы элитарного образования рассматривали не только подготовку чиновников-администраторов к государственному управлению, но и более широкую проблему воспитания человека, стремящегося к знанию и красоте, осознающего свою ответственность за судьбы Отечества, получившего глубокое образование и в силу всего перечисленного получившего право на занятие высокого (элитного) государственного поста.

В период Нового времени вопросами элитарного образования и элитопедагогики занимались Б. Базедов, Г. Гегель, Р. Декарт, Д. Локк, Ф. Честерфилд. По их мнению, единая и единообразная система обучения мешает проявлению индивидуальности, скрывает личность обучающегося, не способствует развитию их талантов. Поэтому они считали, что, наряду с массовой школой, должна существовать альтернативная система высококачественного образования, лишенная указанных недостатков. В отборе учащихся для элитарных школ и университетов главную роль должны играть способности, одаренность детей, а не только знатность и состоятельность родителей.

В XX веке основная задача привилегированного образования заключалась в воспитании «аристократии талантов», способствовании процессу «селекции элит» и социальной мобильности. Кроме того, элитарные учебные заведения выступали своеобразными образовательными моделями, к которым следовало стремиться всей системе образования. Среди ученых, занимавшихся данной проблемой за рубежом, можно выделить П. Бурдые, Э. Дюркгейма, К. Манхейма, Х. Ортега-и-Гассета, К. Ясперса.

Создание системы элитарного образования в России началось в XVII–XVIII веках с появлением закрытых учебных заведений — привилегированных дворянских корпусов, в которых молодых людей не только готовили к государственной службе, но и предоставляли им всестороннее образование в области истории, искусства, математики, естественных наук. В XIX веке элитарные учебные заведения являлись катализаторами философско-педагогических и дидактических идей. Они дали мощный импульс развитию высококачественного элитарного российского образования. Большой вклад в разработку проблем элитопедагогики внесли И. И. Бецкой, В. А. Жуковский, И. П. Пнин, А. А. Прокопович-Антонский, В. Н. Татищев, К. Д. Ушинский, Е. А. Энгельгардт, а также С. И. Гессен, М. И. Демков, П. Ф. Каптерев. Их идеи чрезвычайно важны с точки зрения решения задач повышения качества образования, в том числе образования, получаемого будущей элитой общества.

В последнее время интерес исследователей к истории отечественного элитарного образования снизился. Исключение составляют работы Г. К. Ашина, Л. Н. Бережновой, М. В. Богуславского, О. Я. Дымарской, П. Л. Карабущенко, А. В. Кошелевой, В. В. Кумарина, Р. Г. Резакова, В. М. Фигурновской и некоторых других исследователей. Однако подготовка квалифицированной управленческой, экономической, культурной элиты, ориентированной на высокие общественные и гуманистические ценности, несомненно, должна опираться

на изучение и использование богатого исторического опыта российского элитарного образования.

Элита выражает моральный облик социума и уровень свободы гражданина, является носителем базисных традиций и устоев общества, его духовных и нравственных ценностей. Ее главная цель — обеспечение стабильного и устойчивого социально-политического, экономического и духовного развития общества, упрочение той системы государственного устройства, которая заинтересована в этой элите.

В начале XIX века в России остро стоял вопрос о создании целостной системы образования, целью которой являлось бы не только развитие умственных способностей, интеллекта ребенка, но и воспитание достойного гражданина Отечества. В первую очередь это касалось элиты общества, которую в Российской империи представляло дворянство.

Важнейшей для любой педагогической системы является проблема целеполагания. От правильной постановки целей, выбора верного пути для их достижения зависит конечный результат. В случае элитарного образования данный аспект становился наиболее важным, так как оно было направлено на образование людей, которые впоследствии вершили судьбы всего Отечества.

Значительное влияние на процесс образования дворянских детей оказала причастность к военной и государственной службе. Именно это было главным механизмом совершенствования и государственного образования и воспитания, и домашнего. Положительным моментом в процессе домашнего воспитания явилось то, что начальный этап воспитания ребенка чаще всего основывался на народной педагогике, приобщении его к народной культуре. Это способствовало формированию истинных патриотических чувств, любви к Родине.

Говоря о системе элитарного образования вообще и о привилегированных учебных заведениях в частности, следует отметить, что они, опередив свое время, разрабатывали новые приемы воспитания и обучения, основанные на гуманных принципах и внимании к ребенку, стремились раскрыть его способности, считали нравственное воспитание одной из важнейших задач. Элитарное образование имело гуманитарную направленность и отличалось энциклопедичностью, основным акцент делался на изучение гуманитарных наук и иностранных языков, в отличие от образования детей из непривилегированных сословий, которое было направлено, главным образом, на развитие профессиональных навыков.

Таким образом, первые образовательные институты возникли как институты элитарные, так как получение образования было одним из основных средств для занятия высокого положения в обществе.

Постепенно создавалась система элитарного образования, которая представляла собой систему закрытого образования для узкого круга лиц — элиты крови, элиты богатства, элиты знаний (интеллектуальной элиты). Позднее в ходе исторического развития образование становится более открытым, доступным представителям не элитных слоев общества, и, наконец, массовым.

Литература

1. Дымарская О. Я. Элитное образование в России: история, современное состояние, перспективы // Магистр. 1998. № 5.
2. Левада Ю. Элита и масса — проблема социальной элиты // От мнений к пониманию. Социологические очерки: 1993–2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000.
3. Резаков Р. Г. Интеллектуальная элита и ее роль в современном мире // Педагогика. 2003. № 2.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. 1992.

УДК 347.61/.64

А. В. Гнётов, П. П. Глущенко, А. И. Музычук

Судебно-правовая защита семейных прав и законных интересов

A. V. Gnyotov, P. P. Gluschenko, A. I. Muzychuk. Court and legal protection of family rights and legal interests

Проблемы обеспечения защиты семейных прав и законных интересов порождены неурегулированностью отдельных правовых институтов конституционного, семейного, жилищного, административного, трудового, гражданского и уголовного права, которые одновременно действуют, проявляются в механизме семейных правоотношений. В настоящей статье авторы предприняли попытку представить порядок и особенности судебно-правовой защиты прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений: супругов, родителей, детей и иных родственников — участников отношений в среде экономических и жилищных правоотношений как наиболее сложных и недостаточно изученных.

Ключевые слова: семейные правоотношения, судебное разбирательство, кассационная жалоба, пересмотр решений судов.

Problems of family rights and legal interests protection are born due to regulation absence of separate legal institutes of constitutional, family, housing, administrative, labor, civil and criminal law, which simultaneously act and present themselves in family legal relationship mechanism. In the presented article authors made an attempt to present order and peculiarities of court and legal protection of rights and legal interests of family legal relationship subjects: spouses, parents, children and other relatives participating in economic and housing legal relationship as the most complicated and under-researched.

Key words: family legal relationship, court process, writ of appeal, revision of court decisions.

Александр Валентинович Гнётов — председатель Санкт-Петербургской избирательной комиссии, кандидат биологических наук.

Петр Петрович Глущенко — декан юридического факультета Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Алексей Игоревич Музычук — аспирант Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

© А. В. Гнётов, П. П. Глущенко, А. И. Музычук, 2009.

Контактные данные: Гнётов А. В. 190107, Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., д. 6 | Глущенко П. П. 191003, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44 | Муzychuk A. I. lion@pochtampt.ru.

Contact information: Gnyotov A. V. 190107, Saint-Petersburg, Isaakievskaya ploschad, 6 | Gluschenko P. P. 191003, Saint-Petersburg, Lermontovski pr., 44 | Muzychuk A. I. lion@pochtampt.ru.

Суд выступает как главный механизм господства закона, его право обеспечивать это господство есть одновременно обязанность контролировать правоприменение и охранять свойственную правовому государству фундаментальную иерархию источников права. Закон закрепляет и систему гарантий независимости судьи. Эта независимость обеспечивается:

- предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия — запретом под угрозой ответственности чье бы то ни было вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия;
- установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи;
- правом судьи на отставку;
- неприкосновенностью судьи;
- системой органов судейского сообщества;
- предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Независимость судебной власти связана с целой гаммой следствий, определяющих специфику судебной функции и особый характер правового статуса судьи, что предопределяется тем, что:

- а) поскольку судебная функция полностью отделяется от исполнительной власти, то должностные лица государственного аппарата управления не вправе вмешиваться в работу судьи. Будучи назначенными на свою должность, судьи не подпадают под дисциплинарные санкции со стороны правительства. Без личного согласия судьи его нельзя перемещать с одного поста на другой, давать ему новое назначение или даже продвигать по служебной лестнице;
- б) ни законодательные, ни правительственные органы не вправе контролировать процесс вынесения судебных решений, сами эти решения, например, путем направления в суды требований, указаний или пожеланий. Тем более эти органы не вправе брать на себя разрешение споров, относящихся к компетенции судебной власти;
- в) недопустимо налагать дисциплинарные санкции на судей за выносимые ими решения. Санкции такого рода имеют исключительный характер. Они применяются только на коллегиальной основе высшими советами магистратуры (Франция, Италия и др.) и выполняющими те же функции высшими дисциплинарными коллегиями при министерствах юстиции, высшими аттестационными комиссиями (Россия). Согласно ст. 122 Конституции РФ 1993 г., судья — лицо неприкосновенное. Это означает, что никто не может лишить судью свободы или подвергнуть другим мерам принуждения, привлечь к уголовной ответственности без соблюдения особой процедуры, определяемой федеральным законом. Неприкосновенность распространяется на жилище и служебное помещение (рабочий кабинет) судьи, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему документы и имущество. Проникновение в жилище или служебное помещение судьи, его личный или используемый им транспорт, проведение там досмотра, обыска или выемки, личный обыск судьи допускаются только в связи с расследованием уголовного дела в отношении этого судьи, с санкции соответствующего суда;

г) уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором РФ или лицом, исполняющим его обязанности, при наличии на то согласия квалификационной коллегии судей соответствующего суда. Дав согласие на возбуждение дела, квалификационная коллегия не устраняется от дальнейшего контроля за ходом расследования, ибо без ее согласия судья не может быть подвергнут приводу, заключен под стражу, привлечен к участию в деле в качестве обвиняемого. Причем заключение судьи под стражу допускается не иначе, как с санкции Генерального прокурора РФ или лица, исполняющего его обязанности, либо по решению суда (в настоящее время санкцию на заключение под стражу дает только суд). При отказе квалификационной коллегии дать согласие на производство в отношении судьи таких действий Генеральный прокурор может обратиться по этому вопросу в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации.

Судья ни в коем случае не может быть задержан, а равно принудительно доставлен в какой бы то ни было государственный орган в порядке производства по делам об административных правонарушениях. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или доставленный в органы внутренних дел, другие государственные органы в порядке производства по делам об административных правонарушениях, по установлении его личности должен быть немедленно освобожден. К судье не может быть применена ни одна из мер административного взыскания (предупреждение, штраф и т. п.). Точно так же к судье неприменимо ни одно из предусмотренных трудовым законодательством дисциплинарных взысканий (замечание, выговор и т. п.). Однако судья ответственен за профессиональные ошибки, например, он может нести в определенных случаях как гражданскую, так и уголовную ответственность за мнения или решения, высказанные или принятые в ходе осуществления правосудия, но только если вступившим в законную силу приговорам суда будет установлено, что эти мнения или решения сложились вследствие преступного злоупотребления судейскими прерогативами, личного умысла (в результате подкупа, получения взятки или оказания встречных услуг со стороны заинтересованного в том или ином исходе дела клиента). Судья ответственен также за упущения по службе в форме должностной халатности, например, когда утрачивается важнейший для клиента документ¹.

Судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление. Судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия. Осуществляются и другие меры по обеспечению условий, необходимых для судебной деятельности. Независимости судей способствует законодательный запрет вмешательства в их деятельность. Всякое такое вмешательство преследуется по закону. Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом².

Гарантией независимости судей от какого-либо влияния извне, со стороны высших должностных лиц государства является и их несменяемость и неприкосновенность. Согласно ст. ст. 121, 122 Конституции Российской Федерации судьи в Российской Федерации несменяемы и неприкосновенны, поэтому пред-

¹ Судебная система России: Учеб. пособие. М.: Дело, 2000. С. 34–35.

² Федеральный Закон от 28 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации». Ст. 10 // Российская юстиция. 1995. № 11.

ставляются принципиально неприемлемыми предложения, направленные на резкое снижение этих важнейших гарантий независимости судьи. Принятие в полном объеме предлагаемых норм может привести к утрате судами самостоятельности и к их зависимости от органов исполнительной власти всех уровней: от районного звена до округов. Следует иметь в виду, что судебская неприкосновенность является не личной привилегией судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия. Необходимость таких гарантий тщательно обсуждалась при принятии законов СССР и РСФСР о статусе судей (1989 и 1992 гг.), она вызывалась реальной обстановкой, задачами правосудия и спецификой деятельности судей¹.

Итак, запрет на привлечение судей к административной ответственности был введен еще в СССР (1989 г.). Это было обусловлено тем, что имели место многочисленные случаи провокаций в отношении судей, попыток незаконного привлечения их к административной ответственности и совершения других подобных действий с целью запугать судей или отомстить им за негодные решения. Отказ от дисциплинарной ответственности имел место в 1992 г. Многолетняя практика, да и новые общественные отношения, возникшие на пути формирования правового государства, показывают, что отсутствие для судей административной и дисциплинарной ответственности ни в коем случае не влияет отрицательно на состояние дел в правосудии, хотя и носит спорный характер. Сегодня в России существенную роль в политической жизни страны играют средства массовой информации, и в условиях открытой гласности административное давление на судей является довольно проблематичным как со стороны должностных лиц органов государственного управления, так и со стороны представителей законодательных органов власти. Именно поэтому назрела необходимость переосмысления такого положения, когда судья при совершении административного правонарушения остается без наказания за те же проступки, за которые другие сотрудники правоохранительных органов несут административную ответственность на общих основаниях. В случаях совершения судьями на работе или в быту проступков, порочащих честь и достоинство судьи, квалификационные коллегии прекращают их полномочия, а если проступок незначителен, предупреждают о недопустимости таких действий, чем проблема и исчерпывается.

Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным законом. Судья также не может быть переведен на другую должность или в другой суд без его согласия, даже если речь идет о переводе в вышестоящий суд. Несменяемость в отличие от выборности судей создает прочную судебную систему, в которой судья не должен беспокоиться за свое переизбрание, а следовательно, в гораздо большей степени чувствует себя независимым.

Приостановление полномочий судьи также не может осуществляться произвольно. Полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи².

Для этого требуется решение квалификационной коллегии судей при наличии одного из указанных в законе оснований, которые носят характер конкретных

¹ Сидоренко Ю. И., Кузнецов В. В. О статусе судей и судебной системе // Российская юстиция. 2001. № 8.

² Ст. 15 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. ФКЗ РФ от 05.04.2005 № 3-ФКЗ) // Российская газета. № 73. 09.04.2005.

фактов и не оставляют места субъективной оценке деятельности судьи. Этими основаниями являются:

- 1) признание судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;
- 2) согласие квалификационной коллегии судей на привлечение судьи к уголовной ответственности или заключение его под стражу;
- 3) участие судьи в предвыборной конференции в качестве кандидата в состав органа законодательной (представительной) власти Российской Федерации или субъекта РФ;
- 4) избрание судьи в состав одного из вышеупомянутых органов власти. Полномочия судьи могут быть возобновлены решением той же квалификационной коллегией судей, которая приостановила его полномочия.

Прекращение полномочий судьи возможно только на установленных законом основаниях, а именно письменного заявления об отставке по состоянию здоровья, в связи с переходом на другую работу, истечения срока полномочий, прекращения гражданства РФ, увольнения судьи военного суда с военной службы.

Его полномочия прекращаются также в случаях:

- занятия деятельностью, несовместимой с должностью судьи;
- вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера;
- совершения поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти;
- вступления в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным;
- отказа судьи от перевода в другой суд в связи с упразднением или реорганизацией суда. Полномочия судьи прекращаются решением квалификационной коллегии судей.

Закон предусматривает также возможность отставки судьи, которая представляет собой почетный уход судьи с должности. В этом случае за ним сохраняется звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу, а также предоставляется ежемесячное пожизненное содержание и ряд льгот.

Гарантии независимости судей создают реальные основания для беспристрастного судебного разбирательства и защиты нарушенного или оспариваемого права. Именно потому, защищая права, свободы и законные интересы граждан от произвола чиновников различного уровня, суды в первую очередь должны руководствоваться принципом равенства всех перед законом и судом, не забывая о том, что предназначение органов государственной власти и их должностных лиц состоит именно в обеспечении реализации этих самых прав, свобод и законных интересов.

Следующей важной гарантией обеспечения полномочий и условием независимой деятельности судей является их неприкосновенность. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом законом (ст. 122 Конституции РФ). Неприкосновенность судьи распространяется также на его жилище и служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему имущество и документы. Нарушение этих прав судьи возможно только в связи с производством по уголовному делу в отношении судьи.

Неприкосновенность — существенная гарантия независимости судьи, дающая ему возможность спокойно выполнять свои обязанности, несмотря на угрозы, шантаж и даже попытки посягательства на жизнь со стороны преступного мира. Это одновременно и гарантия от бюрократического администрирования со стороны

государственных органов, вышестоящих судов. В этих целях запрещено привлекать судей к административной и дисциплинарной ответственности. Его нельзя привлечь к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении.

Судья, в каком бы то ни было случае, не может быть задержан, а равно принудительно доставлен в тот или иной государственный орган в порядке производства по делам об административных правонарушениях. Судья, задержанный или доставленный в орган внутренних дел, другой государственный орган в порядке производства по делам об административных правонарушениях, по установлении его личности должен быть немедленно освобожден.

Конституция РФ определяет гарантии неприкосновенности судей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Привлечь судью к уголовной ответственности можно не иначе как в порядке, определяемом законом. Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором РФ при наличии на то согласия соответствующей квалификационной коллегии судей. Заключение судьи под стражу допускается не иначе как с согласия квалификационной коллегии и с санкции Генерального прокурора РФ либо по решению суда. Уголовное дело в отношении судьи по его требованию, заявленному до начала судебного разбирательства, должно быть рассмотрено только Верховным Судом РФ.

Все это вовсе не превращает судей в неприкасаемых. Как и другие граждане, они несут уголовную и гражданскую ответственность за правонарушения, но специфика судейского труда, авторитет судебной власти требуют повышенных гарантий защиты прав этой категории государственных служащих.

В настоящее время надежные гарантии независимости и неприкосновенности судей еще более необходимы, так как суды стали рассматривать значительно более важные дела, чем в то время, когда эти гарантии устанавливались (дела о защите избирательных прав, дела об обжаловании актов органов государственной власти и должностных лиц и т. п.). Так, количество дел об обжаловании актов органов государственной власти и должностных лиц за последние 10 лет возросло в 20 раз (85% жалоб суды удовлетворяют)¹.

Исключительная важность многочисленных дел, которые стали рассматривать суды, их конституционная обязанность обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина требуют не только укрепления гарантий независимости и неприкосновенности судей, но и повышения требовательности в отношении к личности самого судьи. Укреплению авторитета носителей судебной власти служит установленный Конституцией порядок назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — Советом Федерации Собрания по представлению Президента² и назначение судей других судов Президентом Российской Федерации³.

Полнота судебной власти определяется ее объемом, окончательностью решений, принимаемых судебными органами, их обязательностью, неопровержимостью и исполнимостью. Вступившие в законную силу решения судов, а также предусмотренные законом судебные распоряжения, требования, поручения и

¹ Сидоренко Ю. И., Кузнецов В. В. О статусе судей и судебной системе // Российская юстиция. 2001. № 8.

² Конституция Российской Федерации. М., 1993. Ч. 1. Ст. 102. П. «ж».

³ Там же. Ч. 2. Ст. 128.

другие судебные акты обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций, граждан и их объединений и подлежат безусловному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение вступивших в законную силу актов судебной власти, требований и распоряжений судей, вмешательство в законную деятельность судей, проявление неуважения к суду или судьям влекут установленную законом ответственность¹.

Конституция РФ, отражая систему организации деятельности судебной власти, указывает главную и исключительную функцию — осуществление правосудия, определяет процессуальные формы осуществления судебной власти посредством различных видов судопроизводства, закрепляет основные требования, предъявляемые к судьям, и гарантии их самостоятельности: независимость, несменяемость, неприкосновенность, государственное финансирование деятельности судов. Это требует от судей как субъектов правосудия высокой ответственности перед обществом. «Затруднения, задержки, проволочки и сами ошибки правосудия являются той ценой, которой каждый гражданин оплачивает свою свободу»².

Статус судьи является важным фактором повышения уровня правосудия, в том числе и привлечения наиболее подготовленной талантливой молодежи к судейской работе. Но одного этого мало. Необходимо налаживание государственной системы подготовки кандидатов на должности судей. Следует использовать зарубежный опыт, существующий, например, в Голландии, Франции, длительной, в течение 3–6 лет, послевузовской подготовки кандидатов в судьи. Такая подготовка должна включать в себя теоретическое и практическое обучение. Для этой цели следовало бы использовать должности помощников судей в сочетании с обучением их в Российской академии правосудия³.

Ряд основных положений, связанных с правовым статусом судей и организацией разбирательства дел в суде поднимается на конституционный уровень. Действующая Конституция РФ, укрепляя авторитет и позиции судебной власти, способствует формированию правового государства в Российской Федерации.

Современные экономические, политические и социальные процессы, происходящие внутри государства и за рубежом, и новые общественные отношения, возникающие на современном этапе развития в России, правового государства требуют повышения качества судебной деятельности в процессе правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека. Именно поэтому состояние и качество судейского сообщества являются предметом не только конституционного регулирования, но и административно-правового, организационного.

Отдельного внимания заслуживает правовое положение Конституционного Суда РФ, о котором следует упомянуть как о гаранте защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Реализация и эффективность принципов правосудия и норм материального права обеспечивается установлением развернутой системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, которая венчается конституционным правосудием в лице его специального органа — Конституционного Суда РФ. По задачам, объему и способам реализации своей деятельности в сфере конституционного контроля Конституционный Суд выступает как орган, важнейшая функция которого — защита прав и свобод че-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 294–298, 311, 315. М.: Юрист. 1996.

² *Монтескье Ш.* О духе Законов. Собрание сочинений. Т. 6. М., 1996. С. 224.

³ *Яковлев В.* На очереди — обеспечение доступности и повышение качества правосудия // Российская юстиция. 2001. № 11.

ловека. Такой вывод обусловлен признанием приоритетного значения института прав и свобод в системе основ конституционного строя России.

В Федеральном Конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится, что полномочия Конституционному Суду РФ предоставлены для защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории страны¹. В соответствии с законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть на основе конституционного судопроизводства. Определенная роль Конституционного Суда как высшего органа конституционного контроля отводится для рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также запросов судов в другую юрисдикцию по проверке конституционности законов, применяемых в конкретных делах, по которым обращаются граждане или организации.

Правом на обращение в Конституционный Суд РФ с личной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, права и свободы которых нарушаются или могут быть нарушены законом применительно к конкретным обстоятельствам, также объединения граждан или другие органы и лица. Правом на обращение с жалобой наряду с российскими гражданами обладают также иностранные граждане и лица без гражданства, хотя в Конституции РФ об этом прямо не говорится. Такой подход вытекает из ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, установившей национальный режим для иностранных граждан. Согласно этой статье иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ. Конституционный Суд РФ придерживается широкого толкования термина «гражданин», содержащегося в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ст. 96 ФКЗ о Конституционном Суде: в категорию граждан включаются граждане РФ, иностранные граждане и апатриды².

Широкий смысл стал придаваться конституционным правосудию и понятию «объединение граждан», которое имеет право обратиться с жалобой. К ним Конституционный Суд отнес различные виды общественных объединений, религиозные объединения, экономические объединения (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и др.). Объединение граждан может обратиться с конституционной жалобой на нарушение конституционных прав граждан, а также на нарушение прав самого объединения. В качестве таких объединений могут выступать общества и товарищества, которые являются юридическими лицами и созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами³.

К жалобе обязательно прилагаются копии официальных документов, подтверждающие, что их применение влечет за собою нарушение прав, либо конституционных

¹ *Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г.*

² *Кравец И. А. Конституционная жалоба: традиции и новации в механизме гарантий прав и свобод личности // Журнал российского права. 2003. № 8.*

³ *Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального Закона от 7 марта 1996 г.» О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.*

гарантий. Жалобы на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан принимаются в следующих случаях: а) если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; б) если закон применен или подлежит применению в конкретном случае, рассмотрение которого начато или завершено в суде или другом органе власти и управления, которые применяют этот закон¹.

Две черты Конституции РФ существенно влияют на достаточно высокий потенциал Конституционного Суда в решении вопросов судопроизводства. Первая: закрепленный непосредственно в конституционных нормах перечень прав и свобод человека и гражданина в сфере судопроизводства и принципов осуществления судебной власти — в сравнении с конституционными правами и принципами в другом отраслевом регулировании — наиболее конкретизирован. Фактически все процессуальные принципы возведены в ранг конституционных. Во многих случаях конституционные юстициарные права не требуют опосредования законом, и закрепляющие их конституционные нормы могут и должны применяться непосредственно. Вторая: налицо значительное число касающихся судопроизводства конституционных положений, корреспондирующих общепризнанным принципам и нормам международного права. Их включение непосредственно в российскую правовую систему и признание юрисдикции межгосударственных органов (ч. 4 ст. 15, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ) обязывают к интерпретации статуса судебной власти и содержания юстициарных прав одновременно в духе как Конституции, так и демократических стандартов мирового сообщества. Это способствует реализации задачи конституционного правосудия и включает его в систему внутригосударственных средств правовой защиты, использование которых позволяет обеспечить восстановление в правах без обращения к международной юрисдикции².

В соответствии с Конституцией РФ, Конституционному Суду РФ принадлежит право признавать нормативные правовые акты противоречащими Конституции РФ, что влечет утрату их юридической силы. Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ вправе издавать разъяснения по вопросам применения судебной практики. В рамках рассмотрения конкретных дел судам предоставлено право прямого применения Конституции РФ, норм и принципов международного права и неприменения неконституционных и незаконных нормативных правовых актов и их отдельных положений. Данные полномочия убедительно доказывают возможность значительного влияния судов как на правовую систему, так и на практику правоприменения³.

Вместе с тем проблема обеспечения эффективной деятельности судебной власти как самостоятельного и независимого вида государственной власти до конца еще не решена, не завершена и процесс реформирования судебной системы в Российской Федерации. Здесь следует признать справедливым мнение В. Руднева о том, что основой для решения этой проблемы должно быть изменение отношения властных структур и общества к судебной власти. Судебная деятельность существует не сама по себе, а только как государственно-правовой институт, ориентированный на удовлетворение потребности гражданина, общества и государства в законном, справедливом, быстром разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, обеспечение ее деятельности, по сути дела, является гарантом нормального функционирования этого государственно-правового института.

Б. А. Единин отмечает, что в последнее время в решениях Конституционного Суда РФ последовательно развивается идея ограничения полномочий судей

¹ Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. акад. Б. Н. Топорина. М., 1997. С. 625.

² Морщакова Т. Конституционная концепция судопроизводства // Российская юстиция. 2001. № 10.

³ Единин Б. А. О допустимости судебного правотворчества // Юрист. 2004. № 11.

общей юрисдикции в сфере защиты прав и свобод граждан и Конституции РФ от незаконных нормативных правовых актов органов государственной власти¹. В частности, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 115 и 231 ГПК РСФСР, ст. 26, 251 и 253 ГПК РФ, ст. 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»², Конституционный Суд РФ признал неконституционными положения п. 2 ст. 115 и п. 2 ст. 231 ГПК РСФСР, п. 2 ч. 1 ст. 26 и частей первой, второй и четвертой ст. 251, частей второй и третьей ст. 253 ГПК РФ, которые наделяют судей общей юрисдикции полномочиями разрешать дела об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в той мере, в какой данная норма допускает обращение прокурора в суд общей юрисдикции с заявлением о признании положений конституций и уставов противоречащими федеральному закону. В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ отметил особый статус конституций, уставов субъектов Федерации, который, в свою очередь, обуславливает возможность оспаривания таких актов только в рамках конституционного судопроизводства в Конституционном Суде Российской Федерации.

Вместе с тем, не отрицая установленных Конституционным Судом РФ особенностей конституций (уставов) субъектов Федерации, выражающихся в порядке принятия этих актов, роли и месте в системе законодательства Российской Федерации, особенностях содержания, тем не менее, на наш взгляд нельзя согласиться с позицией, закрепленной Постановлением, признающей их «особую связь с Конституцией Российской Федерации» и в этой связи исключочающей конституции (уставы) субъектов Федерации из объектов прокурорского надзора и судебного нормоконтроля.

На наш взгляд, отмечает Б. А. Единин, и мы полностью разделяем его позицию, — в правовом государстве любой нормативный правовой акт органа государственной власти, так или иначе являясь элементом системы законодательства, должен соответствовать Конституции РФ, федеральным законам, нормам и принципам международного права, и при этом задачей всех органов государственной власти является обеспечение сохранения целостности и согласованности системы законодательства. Кроме этого, правовые нормы, прямо вытекающие из содержания Конституции РФ, могут содержаться не только в конституциях (уставах), но и иных законах субъектов Федерации, конкретизирующих, в том числе, и конституционные нормы. В этой связи, следуя логике Конституционного Суда РФ, данные нормы также находятся в особой связи с конституционными положениями и тем самым могут быть исключены из объектов судебного нормоконтроля, а это противоречит основному принципу правового государства — верховенству права³.

Следует признать справедливым и замечание В. Руднева о том, что дальнейшее развитие и укрепление судебной системы связано также с необходимостью совершенствования взаимодействия различных видов, органов судебной власти между собой, правоохранительными, другими органами исполнительной и законодательной власти. Конституция России закрепляет также право каждого на обращение в международные органы по защите прав и свобод человека, однако это обращение обусловлено двумя факторами: наличием соответствующего международного договора РФ и исчерпанием всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты.

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. и 27 января 2004 г.

² Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

³ Единин Б. А. К вопросу о полномочиях судебных органов государственной власти. М.: Юрист. 2004. № 12.

⁴ Руднев В. Федеральная целевая Программа «Организационное обеспечение деятельности арбитражных судов на период до 2010 г.» // Российская юстиция. 2000. № 11.

В завершение рассматриваемого вопроса хочется отметить, что обеспечение реализации гражданами их прав, свобод и законных интересов необходимо рассматривать во взаимосвязи с расширением конституционно-правового статуса судей, повышением их ответственности перед государством и обществом за принимаемые решения, которые должны соответствовать общетраслевому принципу — законности и нормам международного права, чтобы до минимума сократить обращения граждан за правовой защитой в международный суд по правам человека.

УДК 342.7

В. Б. Исаков, С. Б. Глушаченко

Порядок, особенности и проблемы обращения граждан к правовым методам и средствам механизма государственно-правовой защиты их конституционных прав, свобод и законных интересов и пути их разрешения, локализации

V. B. Isakov, S. B. Glushachenko. Order, peculiarities and problems of citizens' referring to legal methods and means of state and legal mechanism of their constitutional rights, freedoms and legal interests protection, and order of their localization and solution

Статья посвящена показу роли и места в механизме обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан правовых методов и средств. В числе правовых методов: убеждение, принуждение, обжалование, контроль и надзор. Каждый из них имеет свои особенности, порядок, без знания которых сложно рассчитывать на их эффективность. Правовыми средствами признаются: правомерное и своевременное возбуждение административного расследования; обоснованное применение юридической ответственности (дисциплинарной, материальной, административной, уголовной, муниципально-правовой, гражданско-правовой и конституционно-правовой) к физическим и юридическим лицам, нарушившим права, свободы и законные интересы граждан; возбуждение уголовных дел.

The article is devoted to the role and place of legal methods and means in the mechanism of realization and protection of rights, freedoms and legal interests of citizens. Among those legal methods are: persuasion, concussion, lodging a complaint, control and supervision. Each of them has its own peculiarities, order, without knowing which it is very hard to rely on their efficiency. As legal means are referred legal and timely initiation of administrative proceedings, substantiates use of legal responsibility (disciplinary, material, administrative, criminal, municipal and legal, civil and legal, and constitutional and legal) to individuals and legal entities, violating rights, freedoms and legal interests of citizens, criminal proceedings.

Владимир Борисович Исаков — Первый вице-президент Торгово-Промышленной Палаты Российской Федерации.

Сергей Борисович Глушаченко — профессор Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор юридических наук.

© В. Б. Исаков, С. Б. Глушаченко, 2009.

Ключевые слова: права, свободы, законность, государственно-правовая защита.

Key words: rights, liberties, lawfulness, state and legal protection.

Контактные данные: Исаков В. Б. 109012, Москва, ул. Ильинка, д. 6; т.: (495) 620-00-09; факс: (495) 620-03-60; tpprf@tpprf.ru | Глушаченко С. Б. 191003, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44.

Contact information: Isakov V. B. 109012, Moscow, ul. Ilyinka, 6; phone: (495) 620-00-09; fax: (495) 620-03-60; tpprf@tpprf.ru | Glushachenko S. B. 191003, Saint-Petersburg, Lermontovskiy pr., 44.

Ранее было упомянуто о том, что механизм организации и осуществления государственно-правовой защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, кроме правовых способов, включает в себя еще и правовые методы и средства. Авторы справочника основное внимание в исследовании сконцентрировали на возможностях, эффективности правовых способов защиты не случайно в силу того, что они более доступны, понятны и поддаются контролю не только со стороны к ним обращающихся, но и со стороны правозащитных, общественных структур.

В чем же заключаются особенности использования правовых методов и средств и с какими проблемами приходится при этом сталкиваться? Прежде всего, еще раз вспомним, что же именуется методами и средствами, что они из себя представляют и каким образом их можно обратить на пользу гражданам, государству, обществу. Начнем с правовых методов. До сих пор ни в науке, ни в практике, и не только Российской Федерации, нет единого мнения относительно их классификации. Это и хорошо и плохо; хорошо потому, что имеются возможности для дальнейшего совершенствования, подбора наиболее эффективных, постоянно работающих методов, а плохо потому, что предоставлена возможность под предлогом поиска новых, не признания действующих, проявлять элементы самоуправства, злоупотребления служебными полномочиями.

Авторский коллектив в составе: А. П. Алехина, А. А. Кармолицкого и Ю. М. Козлова — считает, что в число правовых методов следует включать убеждение и принуждение¹. Они не придерживаются мнения о том, что в свою очередь методы необходимо подразделять на административные и экономические, где административные подразделяются на: предупредительные, пресекательные и принудительно-применительные².

Коллектив авторов под общим руководством В. П. Сальникова³ считает, что следует придерживаться следующей классификации методов: убеждение, принуждение, предупреждение, обеспечение и взыскание. Примерно такой классификации, за некоторым исключением, а именно методов взыскания, придерживается А. В. Воронков⁴. Авторский коллектив в составе: С. А. Григоряна, Н. В. Бровка и Ю. А. Соколовой⁵ — считает, что в состав методов следует включать: убеждение, принуждение, наблюдение, контроль.

¹ *Административное право Российской Федерации* / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов: Учебник. М.: Зерцало, Текс, 1996. С. 254.

² *Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М.* Указ. соч. С. 264.

³ *Административное право (общая часть)*. СПб., 2000. С. 137–138.

⁴ *Проблемы теории административного права: сравнительно-правовое исследование*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 142–144.

⁵ *Административное право* / С. А. Григорян, Н. В. Бровка, Ю. А. Соколова. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону, 2002. С. 120–121.

Коллектив авторов учебного пособия «Административное право» под общим руководством П. П. Глущенко основными методами признают убеждение и принуждение, считают, что любые иные являются лишь производными, вспомогательными от них¹. Авторы согласны с мнением коллектива авторов под общим руководством П. П. Глущенко. Обоснования, касающиеся того, что обжалование, предупреждение, обеспечение, взыскание, тем более наблюдение сложно согласуются с механизмом государственно-правовой защиты конституционных прав, свобод и законных интересов, вряд ли подлежат сомнению. Хотя, и это естественно, любой специалист вправе иметь свою позицию, свой подход к тому или иному явлению.

Предпримем попытку выяснить, что представляют эти два правовых метода в сфере обеспечения реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и как и кому следует иметь их на вооружении. Метод убеждения в нашем случае применим всеми субъектами государственно-правовых отношений: государством, юридическими лицами, общественными объединениями и физическими лицами (гражданами и должностными лицами). На каком этапе взаимоотношений его можно использовать? Как нам представляется, на любом, начиная с обращения в соответствующую инстанцию за государственно-правовой помощью и защитой и вплоть до их получения, убеждая чиновников в необходимости помнить о том, что Конституция РФ и иные нормативные правовые акты требуют от них признавать, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы. Однако совестью чиновники в настоящее время особенно не страдают, и в силу указанного надежда на возможность убедить не нарушать прав, свобод, законных интересов, либо своевременно выполнить законные требования граждан о их предоставлении, восстановлении или защите так и остается лишь надеждой.

Данный метод имеет положительный результат, подтверждением чему являются результаты проведенного исследования, судебная практика и личная авторская правозащитная деятельность в том случае, если он используется общественными объединениями, вышестоящими органами и должностными лицами, а также должным образом подготовленными адвокатами. Указанные юридические и физические лица способны убедить строптивного либо допустившего неуважение к закону работника, начальника в целесообразности разрешить положительно создавшуюся ситуацию, не доводя ее до применения метода принуждения. Итак, гражданам не особенно приходится рассчитывать на положительный исход от применения метода убеждения и, в силу указанного, желательно овладеть методикой использования метода принуждения.

Применение метода принуждения имеет свои особенности, т. е. не сам гражданин его применяет, а только соответствующие вышестоящие инстанции, должностные лица и правоохранительные органы. Могут ли применить данный метод законодательные органы? Как нам представляется, могут, но его применение имеет свои особенности, заключающиеся в опосредовании принуждения, применяемого по ходатайству, обращению, депутатскому запросу в компетентные органы, наделенные полномочиями по применению различных видов принуждения, предусмотренных нормами права (административного, трудового, гражданского, уголовного).

Итак, метод принуждения, применяемый в мере обеспечения реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов, есть часть функциональных полномочий, в первую очередь, правоохранительных органов. В то же время необходимо напомнить о том, что применение принуждения отвечает соответствующим правилам, установленным действующим законодательством, а именно: наличие

¹ *Административное право* / Под общ. руковод. П. П. Глущенко. СПб.: Питер, 2005. С. 143–147.

основания для принуждения, установление причин совершенного правонарушения, определение степени и вида вины допустившего нарушение прав, свобод и законных интересов граждан; классификацию видов принуждения; полномочия органов, должностного лица по применению того или иного вида принуждения.

Указанные особенности обращения к методу принуждения и особенно его применение, естественно, породили особенности его воздействия на взаимоотношения между обратившимся к нему и обязанными юридическими и должностными лицами должным образом разобраться с поступившим сообщением о допущенных нарушениях конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. В чем состоят эти особенности, прежде всего в поведении принявших сообщение. Дело в том, что компетентные органы государственной власти, местного самоуправления или должностные лица обязаны в установленные законопредписаниями сроки уведомить заявителя вначале о получении заявления, а затем о его результатах. Максимальный срок ответа на поступившее заявление, сообщение равен 30 дням. Его превышение влечет уже иной вид, форму и результат действий со стороны определенных правоохранительных органов и иных органов государственной власти.

Завершая исследование сущности и содержания метода принуждения, важно напомнить о том, что основная нагрузка по его применению, использованию ложится на органы государственной власти, уполномоченные осуществлять правоохранительную деятельность. В силу указанного и нарушения в процессе его применения допускаются именно ими. Выводы: а) граждане, направляющие жалобы, заявления о нарушении их прав, свобод и законных интересов, должны помнить о подведомственности дел органам, должностным лицам, к которым их направляют, б) правоохранительные органы и их должностные лица в свою очередь должны четко, принудительно исполнять свои обязанности и особенно те, которые обязывают их признавать, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы граждан, и в) вышестоящие органы государственной власти и должностные лица с тем, чтобы предупреждать негативные явления во взаимоотношениях с гражданами по поводу использования метода принуждения, обязаны чаще контролировать и надзирать за правоохранительными органами, находящимися в их подчинении.

Следующую составную часть механизма государственно-правовой защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан представляют, о чем уже говорилось ранее, такие правовые средства, как: возбуждение административных (служебных) расследований, обращения к различным видам юридической ответственности и возбуждение уголовных дел. Предпримем попытку с тем, чтобы исследовать порядок, возможности, основания, условия и особенности использования каждого из названных видов средств в процессе реализации, восстановления и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Сразу же возникает несколько вопросов, имеющих непосредственное отношение к правовым средствам, а именно: а) кто и каким образом их использует, б) какие основания и условия должны этому предшествовать, в) в какие органы, инстанции и каким образом следует обращаться в том случае, если допускаются какие-либо сбои, нарушения, отступления в процессе их использования?

Правом возбуждения административного (служебного) расследования наделены все субъекты государственно-правовых отношений, т. е. физические и юридические лица. Разница заключается лишь в том, что одни вправе требовать, добиваться проведения, другие его назначают и контролируют, третьи осуществляют, проводят, четвертые надзирают за законностью возбуждения, проведения и принятия мер по его результатам. В жизни любого коллектива (большого, малого) нередко возникают мелкие, средние и большие проблемы, чаще всего их истоки неведомы, неизвестны,

и вот для выяснения ответов на вопросы: кто, что, где, когда, как, почему и зачем (для чего) — назначается административное (служебное) расследование.

Своевременно и с соблюдением требований, предъявляемых к этому правовому средству, проведенное расследование позволяет решать такие задачи, как: выявить не только причинителя вреда (морального, материального), но и определить причины, условия, поводы, способствовавшие или использованные для нарушения законных прав, свобод и законных интересов членов коллектива; восстановить добрый порядок; удовлетворить моральные и материальные требования; принять надлежащие меры для искоренения, предупреждения причин и условий, приведших к нарушениям прав, свобод и законных интересов граждан.

Практика обращения к административному расследованию¹ свидетельствует о том, что оно способно решать многие вопросы и задачи:

- обеспечить поддержание законности, правопорядка, нормальных взаимоотношений в любом коллективе;
- восстановить, защитить нарушенные права, свободы, законные интересы;
- вскрыть причины, условия, поводы, повлекшие, способствовавшие, облегчившие совершение деяний (действий, бездействий), нарушивших чьи-либо права, свободы и законные интересы;
- принять надлежащие меры с тем, чтобы не допускать в последующем нарушений прав, свобод и законных интересов членов коллектива.

Итак, административное расследование как эффективное средство разрешения вышеперечисленных вопросов назначается в тех случаях, когда имеется нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, но еще неизвестно, кто и зачем это сделал либо известен нарушитель, но неизвестны причины, цели его действия или бездействия. Прибегают к нему и в тех случаях, когда следуют предписания от вышестоящих органов и должностных лиц. Что касается органов и должностных лиц, то такими являются любые: государственные и негосударственные, общественные объединения, точнее те, которые управляют коллективами граждан и наделены определенными правомочиями, в том числе и на назначение административного (служебного) расследования.

Учитывая то, что практика деятельности различных органов, организаций и должностных лиц свидетельствует о допускаемых различных отступлениях от порядка и правил назначения и осуществления административного расследования и, в целях их предупреждения, к нему предъявляются следующие требования: а) обеспечение законности возбуждения, проведения и принятия по нему решений, б) всесторонность проведения расследования и в) объективность оценок всех собранных доказательств. Любое отступление от названных требований недопустимо и влечет применение соответствующих степени виновности в отступлении от них мер государственного принуждения, о которых будет подробнее сказано несколько позже.

В тех же целях, т. е. для исключения обращения к административному расследованию с тем, чтобы избавиться от неудобного сотрудника, работника, довести его до подачи заявления об уходе из коллектива по собственному желанию, «помочь» в объявлении ему бойкота, приостановлении карьерного роста, значительного продвижения по службе и т. п., за время осуществления прокурорских проверок, закрепленных за прокуратурами соответствующих структур (прокурорского надзора), контрольных проверок деятельности нижестоящих структур и должностных лиц обязательно проверяются книги учета проведенных административных расследований, что позволяет выявить нарушения и принять соответствующие содеянному и законодательству меры.

¹ Подробнее см.: *Глушаченко П. П.* Методика проведения административного расследования. СПб.: СПБАУЭ, 2007. С. 45.

Следующим весьма эффективным и в то же время вызывающим различные точки зрения специалистов и практиков является обращение к методике применения к виновным в нарушении конституционных прав, свобод и законных интересов граждан различных видов юридической ответственности. Позволим напомнить их классификацию: административная, дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, уголовная и конституционно-правовая. Кстати, больше всего споров в настоящее время вызывает именно методика применения конституционно-правовой ответственности за нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов.

Первой причиной множества мнений, связанных с применением в механизме правоохранительной деятельности мер государственного принуждения за допускаемые «вольности» в признании, соблюдении и защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, как об этом свидетельствует организационно-правовая и судебная практика, является отсутствие единства в понимании и применении роли и места важнейшего требования принципа законности — неотвратимости наступления юридической ответственности для любого правонарушителя любых видов правонарушений. В силу указанного немногие верят в то, что юридическая ответственность может и должна признаваться надежным и эффективным средством защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

В каждом конкретном случае названные выше виды юридической ответственности за нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов граждан вправе быть применимы только при обнаружении в противоправном деянии (действии, бездействии) того или иного юридического либо должностного лица в указанной сфере всех четырех признаков: субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон, т. е. предусмотренного действующим законодательством законного основания. Каждый вид юридической ответственности за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина для юридических и должностных лиц применяется с учетом: их правомочий; условий и тяжести нарушения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан; формы и вида вины правонарушителя; наличия либо отсутствия повторяемости, многократности нарушений и т. п.

Результаты исследований действующего и не только российского законодательства, организационно-управленческой деятельности существующей и функционирующей в системе государственной службы, в правоохранительной в том числе, судебная практика свидетельствует о том, что различные виды юридической ответственности, как правило, применяются в конкретных видах правоотношений и за нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов, затрагиваемых именно в процессе участия в них.

Так, за нарушение политических, трудовых, жилищных прав и законных интересов граждан могут наступать такие виды юридической ответственности, как: административная¹ (практически за любые вышеназванные виды юридических прав), дисциплинарная применяется в сфере трудовых² и государственно-правовых отношений³, гражданско-правовая — как правило, в сфере имущественных и право-предпринимательских отношений, уголовная применяется за преступление против личности (ст. 105–125 УК РФ), против свободы, чести и достоинства (ст. 126–130 УК РФ), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–135 УК РФ), против конституционных прав и свобод человека

¹ См.: Главы 5–8, 10, 12, 14, 16–21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

² Трудовой Кодекс РФ. Ст. 54, 86, 234–237, 415–417; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 2.4, 2.6, 5.27–5.34, 5.42.

³ Федеральный закон «О государственной гражданской службе».

и гражданина (ст. 136–157 УК РФ), против прав и интересов экономического характера (ст. 158–200 УК РФ).

Наиболее сложной и чаще всего оспариваемой многими учеными и практиками является конституционно-правовая ответственность. Ее особенность заключается в том, что отдельно взятые физические лица ответственность конституционно-правовую не несут. Она применяется лишь к юридическим и должностным лицам за нарушения конституционных прав, свобод и законных интересов. Вторая особенность этого вида ответственности заключается в том, что каких-либо форм, видов конституционно-правовой ответственности ни одним законом до сих пор не закреплено, и она выступает как бы опосредованно, через административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную. Имеется и третья особенность, заключающаяся в том, что к ней обращаются после того, как иными видами юридической ответственности сатисфакции добиться не удалось. Данное положение легко оспариваемо, ибо оно не согласуется со ст. 18 Конституции РФ, гласящей о том, что: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Однако действительность такова, что, опираясь лишь на соответствующие статьи Конституции РФ, решить вопросы невозможно не только в правоохранительных органах, но и в иных государственных инстанциях, так как они будут требовать, и не безосновательно, ссылки на конкретные статьи соответствующих кодексов, законов.

Даже краткий экскурс в существо содержания такого правового средства механизма государственно-правовой защиты конституционных, прав, свобод и законных интересов граждан, как в применении мер юридической ответственности, позволяет утверждать то, что если бы оно применялось в каждом случае нарушения прав и свобод граждан, если бы граждане научились должным образом уважать себя и стремились каждое покушение на свои права и свободы не оставлять без должного внимания, то должностные лица различных органов системы государственной службы России, и особенно правоохранительной, стали бы более ответственными и исполнительными.

Третьим средством, успешно используемым в механизме обеспечения реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, является возбуждение уголовных дел. Естественно, что оно применяется в тех случаях, когда иные средства мер государственного воздействия на нарушителей прав, свобод и законных интересов граждан не возымели должного действия. Основанием возбуждения предварительного расследования является совершение таких противоправных деяний (действий, бездействий) против конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, которые подпадают под соответствующие статьи УК РФ.

Граждане — субъекты гражданско-правовых отношений, чьи права, свободы и законные интересы нарушены, — обращаются в орган дознания либо в прокуратуру с письменным или устным заявлением, в котором указывают основание обращения в названные органы, конкретных виновных лиц, вид и степень тяжести совершенного нарушения и требуемые меры действий со стороны сотрудников правоохранительных органов против правонарушителей.

Особый порядок установлен для дел так называемого частного обвинения, к которым относятся клевета (ст. 129 УК РФ) и оскорбление (ст. 130 УК РФ). В случае их совершения граждане обращаются не в органы дознания и предвари-

тельного расследования, а непосредственно в суды и не с заявлением, а с жалобой о возбуждении уголовного дела против клеветников и оскорбителей. Еще одним существенным отличием является обязанность лиц — участников судебного разбирательства самостоятельно, без адвокатской помощи свидетельствовать, обвинять и защищаться. Из этого следует, что прежде чем решиться на указанные действия, нужно взвесить свои возможности и не только интеллектуальные, ибо любые обращения в суды, кроме рассмотрения трудовых споров, стоят денег, порой немалых (разработка жалоб, исковых заявлений, государственная помощь, услуги юриста, судебные издержки, стоимость проведения любой экспертизы и т. д.).

Анализ законодательства, регламентирующего порядок, основания, условия и особенности использования для реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан правовых методов и средств, а также практики их применения позволяют сделать следующие выводы и предложения:

- обращаться к ним необходимо лишь на первом этапе, более раннем, нарушении прав, свобод и законных интересов и при наличии определенных правовых знаний в сфере того законодательства, нормы которого нарушены;
- принимая решение об обращении к методам и средствам, желательно предварительно получить консультацию у специалиста;
- рассчитывать на положительный результат применения правовых методов и средств можно только в том случае, когда собраны доказательства (желательно письменные) о совершенном правонарушении, результатом которого явилось нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов. Важное значение имеют живые свидетельские показания;
- перед обращением в соответствующий орган, к должностному лицу обязательно необходимо выяснить, находится ли в их компетенции разрешение возникшей ситуации. Это нужно делать с тем, чтобы не тратить время на прочтение резолюции о том, что содержание жалобы, заявления, иска им неподведомственно;
- приняв окончательное решение об обращении к тому или иному методу, либо средству, необходимо запастись терпением и выдержкой, ибо процесс разрешения отдельных вопросов может длиться не один десяток месяцев;
- получив ответ, решение, заключение, определение либо отказ в рассмотрении, возбуждении административного расследования, дознания, предварительного следствия, важно запомнить то, что у Вас всего семь либо десять суток для их обжалования. В силу указанного необходимо сразу же заявить о своем несогласии с ними и желании их оспорить, подав либо направив свои возражения и доказательства;
- эффективное своевременное разрешение любых ситуаций, сопряженных с нарушением конституционных прав, свобод и законных интересов, во многом зависит от деятельности соответствующих общественных объединений. Вот почему очень важно сосредоточить усилия на скорейшем создании гражданского общества, способного влиять на решения органов государственной власти, местного самоуправления и должным образом защищать граждан;
- надлежащее обеспечение реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан станет более реальным лишь после завершения объединения всех правоохранительных органов в единую государственную правоохранительную службу Российской Федерации;
- активность общественности в оказании помощи правоохранительным органам находится в прямой зависимости от их желания, стремления и умения быстро и качественно разрешать любые ситуации, возникающие в сфере реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

Г. К. Пуринова

Проблемы исследования и формирования позитивного имиджа

G. K. Purinova. Positive image research and creation problems

В статье представлена разработка концептуального аппарата для системного изучения имиджа, аккумулируются достижения многих отечественных ученых, исследующих проблемы имиджа. Сочетая теоретическую широту с конкурентными технологиями, автор убедительно и полно обрисовывает современную научную базу для создания позитивного имиджа страны, политического лидера, предприятия, организации.

Ключевые слова: имидж, позитивный имидж, деловая коммуникация, PR (связи с общественностью), политический имидж, образ, имиджелогия, бизнес-имидж, репутация, эффективность имиджа.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; раб. т.: (812) 575-02-78.

The article presents a development of conceptual apparatus for image system study; acumulates achievements of many Russian scientists, researching image issues. The author combines theoretical broadness and competitive technologies, thus substantially and completely drawing present-day research base for creation of country's, political leader's, enterprise's or organization's positive image.

Key words: image, positive image, business communication, PR (public relations), political image, image, imegeology, business-image, reputation, image efficiency.

Contact information: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovskiy pr., 44; office phone: (812) 575-02-78.

Новое тысячелетие требует совершенно новых идей, проектов, новых людей и технологий в создании благоприятного имиджа этим идеям, проектам, людям. Несмотря на то что проблема имиджа часто затрагивается разными авторами и теоретиками в этой области, до сих пор среди отечественных исследователей нет единого понимания сущности имиджа страны, политического лидера, организации, а также закономерностей формирования имиджа.

При всем множестве работ по проблемам имиджа ряд вопросов, касающихся этого понятия, вызывает спор. Одни понимают имидж как умение

Галина Константиновна Пуринова — заведующий кафедрой Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

© Г. К. Пуринова, 2009.

хорошо выглядеть и соответственно занимаются подбором одежды, аксессуаров, моделированием причесок и т. п., для других имидж не только внешность, но и поставленный голос, умение держаться, говорить перед публикой и вести диалог. Диапазон понимания имиджа здесь значительно расширен: речь идет и об особенностях выступления на пресс-конференциях, по радио, телевидению, и о том, как лучше фотографироваться, принимать награду, разговаривать по телефону и т. д. Третьи под имиджем имеют в виду набор шрифтовых, графических, цветовых и аудиоэлементов фирменного стиля, объединенных в единую систему идентификации, призванную обеспечить узнаваемость и обозначить уникальность какого-либо лидера или организации.

Однако эти трактовки, даже сложенные вместе, неполны, так как не всегда и не во всем учитывают социальный и материальный статус субъектов, об имидже которых идет речь, страну, а тем более местность, в которой они живут, специфику организации, где они работают, а также многие другие составляющие того огромного контекста, в котором каждый человек и каждая структура имеет место.

Отсюда в качестве адекватной может быть предложена следующая трактовка: имидж — это совокупность мнений, идей и впечатлений, которых придерживается человек или группа людей относительно какого-либо объекта. Объектом может быть товар, организация, страна, человек, идея или проект [1, с. 24].

Другое определение имиджа, данное Е. М. Бортник, представляет его как совокупность ряда переменных, с преобладающей над содержанием формой, вариант самоподачи с акцентированием внимания на лучших качествах, повышением самооценки и авторитета у потенциальных потребителей, а также ключ к успеху в развитии концепции общественных связей [там же].

А формирование имиджа — это система действий, направленных на создание отличительных позитивных характеристик субъекта, достижение наиболее органичного присутствия субъекта в некотором контексте, создание ощущения присутствия субъекта в максимально большом количестве сегментов окружающего их контекста. То есть имидж в предложенной трактовке представляет собой систему «тотальной» коммуникации. Сегодня на развитых политических и экономических рынках мира он понимается именно так. Определение «тотальный» указывает на то, что коммуникация осуществляется во всех сферах деятельности, а не только во внешнем оформлении, зависит и учитывает непосредственные и опосредованные, реальные и предполагаемые, настоящие, прошлые и будущие факторы, способные оказать влияние на успех лидера или организации [2, с. 319].

Исходные принципы построения адекватного имиджа (создание концепции тотальной коммуникации) отталкиваются от двух главных вопросов: кто мы и что можем? и кто они и чего хотят? В конечном счете, речь идет о двух множествах, область пересечения которых может рассматриваться в качестве эффективной концепции имиджа. Первое множество содержит подробный анализ всех качеств, свойств, возможностей, преимуществ страны, лидера, организации; второе — общие проблемы, поведенческие мотивы, жизненные ценности, стереотипы, потребности их целевых групп. На поиск области пересечения и направлен концептуальный этап создания имиджа. Множество «мы» и «они» могут и не пересечься. Это происходит в том случае, если целевые группы неправильно выделены, собственные миссия, видение, цели, задачи описаны неверно и действительные возможности, намерения лидера, организации, проекта не соответствуют ожиданиям потребителей, участников политического рынка. Последнее, к сожалению, в российской политике встречается очень часто.

Но даже когда множества теоретически пересеклись, полученную в результате концепцию следует проверить на сходство с концепциями конкурентов. Если что-то похожее уже существует, то можно столкнуться с необходимостью либо внести серьезные корректировки в замысел, либо втянуться в «догоняющую» конкуренцию и на ее первом этапе заведомо получить ранг аутсайдера. Если же получилось нечто уникальное, можно приступать к действиям по созданию на основе теоретической концепции разветвленной системы практической коммуникации.

Имидж — основной компонент публичной политики. По выражению Г. Г. Почепцова [3, с. 172], он представляет собой «публичное „Я” человека». Украинский исследователь предлагает рассматривать имидж как «свернутый текст» и считает его коммуникативной единицей, посредством которой можно работать с массовым сознанием. «Работа с массовым сознанием отличается тем, что мы не можем передать, например, политика как сообщение в полном объеме, мы должны его трансформировать в соответствии с требованиями канала информации (для ТВ — это одни возможности, для радио — другие, для газеты — третьи).

Весь объем характеристик передать невозможно. По этой причине приходится ограничиваться только малой их частью. Поэтому таким значимым становится выбор характеристик для передачи» [там же, с. 173].

Однако имидж формирует вовсе не отбор из бесконечного объема характеристик, не сужение всего многообразия проявлений до ограниченного «комплекса черт». Образ, как и имидж, формируется у людей, воспринимающих информацию. Другое дело, что психологические образы возникают на основе воздействия тщательно отобранных имиджмейкером характеристик реального объекта, особенно когда речь идет о формировании нового имиджа России. Это воздействие происходит в «принудительном» и необычно интенсивном режиме. Характеристики же отбираются целенаправленно, с учетом того, чтобы безошибочно преодолевать разнообразные «барьеры», «пороги» восприятия аудитории [4, с. 282]. Происходит определенная кристаллизация отдельных характеристик. Практически каждый объект нашего внимания из окружающего мира обладает своей имиджевой структурой. Это может быть политик, эстрадная звезда или авиакомпания. Однако имиджевая структура — только предпосылка для возникновения имиджа. Не все реальные характеристики входят в имидж и потому не воспринимаются. Несущественные характеристики уходят на задний план.

Имиджевые характеристики в политике условно делятся на психофизиологические (такие как активность, агрессивность, сила или мощь, а также противоположные им), личностно-коммуникативные (на практике связанные с каналом передачи информации, такие как фото- или телегеничность, тембр голоса, акцент), социальные (моделирующие чисто человеческие качества, воспринимающиеся людьми как позитивные — доброта, отзывчивость), мифо-символические (подводящие объект к имеющимся у аудитории стереотипным представлениям) и профессионально-политические (отражающие требования и ожидания массовой аудитории по отношению к внешним и, частично, внутренним представлениям о данной стране или профессии) [там же, с. 283].

При этом некоторые характеристики типа «честности» могут проходить по ряду типов. «Честный» как контекстная характеристика поможет отличиться от оппонента. «Честность» как профессиональная черта может удачно характеризовать госчиновника и т. д., наличие подобного набора характеристик у одного «объекта» выступает как своего рода «меню», из которого каждый потребитель может черпать то, что ему больше по вкусу. В результате подобная многослойность создает постоянство воздействия, задает определенный пульсирующий характер, не оставляющий человека вне управления. Условный пример: даже самые сильные дикта-

торы — Гитлер и Сталин — любили фотографироваться с детьми, тем самым давая возможность видеть в себе не только грозного диктатора, но и любящего отца.

Разумеется, все моделируемые характеристики имиджа должны входить в резонанс с системой представлений, существующих в сознании среднего гражданина, на психику которого и планируется осуществлять воздействие. Основная задача специалистов, помимо создания модели, конструирование имиджа — поиск возможностей технической реализации таких характеристик в вербальной, звуковой, визуальной и, синтетически, в событийной сфере. Некоторые авторы трактуют имидж как средство, инструмент психологического воздействия в рекламе и механизм манипуляции сознанием людей. Однако здесь речь идет не о природе имиджа, а о функциональных возможностях его использования. Так, Н. Голядкин считает: «Когда рынок наводнен сотнями и тысячами однородных, функционально более или менее одинаковых товаров конкурирующих фирм, задача рекламы состоит в том, чтобы выделить их из остальных, наделив определенным образом — имиджем. Имидж строится на эмоциональном восприятии, этот образ достаточно простой, чтобы запомниться, но нестандартный и незавершенный, находящийся между реальностью и ожиданиями, оставляющий место для домысливания. Этот образ в каких-то чертах соответствует рекламируемому объекту — иначе в него не поверят и он потеряет всякую ценность, — в то же время это образ идеализированный, поскольку часто приписывает объекту функции, выходящие за пределы непосредственного предназначения («Кадиллак» — для преуспевающих людей, «Тойота» — для всех и каждого)» [5, с. 27].

Близко к этому понимание имиджа О. А. Феофановым: «Оперируя „имиджами“, современная реклама действительно „творит чудеса“. Слово по мановению волшебной палочки, она превращает малоизвестный продукт в символ престижа, а в предвыборной кампании может представить отпрыска „баронов-грабителей“, успешно продолжающего дело отца, трогательным другом бедняков, превратить компанию „Дюпон“, изготавливающую напалм, в компанию, производящую „с помощью химии лучшие вещи для лучшей жизни“. Как фокусник, реклама создает иллюзию превращения одних вещей в другие. На любую вещь, любую личность, любое явление она может надеть любую маску, сделанную по заказу бизнеса» [6, с. 41].

Практически все аналитики высоко оценивают роль имиджа в рекламе и политическом консалтинге. Исследователи полагают, что конкурентная борьба разворачивается не только (и не столько) между функциональной ценностью, сколько между имиджами товаров. На рынке побеждает тот, чей имидж оказывается более привлекательным для массового покупателя или избирателя. При этом в сознании людей достоинства возникающего в результате воздействия имиджа автоматически переносятся на качество его «прообраза».

О. А. Феофанов считал, что имидж — это такое отображение воспринимаемого явления, при котором ракурс восприятия умышленно смещается, акцентируется восприятие определенных сторон явления. В том контексте, в котором термин «имидж» употребляется в социально-политической литературе, он обозначает более или менее иллюзорное отражение того или иного явления. Однако еще раз нужно подчеркнуть: это отражение, которое возникает в головах самих людей. Извне им может предлагаться только та или иная имиджевая модель, поэтому в рекламе и PR нет автономно функционирующих имиджей.

Между самим явлением и его имиджем всегда существует так называемый *credibility gap* — «разрыв в достоверности». Имидж субъективен — он сгущает краски образа, либо приукрашивает явление, либо очерняет его. И то, и другое провоцируется создателями имиджа умышленно. Поскольку имидж всегда со-

относится в сознании людей с этическим идеалом, он социально обусловлен, как социально обусловлен и этический идеал. В условиях рыночного общества имидж отражает ценности и идеалы этого общества. Если политика выступает в нем как разновидность бизнеса, то политический имидж является действенным средством политической рекламы и пропаганды.

С этой точки зрения, все оценки имиджа условны. В рыночной психологии существует лишь несколько абсолютных критериев. Например, объем продаж и норма прибыли. Для обеспечения этого подходят любые средства — лишь бы были эффективными. Конечно, имиджмейкинг — это всегда в определенной степени манипуляция, создание иллюзии, можно сказать, обман избирателей. Относиться к этому можно по-разному, но сделать с этим практически ничего невозможно. Так устроена психика. Естественно, что это будет использоваться. Совершенно верно, хотя и предельно цинично говорил практик имиджмейкинга С. Горин: «Если люди хотят, чтобы их обманули, просто грех не удовлетворить их желание. Если люди допускают, чтобы с ними так обращались, с ними и станут так обращаться. Мы все время будем выбирать тех, кто красиво говорит и может хорошо платить за работу на себя. Выборная технология — это десятки тысяч привлеченных людей. На этом фоне победа одного честного человека — сенсация. Победит тот, кого лучше „сделают”» [7, с. 3].

Правда, периодически идеи возможного использования манипулятивных технологий подвергаются более или менее обоснованным сомнениям. Истоки сомнений понятны: люди не любят, когда ими манипулируют, а тем более, когда афишируют это. В последние годы многие исследователи весьма осторожно относятся к идее психологического манипулирования имиджем в политике. Они считают, что имидж излишне символичен. Символическое же манипулирование в политической рекламе и PR, по их мнению, практически не срабатывает. Эти специалисты полагают, что явный избыток символов и стереотипов в коммерческой рекламе уже выработал у телезрителей определенный иммунитет, особые «защитные механизмы», которые и проявляются в особенностях восприятия политической рекламы. Навязчивая символика и имиджевая риторика в политической рекламе стала слишком откровенной и очевидной для избирателей. Поэтому политическая реклама часто выглядит скорее смешной, чем убедительной. Правда, это не означает, что люди научились защищаться от манипуляций — просто стремительное развитие имиджологии иногда чревато снижением качества продуцируемого имиджа. «Конвейерное» производство делает его слишком «прозрачным» для аудитории. Тем более что к политическим «товарам» люди относятся более внимательно, чем к обычным коммерческим. Еще Н. Голядкин отмечал, что в политической рекламе, в отличие от обычной коммерческой, зрители запоминают даже цифры. Таким образом, вопрос об эффективности психологических манипуляций с помощью искусственно создаваемого имиджа нельзя считать окончательно и однозначно решенным. Правда, есть и иной ответ: все зависит от качества создаваемого имиджа. Он должен быть предельно «живым», конкретным, а не искусственно символическим.

В этой связи также важны психологические аспекты формирования имиджа. Знание основ психологии способствует правильным и эффективным действиям для создания имиджа на всех этапах этого процесса: от появления идеи до ее воплощения. Психологи могут оказать действенную помощь команде имиджмейкеров в решении важных задач путем:

- привлечения и удержания внимания аудитории;
- формирования установки на доверие (недоверие) со стороны аудитории;

- использования психологических особенностей отдельных социальных групп;
- использования общих особенностей восприятия;
- использования специфических навыков коммуникации (нейролингвистическое программирование, трансактный анализ, внушение, метод когнитивного диссонанса).

Рассмотрим подробнее каждый из пунктов.

Самый большой вклад в систему PR-психологи сделали, пожалуй, в области привлечения и удержания внимания аудитории [8, с. 112–119]. Существуют различные психологические эффекты, которые используются PR. Одним из важнейших принципов действия этих эффектов является выделение объекта (подвижного и неподвижного) на каком-то фоне. Если надо привлечь к чему-то внимание, то можно:

- всячески приукрасить объект или, наоборот, выделить его простотой среди более сложных объектов;
- поместить объект на тон однотонный либо с простой «фактурой».

Надо отметить, что способ информирования об объекте PR путем размещения знака или логотипа в уголке (желательно правом верхнем) или в центре абсолютно белого листа стал штампом. Другой вариант — заполнения того же листа какими-либо узорами, стягивающими внимание к необходимому месту — спиралевидные или концентрические линии, в центре которых все тот же фирменный знак или логотип. Использование определенного цвета также может вызвать нужный результат, например, для привлечения внимания традиционно используется красный цвет. Кроме того, для удержания и привлечения внимания клиента возможны:

- подача уже известного материала с новыми акцентами;
- последовательное увеличение какого-либо параметра сигналов (под сигналами следует понимать любые воздействия на аудиторию);
- переход к другому средству PR — композиции или даже каналу восприятия;
- «свертка» всех акций в хорошо опознаваемый клиентом символ или имя.

При формировании установки на доверие со стороны аудитории имиджмейкер сталкивается с проблемой существования стереотипов. Стереотип влияет на принятие решения клиентом и делает этот процесс нелогичным для внешнего наблюдателя. «По большей части, вместо того, чтобы сначала увидеть, а потом определять, мы, напротив, сначала определяем, а потом видим, мы замечаем только то, что уже сформулировано для нас нашей культурой, причем воспринимаем это замеченное в форме стереотипов своей культуры» [9, с. 33–35].

Стереотип более конкретен, чем потребность. Это совершенно определенное, зримое, слышимое, представляемое предубеждение — отношение клиента к себе, каналам информации, продвигаемым объектам. Стереотипы относятся к миру мыслей, чувств, т. е. к сфере идеального. Но их влияние на реальность, поступки людей всегда огромно. Стереотипы бывают положительные и отрицательные. При решении конкретной задачи всегда полезно ответить на два вопроса:

- Как выявленные типовые отрицательные стереотипы Клиента в данной ситуации мешают адекватному восприятию запрограммированного заказчиком действия?
- Как эти стереотипы можно скорректировать с учетом имеющихся ресурсов?

Для эффективного использования психологических особенностей отдельных социальных групп необходимо учитывать, предварительно выяснив, некоторые характеристики. Например, молодежь склонна вести активный образ жизни, военные ориентированы на стабильность и т. п. [там же, с. 33].

К общим особенностям восприятия можно отнести, например, реакцию на определенный цвет, ориентацию на восприятие сообщения по определенному репрезентативному каналу (аудиальному, визуальному и кинестетическому), эффект привыкания и т. д. Подробнее известны стандартные ассоциации между цветом и некими эмоциональными состояниями человека, а также некоторыми смысловыми полями, которые близки к этому эмоциональному состоянию или от него удалены. Известно, что зеленый цвет успокаивает, красный побуждает к действию.

Разделение каналов на аудиальный, визуальный и кинестетический используется как база в нейролингвистическом программировании. Оно разрабатывалось в США специалистами по психологии, лингвистике, системному анализу, и неплохо показало себя в области создания имиджа, управления человеческими ресурсами, организации команд, построения корпоративной культуры, а также в создании имиджа страны. Разработки НЛП используют многие специалисты по коммуникациям. Основанное на экспертной оценке, НЛП позволяет принимать только обоснованные решения, отличающиеся целенаправленностью, определенностью и контролируемостью. Ведущие имиджмейкеры могут превратить эту высокую технологию в нормальную, непрерывную, каждодневную деятельность, в практику их личной работы и работы их организации [10, с. 23].

Другим специфическим средством коммуникации является метод когнитивного диссонанса. Основным в этой методике можно назвать стимулирование клиента к выполнению умственных манипуляций с увиденным или услышанным. Если информация вызывает у реципиента несогласие (диссонанс), то он снимает его, изменяя свое отношение к источнику информации, либо меняя свое мнение (поведение) в зависимости от внутренних факторов реципиента [8, с. 174–176].

Например, изображение кипящего чайника по этой теории должно вызвать желание снять его с огня, тем самым реципиент включается в изображенную реальность, и чайник становится частью его мира. Использование подобного рекламного трюка должно быть хорошо продумано, так как не всякое провоцирующее изображение вызовет нужную положительную реакцию. Человек может отвергнуть эту раздражающую информацию.

Наиболее сложным приемом коммуникации является внушение. Внушение (суггестия) — это воздействие на личность, приводящие либо к появлению у человека помимо его воли и сознания определенного состояния, чувства, отношения, либо к совершению человеком поступка, непосредственно не следующего из принимаемых им норм и принципов деятельности. Объектом внушения может быть как отдельный человек, так и группы, коллективы, социальные слои. Внушение может быть эффективным в тех случаях, когда человек видит или слышит другого человека. Определенное сочетание нужного тембра голоса, цвета глаз и т. п. заставляет его доверять источнику информации [11, с. 168–177].

Возникновение и существование различных интерпретаций одних и тех же событий часто связаны с определенными личностными особенностями людей, определяемых так называемыми «ролями» и «сценариями» конкретного человека. Выявлением подобных ролей и сценариев, их коррекцией (часто они являются причиной заболеваний и психических нарушений) занимается транзактный анализ — одно из поздних психоаналитических направлений, разработанное в 50-е годы американским психиатром Э. Берном. Созданный для решения психических проблем, он был расширен и адаптирован за прошедшие десятилетия к различным областям человеческой деятельности.

Трансактный анализ исходит из того, что у каждого человека есть свой «сценарий» — план деятельности, определенная роль в этой деятельности. Выбираются сценарий и определенная роль и в дальнейшем изменяются с большим трудом. В соответствии с этими сценариями человек может быть «победителем» или «жертвой», «преследователем» или «преследуемым», а его сценарий может заставлять делать ошибку в самый ответственный момент или, наоборот, находить выход из самого тяжелого положения.

В общении, как диктует трансактный анализ, человек может занимать одну из трех позиций — «родителя», «взрослого» или «ребенка». «Родитель» всегда призывает к справедливости и знает, как должно быть; «взрослый» пытается трезво анализировать ситуацию и адекватно реагировать; «ребенок» ведет себя с детской непосредственностью и говорит о себе, о собеседнике или о ситуации все, что думает в данный момент. Много материала для трансактного анализа дает печатная информация, особенно различные интервью. Однако трансактный анализ не учитывает всех особенностей конкретного человека и тем более неоднородной аудитории. Велика вероятность ошибки в выборе роли объекта, поскольку заранее неизвестна «роль» реципиента. Только получив ответную реакцию человека, можно судить о его «сценарии».

Разобраться в огромном количестве психологических теорий и методик непосвященному человеку чрезвычайно сложно. Необходимо отделить полезное от неэффективного, и задача психолога помочь сделать правильный выбор. Например, именно психологи создали теорию об «эффекте края»: слоган и броское изображение в начале, и побуждение к действию в конце обращения. Лучше всего человек запоминает то, что встретилось в самом начале и конце его деятельности. Часто полученная первичная информация и эмоция будут долгое время корректировать всю последующую информацию об объекте [11, с. 184–199].

Можно привести другой интересный факт, выявленный психологами. Услышанная информация более эффективна, чем прочитанная. Неоднократные проверки показывают, что мозг способен воспринять произнесенное слово за 140 мс, а на понимание печатного слова требуется 180 мс. Психологи полагают, что разница в 40 мс тратится мозгом на то, чтобы перевести зрительное изображение в слуховое, которое мозг может воспринять [8, с. 55–63].

Человек не только слышит быстрее, чем видит; слуховое восприятие длится дольше, чем зрительное. Зрительный образ — картинка или печатные слова — затухает менее чем за 1 секунду, если мозг не предпринимает специальных усилий для запоминания сути увиденного. Слуховое же восприятие длится в 45 раз дольше. Следовательно, слушать сообщение — более эффективно, чем читать. Во-первых, произнесенное слово дольше хранится в мозгу, позволяя лучше следить за мыслью. Во-вторых, тембр человеческого голоса сообщает словам эмоциональность, недостижимую никаким изображением.

С повышением требований к профессионализму имиджмейкеров знания психологии все активнее привлекаются к творческому процессу создания образа.

Для современных имиджмейкеров, работающих над созданием позитивного образа политика или страны, особую важность представляют также PR-средства. Средства PR — это приемы, способы, «орудия» деятельности для решения задач и достижения целей в сфере PR. Средства публик рилейшнз С. М. Емельянов [12, с. 29–30] определяет как совокупность информационных технологий, используемых субъектами PR для достижения поставленных целей, в том числе и создание имиджа.

Имидж организации определяется совокупностью характеристик, дающих представление о ее деятельности. Существуют базовые характеристики, присущие

любому типу организаций и предприятий и интерпретируемые в зависимости от их специфики. Для имиджа важна не сама характеристика, а то представление, которое можно создать о ней профессиональными средствами и которое обеспечит организации позитивный имидж. В неранжированном виде (поскольку ранжирование зависит от специфики организации) эти характеристики можно представить следующим образом:

1. Образ руководителя организации, который в самом общем виде выстраивается на основе представления о его способностях, установках, ценностных ориентациях, социально-психологических характеристиках, а также о его внешних данных.
2. Образ персонала, отражающий физические, психофизиологические, социальные данные, культуру, профессиональную компетентность, личностные характеристики, визуально-аудиальные особенности и т. д.
3. Социальный имидж организации, строящийся на основе представлений общественности и разных социальных групп об организации, о ее роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества.
4. Имидж продукции или услуг, предлагаемых организацией своим потребителям и клиентам, в который входит представление об их цене и качестве, об их функциональной ценности, отличительных свойствах и уникальности.
5. Деловая культура организации и ее стиль, социально-психологический климат, представление персонала о комфортности и надежности своей организации, создающие мощный потенциал для формирования позитивного имиджа.
6. Внешняя атрибутика (корпоративный дизайн, фирменный стиль, визуальный имидж организации), включающая в себя оформление помещений, транспорта, фирменную символику.
7. Бизнес-имидж как характеристика деловой активности организации, включающая деловую репутацию, конкурентоспособность, инновационный потенциал, стабильность, надежность для потребителей и партнеров [13, с. 115].

Эффективность имиджа организации определяется обобщенными критериями, которые проявляются на уровне любой организации, независимо от ее специфики, а также частными критериями, основаниями для которых служит уникальность, специфика организации.

Выделим некоторые обобщенные критерии, которые указывают на привлекательность имиджа организации:

- Позитивные оценки деятельности организации, получаемые от вышестоящих руководителей или собственников, потребителей, партнеров, сторонних предприятий и организаций, непосредственно не связанных с данной организацией, а также от персонала самой организации.
- Конкурентоспособность организации, предъявляемая через высокое качество продукции, товара или услуг, через сохранение контингента потребителей и персонала организации.
- Авторитет организации, проявляющийся в доверии к ней, комплиментарность потребителей и партнеров, узнавание организации разными социальными группами, в том числе и теми, которые не входят в число ее потребителей.
- Позитивные оценки деятельности организации средствами массовой информации, что во многом достигается демонстрацией признания социально одобряемых норм деятельности: благотворительность, помощь культуре, образованию, детству и т. д.
- Развитие профессиональной компетентности персонала организации, обеспечение его психологической готовности к деятельности, к изменениям.

- Такие аспекты организационной культуры персонала, как высокий уровень организации и самоорганизации, способность сотрудников продуктивно выполнять профессиональные функции, низкая зависимость от внешних факторов.

Рассмотрим подход, представленный Э. А. Капитоновым, согласно которому формирование имиджа организации осуществляется «с опорой на разнообразные визуальные и вербальные компоненты, которые, будучи приведены к единому знаменателю, создают целостное представление и впечатление, способствующее конкурентоспособности организации» [14, с. 204–205].

Визуальный (зрительный) облик — это представление физического воплощения и деятельности организации для зрительного восприятия, которое лучше запоминается и дольше хранится в памяти людей.

Вербальные компоненты — это текстовые (письменные) и речевые (устные) коммуникации, представляющие некоммерческий информационно — справочный материал, показывающий внутреннюю и внешнюю жизнедеятельность организации, интересующую общественность, и способствующий завоеванию позитивной известности и признания.

Фирменное имя (название) — это слово, группа слов, аббревиатура, которые можно произнести или написать.

Логотип — это графический фирменный знак (символ).

Исполненные вместе, они составляют товарный знак, идентифицирующий его владельца, изготовителя товара, услуги.

Фирменный девиз (слоган) — это лаконичная формулировка рекламного обращения, пароля, лозунга фирмы, который может иметь музыкальное сопровождение.

Торговый знак (марка) — это тип оформления товарного знака на товаре, служащий для отличия товаров данной фирмы от изделий других фирм (конкурентов) и гарантирующий хорошее качество. Торговый знак может быть выполнен в виде логотипа, фирменного имени, товарного знака.

Одним из средств формирования имиджа является разработка фирменного стиля. Фирменный стиль — это художественное решение системообразующих элементов корпоративного имиджа, позволяющее идентифицировать данную организацию. В нем интегрируются визуальные и вербальные составляющие, которые формируют лицо организации, облик, и по которым о ней судит общественность и складывается репутация.

К комбинированному выражению фирменного стиля Э. А. Капитонов [там же, с. 207–215] относит: 1) проспекты, буклеты, видеоролики, музеи и т. п., раскрывающие историю, возможности, перспективы организации, спектр ее товаров и услуг (используются фото, тексты, цифры и факты); 2) дизайн оформления выставок, ярмарок, упаковочных конструкций (плакаты, коробки, сумки и т. п.); 3) публичные мероприятия — специальные события, церемонии, презентации, посещения, встречи, приветствия, спонсорские акции и т. п., демонстрирующие участие фирмы в общественной жизни, вклад в благосостояние региона. Выполненные в едином стиле, они формируют общую картину корпоративного имиджа, привлекательного и солидного образа организации, ее корпоративной культуры. Фирменный стиль — это и своеобразные стандарты, порядок, унификация служебной информации и деловых отношений: они не могут быть только внешними. Своим единообразием он способствует созданию и внедрению во внутренней среде корпоративной дисциплины и культуры у занятых в данной организации.

Основные объекты фирменного стиля: деловая документация (бланки, визитки, прайсы), печатная реклама, сувенирная продукция, оформление фирменной одежды

и транспорта, элементы наружной рекламы (витрины, торговые залы), маркировка и дизайн упаковки. Перечисленные объекты могут носить как повседневный, так и праздничный характер. В фирменный стиль также включают корпоративную легенду, гимн организации и торговую марку. Важно учитывать, что все элементы фирменного стиля в PR играют особую роль. Они призваны напоминать об организации, вызывать ассоциации и восстанавливать в памяти благоприятные впечатления.

Одним из эффективных PR-средств в формировании имиджа организации можно назвать проведение общественно-культурных (неформальных) мероприятий. Главная задача организаторов любого мероприятия — это определение его цели. Именно цель мероприятия определяет средства, приемы, технологии и критерии оценки эффективности.

Целью общественно-культурных мероприятий в рамках национальных округов является сплочение жителей вокруг общих интересов и проблем, организация досуга разных возрастных групп населения. Кроме того, общественно-культурные мероприятия и праздники — это повод еще раз рассказать о своей работе, возможность получения обратной связи от населения в непосредственном контакте на мероприятии. Мероприятие — это инструмент для решения PR-задач, которые в свою очередь реализуют коммуникационные цели администрации или населения.

Неудачно спланированное или проведенное без достаточной на то необходимости мероприятие может снизить вероятность успешного проведения их в будущем.

Корпоративный имидж, по словам Э. А. Капитонова [там же, с. 204], — это имидж организации в целом, объединяющий ее престиж, репутацию, успехи и стабильность. Он призван:

- выразить индивидуальность — миссию, притязания, бизнес как основу корпоративной идентичности при восприятии и измерении в конкурентной среде свойств различных организаций;
- увеличить известность, знание, понимание и интерес общественности к организации, способствуя лучшей работе ее репутации на успех;
- развивать ассоциации с позитивными характеристиками деятельности организации, гарантирующими качество, надежность и ответственность;
- объединять занятых в организации, ее подразделения и формировать корпоративный, командный дух.

Несмотря на то что различия между имиджем и репутацией очевидны, в практике работы организации эти понятия зачастую совпадают, поэтому мы будем рассматривать имидж и репутацию как тесно связанные друг с другом явления.

«Имидж и репутация — самое ценное имущество компании» [15, с. 16]. Имидж важен не только для коммерческих предприятий, но и для учебных заведений, органов государственной власти и некоммерческих организаций.

Имидж и репутация образуют первый и второй этажи структуры любого бизнеса, над которым достраивается все остальное. Обретение положительной репутации — процесс длительный, а создание безупречного, позитивного, устойчивого реноме невозможно без построения положительного имиджа. Имидж и репутация всегда идут рука об руку [там же, с. 17].

Построение положительного имиджа организации основано на следующих правилах:

- характеристики должны вытекать из реальных достоинств организации;
- имидж должен иметь точный адрес, т. е. привлекать конкретные группы общественности;
- имидж должен быть оригинальным, отличаться от образов других организаций и легко распознаваться;

- имидж должен легко запоминаться, быть простым и понятным, чтобы возможные искажения сводились к минимуму;
- имидж должен быть пластичным, т. е. оставаясь неизменным в восприятии общественности и легко узнаваемым, оперативно меняться в ответ на изменения моды, экономической и социальной ситуации, а также под воздействием ожиданий общественности.

«Специалист по связям с общественностью — это своеобразный продавец имиджа своей организации. Насколько правильно организована его работа, настолько положительно или отрицательно общественность будет воспринимать саму организацию. Особенно важно формирование имиджа при изменении направления деятельности организации, запуске новых проектов, смене руководства и фирменного стиля. К числу факторов, определяющих имидж организации, можно отнести конкурентную мобильность, надежность, комфортность сотрудничества и соответствие потребительским запросам. Существенную роль в формировании имиджа играют средства массовой информации» [1, с. 26–29].

Работа по созданию имиджа должна идти непрерывно и целенаправленно с использованием самых разнообразных средств, рассчитанных на разные каналы восприятия: визуальный, вербальный, событийный и контекстный.

Особое значение в формировании имиджа организации имеет имидж ее первого лица, так называемого «лидера организации». Именно от первого лица организации во многом зависит принятие важных решений, а также то, как будет воспринята организация общественностью. Именно первых лиц мы чаще всего видим в средствах массовой информации и именно от них получаем большую часть информации о функционировании организации и, следовательно, ассоциируем с ними всю деятельность организации. Таким образом, имидж руководителя является одним из основных факторов формирования имиджа организации.

Имидж руководителя — это совокупность определенных качеств, которые люди ассоциируют с определенной индивидуальностью личности. Имидж руководителя может быть позитивным, негативным и нечетким (завуалированным). Руководитель любой организации, как правило, стремится к созданию позитивного личного имиджа, но известны случаи, когда индивидуум целенаправленно идет на создание отрицательного, скандального образа. Такой шаг, как правило, свойственен политическим, общественным деятелям, а также представителям шоу-бизнеса, реже он свойственен руководителям коммерческих структур, так как в данном случае клиент задумается, стоит ли отдавать свои деньги за товар или услугу, производимые компанией, руководитель которой имеет негативный имидж.

Проблема формирования позитивного имиджа многогранна и еще ждет своих теоретиков, исследователей, разработчиков, практиков.

Литература

1. Бортник Е. М., Коротков Э. М., Никитаева А. Ю. Управление связями с общественностью: Учебное пособие / Под ред. проф. Э. М. Короткова. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002.
2. Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. С. Комаровского. М.: Изд-во РАГС, 2001.
3. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001.
4. Ольшанский Д. В., Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. СПб.: Питер, 2005.
5. Голядкин Н. Творческая телереклама (из американского опыта). М.: НИАНО Ин-т истории и социальных проблем телевидения, 1998.

6. *Феофанов О. А.* Реклама: Новые технологии в России. СПб.: Питер, 2000.
7. *Комсомольская правда.* 20.04.2000.
8. *Венгер Л. А., Мухина В. С.* Психология. М.: Просвещение, 1988.
9. *Баумнер Г.* Коллективное поведение психология масс. Самара, 1998.
10. *Бакитановский В. И.* Моральный выбор личности. М.: Просвещение, 1983.
11. *Бехтерев В. М.* Объективная психология. М.: Наука, 1991.
12. *Емельянов С. М.* Введение в специальность паблик рилейшнз: Учебное пособие. СПб.: ИУЭ, 2002.
13. *Шепель В.* Имиджелогия: секреты личного обаяния. М.: Юнити, 2004.
14. *Капитонов Э. А., Капитонов А. Э.* Корпоративная культура и PR. М.: ИКЦ МарТ; Ростов-на-Дону: Изд. Центр МарТ, 2003.
15. *Джи Б.* Имидж фирмы. Планирование, формирование, продвижение. СПб.: Питер, 2000.

УДК 316.61

Г. Б. Мони́на, Н. В. Ранна́ла

Кризис и психологические ресурсы человека

G. B. Monina, N. V. Rannala. Crisis and psychological resources of a person

Авторы дают описание характерных особенностей современной кризисной ситуации; приводят результаты собственных исследований; рассматривают социальную поддержку человека как механизм, снижающий последствия стресса. В статье делается акцент на необходимости комплексного характера самопомощи, включающей поведенческий, когнитивный и эмоциональный уровни. Статья содержит конкретные рекомендации по преодолению кризисной ситуации.

Ключевые слова: кризис, кризисная ситуация, социальная поддержка, цель, самопомощь, ресурс.

Контактные данные: Мони́на Г. Б. 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; раб. т.: (812) 575-03-21 | Ранна́ла Н. В. 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44.

The authors give a description of characteristic features attendant to the present-day crisis situation; they present the results of their own research: review social support of a person as a mechanism eliminating stress effect.

The stress in the article is made on the necessity of self-help complex of measures, which includes behavioral, cognitive and emotional levels.

Key words: crisis, crisis situation, social support, objective, self help, resource.

Contact information: Monina G. B. 190103, Saint-Petersburg, Lermontovskiy pr., 44; office phone: (812) 575-03-21 | Rannala N. V. 190103, Saint-Petersburg, Lermontovskiy pr., 44.

Галина Борисовна Мони́на — доцент Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат педагогических наук.

Наталья Владимировна Ранна́ла — старший преподаватель Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

© Г. Б. Мони́на, Н. В. Ранна́ла, 2009.

Влияние кризиса на российское общество

Кризисы случаются в жизни людей, семей, организаций и государств. В жизни каждого человека бывают светлые и темные времена, безоблачные и проблемные периоды. Но бывают трудные времена для всей страны и даже всего мира, к которым относится и современная ситуация экономического кризиса. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него, — говорил Лев Толстой. И, конечно же, глобальный кризис не может не затронуть каждого из нас.

«Левада-центр» сообщает, что по состоянию на 20 октября свыше 60% россиян считали, что Россия уже в состоянии кризиса. Более половины граждан заявили, что «не чувствуют уверенности в завтрашнем дне». К середине октября распространились инфляционные ожидания. Наиболее сильны они у самых бедных и самых зажиточных. **Почти треть москвичей (32%) убеждена, что от захлестнувшего мир финансового кризиса добра ждать не стоит** (Nompage.ru).

Как показали результаты нашего исследования (в проведенном нами анкетировании приняло участие более 500 человек), кризис коснулся в большей мере мужчин во всех возрастных выборках (от 25 и старше 45 лет) и женщин (старше 45 лет) старшей возрастной группы. Мужчины больше ориентированы на получение данных о развитии кризиса через СМИ. Поскольку современные СМИ дают противоречивые и часто пессимистические объяснения протекания кризиса, это, возможно, сказывается негативно на эмоциональном состоянии мужчин. С другой стороны, видно, что большая информационная осведомленность мужчин позволила им заранее прогнозировать развитие кризиса в России. Также мы обнаружили, что мужчины чаще, чем женщины, рассматривают собственную семью как важный ресурс поддержки во время кризиса.

Безусловно, экономический кризис отразится на всех уровнях и на всех сферах существования государства в целом и жизни отдельного человека. Кадровый холдинг «Анкор» в ноябре 2008 г. провел экспресс-исследование «Сокращение затрат на персонал» в восьми крупнейших городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Омске, Новосибирске и Ростове-на-Дону (опрошено 371 компания). Согласно исследованию, 30% компаний, работающих в восьми городах-миллионниках России, планируют сокращение штата в конце 2008–2009 гг. Еще 22% сократят сотрудникам зарплаты, а 28% компаний лишат их социальных пакетов (по данным Рб.ру). В свою очередь, сокращение персонала, снижение заработной платы приведут к росту безработицы, а вслед за ней — к еще большему повышению уровня тревожности и агрессивности россиян, к ухудшению уровня жизни.

Как пережить трудную ситуацию?

Специалисты предлагают многочисленные рецепты «выживания»: откладывать не менее 20% своего заработка, хранить сбережения в нескольких банках и в разных валютах, сокращать расходы, найти возможность дополнительного заработка и др. Однако кроме выполнения данных полезных рекомендаций необходима также психологическая поддержка, и самопомощь в первую очередь. Как же человек может помочь самому себе достойно пережить кризис?

Прежде всего, необходимо знать, что такое кризис, какие изменения в жизни он может вызвать, какие стадии прохождения кризисной ситуации существуют и какие конкретные меры необходимо предпринимать на каждой стадии.

Что такое «кризис»

Одно из значений греческого слова «кризис» — «перелом», «шанс». Известный психолог А. Маслоу пишет: «Согласно моим наблюдениям, наиболее поучительный жизненный опыт людей зачастую связан с отдельными житейскими эпизодами, типа трагедии, смерти, травмы, смены вероисповедания и неожиданного озарения, которые меняли все их мировоззрение и, соответственно, всю их деятельность» [1, с. 223].

Люди, пережившие кризисные события своей жизни, говорят о том, что им уже ничего не страшно. С точки зрения науки у них повысилась норма адаптации к жизни. Это произошло потому, что стресс в определенной мере закаляет человека, адаптируя его к деятельности в новых, более сложных условиях. Кризис — это всегда момент выбора из возможных альтернатив, и не только финансовых, но и моральных. Для руководителя в период кризиса — это может быть решение сложных вопросов, связанных с увольнением и помощью персоналу, потерявшему работу. Можно утверждать, что любой кризис — это всегда и проверка моральных и жизненных ценностей менеджеров.

Специалисты считают, что переживание кризисного периода в стране отражается на всех сферах жизнедеятельности человека. Кризис влияет на наши мысли, чувства и поведение. Под влиянием кризиса мы начинаем хуже соображать, чаще испытывать отрицательные эмоции, вследствие этого может снизиться продуктивность работы. Подобная ситуация легко провоцирует конфликты на работе и в семье, мы начинаем хуже исполнять привычные социальные роли. Все это может протекать на фоне плохого физического самочувствия или хронической усталости (рис. 1).

Характерные черты кризиса

1. Психотерапевты [1; 2], отмечают, что одна из характерных черт кризиса — осознание человеком того, что события, вызвавшие его, *не поддаются нашему контролю*. То есть, когда кризисное событие случается, нам кажется, что мы не можем никак повлиять на него. Это особенно трудно переживается руководителем, одна из важнейших управленческих функций которого — контроль. Однако кризис будет переживаться по-разному руководителем, привыкшим контролировать все процессы в своей компании на 100% и не доверяющим подчиненным, не полагающимся на помощь команд, и руководителем, привыкшим полагаться на поддержку коллег и персонала. Как видим, влияние личности на поведение в кризисе огромно. Безусловно, первый руководитель будет переживать кризис во много раз болезненнее, чем второй. Жизнь показывает, что очень редко случаются ситуации, когда действительно сделать ничего нельзя. Поэтому одна из антикризисных рекомендаций — думать о том, что «Я могу сделать», а не о том, что для меня невозможно, и не ждать помощи извне.

2. Другая характерная черта кризиса — *неожиданность*. Поскольку мы не ожидаем кризисных событий — когда мы с ними сталкиваемся, то, как правило, испытываем сильные отрицательные эмоции (гнев, агрессия или депрессия, жажда мести «виновникам» кризиса). Даже очень тяжелые мысли естественны в такие моменты. Наша задача на данном этапе — принимать свои любые мысли и осознавать их. Только в этом случае мы сможем справиться с негативными чувствами.

3. *Неопределенность будущего*. Кризис почти всегда разрушает определенные планы в будущем. В наиболее острые периоды переживания кризиса человек может подумать, что будущего вообще нет. Может быть, именно поэтому в момент кризиса так важно мечтать. Легко понять, почему работает эта закономерность. Ведь люди мечтают, когда находятся в особом, приподнятом расположении духа — после какой-то важной победы, или в какие-то особые моменты жизни, когда чувствуют себя особенно легко, комфортно и светло. Поэтому любая мечта — сигнал для психики: у меня все в порядке, у меня много сил.

4. *Изменение привычного хода жизни*. Кризис учит нас жить и думать по-новому. Конечно, это приходит не сразу. Любая адаптация требует времени и происходит часто болезненно. Но именно адаптируясь к новым условиям, мы вдруг начинаем понимать, что, оказывается, мы способны на большее во многом.

5. *Длительность протекания*. В отличие от стресса, кризис может длиться долго и сопровождаться различными стрессами, многие из которых могут перейти

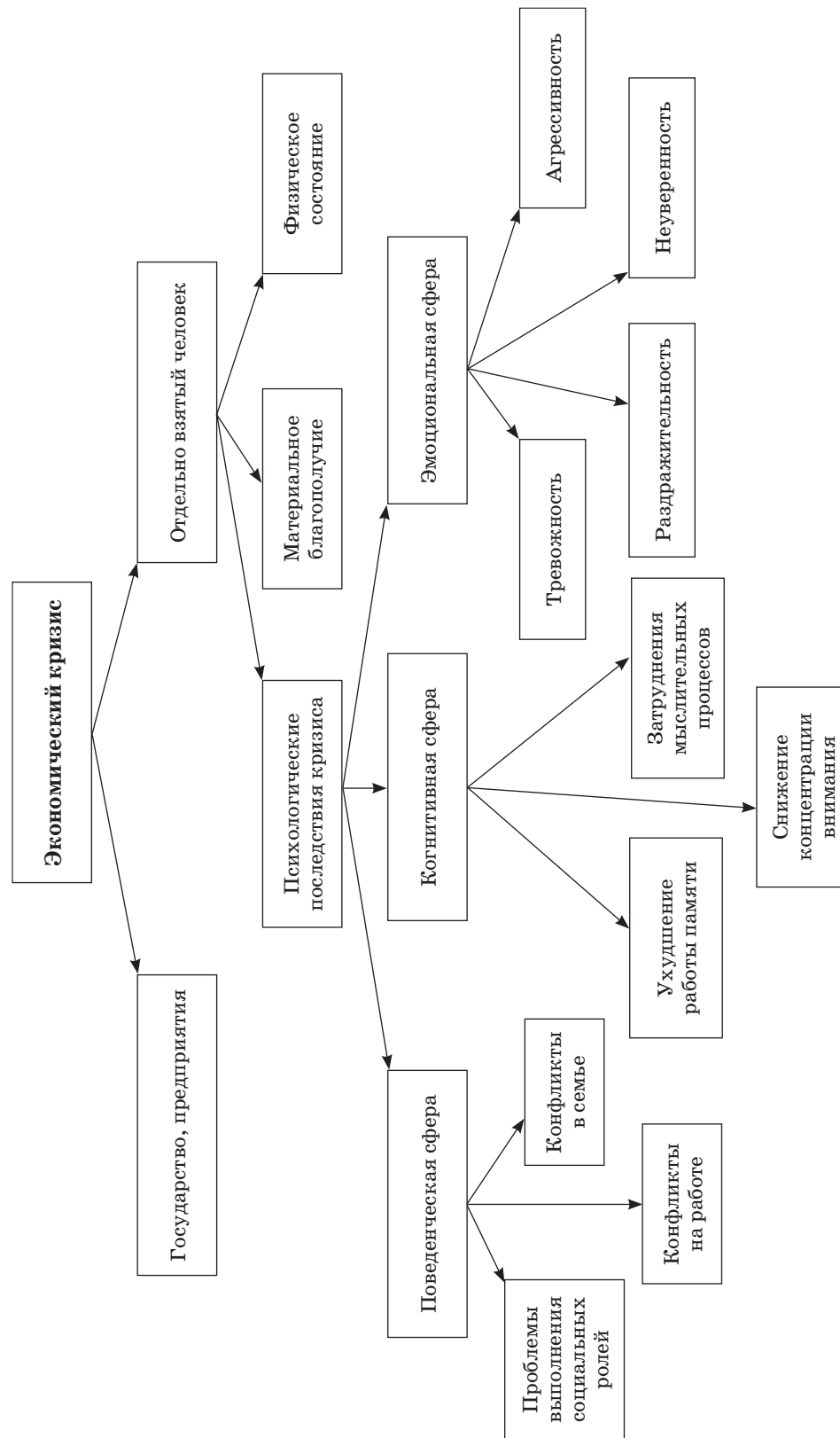

Рис. 1. Влияние кризиса на различные сферы жизнедеятельности человека

в разряд хронических (например, перегрузка персонала (из-за вынужденных сокращений), нехватка финансов, усилившаяся конкуренция и др.). Поэтому чем быстрее мы настроим себя на то, что в ситуации кризиса нам придется существовать еще продолжительное время, тем лучше для нашей адаптации. Мы должны быть готовы к разным вариантам протекания кризиса и к различным его последствиям. Президент России Дмитрий Медведев свою статью в журнале «Управление персоналом» назвал: «Экономический кризис — не нужно обольщаться — еще далек от завершения» [1].

При переживании сильных потрясений люди, как правило, проходят через несколько стадий. Сначала они не верят, что трудная ситуация «обрушилась» именно на них, потом пытаются сопротивляться, используя при этом привычные способы, действия и мысли. Далее, увидев, что ситуация не меняется к лучшему, начинают ее изучать, чтобы узнать не только негативные, но и возможные скрытые позитивные ресурсы ситуации. Подобный анализ позволяет личности выработать новые стратегии преодоления трудной жизненной ситуации. Заканчивается переживание кризиса стадией, на которой человек принимает свершившуюся ситуацию как данность. Это позволяет ему изменить свой образ жизни, стиль мышления, пересмотреть свои установки и ценности с тем, чтобы лучше адаптироваться к сложившейся ситуации.

Кто может оказать помощь человеку в кризисной ситуации?

Теоретически помощь человеку в кризисной ситуации могут оказывать несколько субъектов: государственные органы власти и социальной защиты населения, профессиональное сообщество, семья или близкие люди и сам человек.

Файнмен [3] предложил модель взаимосвязи стресса и **поддержки**. Каждый человек не только нуждается в системе поддержки, но и несет ответственность за нее. Специалисты [4; 5] считают, что люди, которые получают поддержку от социального окружения (друзей, членов семьи), переживают любой стресс с меньшими потерями. Развитию заболевания после эмоционального стресса способствует состояние беспомощности, когда человек чувствует себя одиноким, никому не нужным, считают G. Engel, A. H. Schmale [6]. Социальная поддержка рассматривается как механизм, снижающий отрицательные последствия стресса.

Руководители организаций в ситуации экономического кризиса, скорее всего, не в состоянии оказывать материальную поддержку сотрудников, вынуждены сокращать штат и в некоторых случаях — сокращать или задерживать выплаты. Однако на психологическом уровне возможен ряд действий, которые снизят стрессогенность ситуации для сотрудников. Прежде всего, необходимо помочь людям выйти из состояния неопределенности: ведь зачастую организация не планирует экстренных мер (увольнения, снижение заработной платы), а сотрудники между тем пребывают в стрессовом состоянии, поскольку сами «домысливают» ситуацию. Поэтому руководству желательно предвосхитить подобную панику и информировать работников **по мере возможности** о планах организации заранее. Ведь состояние неопределенности может вызвать не только ухудшение эмоционального климата, но и межличностные конфликты, и скачок заболеваний, и даже отток необходимых для выживания всей организации кадров.

Кроме того, руководители отделов персонала могут улучшить обстановку путем консультирования, коучинга, эмоциональной поддержки персонала. Для работников также будут актуальны разъяснения ситуации, сложившейся в организации, и комментарии тех изменений, которые происходят в кадровом составе.

Коллеги по работе также могут поддержать в трудную минуту. Специалисты, имеющие хотя бы одного друга среди коллег, менее подвержены стрессу [там же]. Исследования показали также, что женщины более склонны искать поддержку

у других женщин. Поэтому именно мужчинам важно ориентироваться на поиск и принятие поддержки у социального окружения.

Семья также является важным источником поддержки во время трудных жизненных ситуаций. Лица, состоящие в полноценном браке и других социальных взаимоотношениях, обладают большей сопротивляемостью болезням по сравнению с теми, кто разведен и одинок.

Однако ответственность, основная нагрузка в ситуациях кризиса ложится на самого человека. И пока он сам не захочет что-либо изменить в своей жизни, сделать что-то конкретное, любой вид помощи может оказаться недостаточным, неэффективным и несвоевременным.

Помощь или самопомощь?

По мнению К. Роджерса, каждый человек достоин уважения, является активным существом, которое стремится вперед. Он способен сам ставить перед собой определенные цели и добиваться их достижения, и у него есть для этого все ресурсы. Ресурс — это адаптационная способность психики человека усиливать во много раз интенсивность своей деятельности по сравнению с состояниями относительного покоя [7].

Но для того, чтобы человек реализовал свой врожденный потенциал, использовал имеющиеся у него ресурсы, необходимы определенные условия и иногда — помощь в нахождении необходимых ресурсов. Таким образом, человек сам способен решать проблемы, в том числе и в кризисной ситуации, у него есть для этого все необходимые таланты, ресурсы (но он может не уметь этим пока пользоваться). Задача психологов, к которым человек может обратиться за помощью, — соединение человека с его ресурсами, совместный поиск конструктивных моделей в уже имеющемся арсенале средств и — что самое главное — научить использовать эти уже имеющиеся средства там, где он пока еще не использует их.

Что такое самопомощь и в чем она выражается?

Поскольку мы говорим о трехуровневом воздействии на человека ситуации кризиса (поведенческий, когнитивный и эмоциональный), то и оказание самопомощи должно носить комплексный, охватывающий все три уровня, характер.

Таблица 1

Направления самопомощи

Поведенческий уровень	Когнитивный уровень	Эмоциональный уровень
Овладение новыми методами поведения в травмирующих ситуациях. Поиск социальной поддержки. Алгоритм конкретных действий (составление и следование ему) по осуществлению программы выхода из кризиса. Забота о здоровье. Забота о близких людях, переживающих кризис или любые другие трудные жизненные ситуации. Активный образ жизни, общение. Поддержка людей, оказавшихся в трудной ситуации	Инвентаризация ресурсов. Постановка реальных целей. Изменение установки. Принятие на себя ответственности за события своей жизни (интернальность). Анализ иррациональных суждений. Формула самовнушения. Вера. Анализ подобных ситуаций, завершившихся позитивно, и выявление уже имеющихся и работающих стратегий успешности	Формирование мотивации достижения успеха. Принятие себя. Принятие собственных негативных эмоций. Умение справляться с негативными эмоциями. Использование возможности побаловать себя, доставить себе удовольствие. Позитивный настрой. Демонстрация позитивного образа действий детям, старикам, слабым и нуждающимся в помощи. Старайтесь общаться с успешными людьми, имеющими позитивный опыт преодоления трудных ситуаций

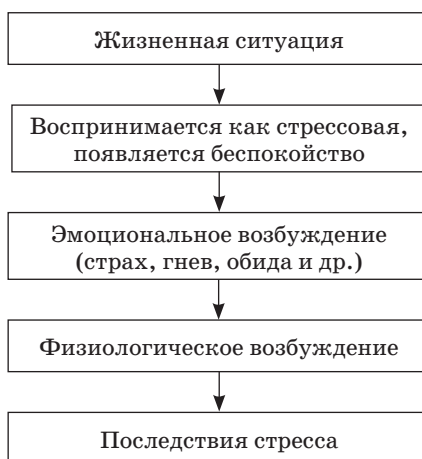

Рис. 2. Модель стресса по Гринбергу

Что же может сделать сам человек для достойного выхода из кризиса?

В соответствии с моделью стресса, предлагаемой Д. Гринбергом [8], возникающая в нашей жизни некая жизненная ситуация, к которой нам приходится адаптироваться, может восприниматься нами как стрессовая (рис. 2). Когнитивная оценка ситуации как травматичной, угрожающей может привести к тому, что мы будем воспринимать ее как стрессовую, негативную, испытываем беспокойство, дискомфорт. Эмоциональное возбуждение, которое может проявляться как гнев, страх, раздражение, приводит к физиологическому возбуждению. Увеличивается частота дыхания, повышается мышечное напряжение, артериальное давление и др. Если такое состояние носит длительный характер, то следствием его может стать болезнь, снижение работоспособности, конфликты в семье и на работе.

Таким образом, станет ли жизненная ситуация причиной стресса, зависит от когнитивной оценки человека. Одна и та же ситуация может стать для одного человека стрессогенной, а для другого — вовсе не угрожающей. И даже для одного и того же человека в разное время одна и та же ситуация в одном случае может быть стрессовой, а в другом — нет. Значит, когнитивная оценка ситуации обусловлена как личностными особенностями самого человека, так и контекстом (семейной атмосферой, ситуацией на работе). В таком случае самопомощь будет выражаться в изменении этой оценки человеком, которому необходимо научиться находить светлые, позитивные моменты в любой ситуации. Только сам человек может провести инвентаризацию собственных ресурсов, проанализировать уже имеющиеся и когда-то (хотя бы один раз в жизни) оказавшиеся успешными стратегии. Сам человек может изменить установку на ситуацию и на собственную роль в ее разрешении. Так, установка «во всем виноваты сильные мира сего», «я — только маленький винтик, ничего не могу изменить», «я — жертва ситуации» кроме того, что не поможет справиться с трудной жизненной ситуацией, но еще и будет отнимать энергию и силы и желание самому что-либо изменить. Результатом же ее может стать депрессия, болезнь или агрессивное поведение. Таким образом, именно когнитивная оценка события «запускает» стрессовую реакцию. Именно поэтому склонность мыслить позитивно является важным ресурсом стрессоустойчивости.

М. Зелигман, один из ведущих специалистов в области изучения оптимизма, заявляет:

- То, как мы думаем, особенно о здоровье, может изменить наше здоровье.
- Оптимисты гораздо реже подхватывают инфекционные болезни, чем пессимисты.
- У оптимистов обычно более здоровые привычки, чем у пессимистов.
- Наша иммунная система лучше функционирует, если мы настроены оптимистично.
- Есть свидетельства, что оптимисты живут дольше пессимистов [9].

Для активных действий в период кризиса человеку необходима еще одна составляющая: личностно-значимая **цель**. Наличие значимой для человека цели является важнейшим личностным ресурсом, т. е. возможностью, которая помогает человеку в трудную минуту, дает внутреннюю поддержку.

Как показывает психотерапевтическая практика, люди не всегда могут пользоваться этим важным ресурсом, так как для постановки цели необходимо преодолеть некоторые психологические барьеры. А это требует определенных усилий, работы над собой и анализа своей настоящей жизненной ситуации. Какие же барьеры встают перед нами?

- беспокойство о том, что подумают другие. Это естественно, ведь достижение цели может изменить привычные межличностные отношения, к которым мы привыкли;
- страх провала;
- мы можем тратить долгое время на поиск идеального решения, собирая информацию и прислушиваясь к советам других людей слишком долго;
- стремимся, чтобы наша цель понравилась всем, особенно значимым для нас сотрудникам или близким людям;
- предоставляем другим людям принять за нас решение, касающееся нашей жизни;
- понимаем, что для достижения цели придется чем-то жертвовать, и не хотим с этим смириться.

Ясно, что цель становится мощным фактором защиты, если эта цель:

- сформулирована в позитивном ключе, без частицы «не»;
- **личностно значима** для человека (т. е. не навязана другими людьми);
- ее выполнение зависит в большей степени от **наших собственных усилий**, чем от усилий других людей;
- цель является **долговременной, перспективной**. То есть невозможность выполнить эту цель в настоящем не уменьшает ее значимости для будущего;
- представив себя достигшим цели, человек **действительно чувствует себя счастливым** в этот момент. Это условие особенно важно, так как часто люди подсознательно не хотят достигнуть чего-либо из-за зависти коллег и знакомых или представляя те жертвы, на которые придется идти, чтобы достичь цель.

В заключении необходимо провести **экологическую проверку** цели. Это требование предполагает, что человеку, сформулировавшему для себя какую-либо цель, следует подумать, не причинит ли он вреда своему окружению, если достигнет поставленной цели.

Мы предлагаем некоторые, на наш взгляд, самые актуальные рекомендации из разработанной нами антикризисной тренинговой программы, успешно прошедшей апробацию в различных государственных и коммерческих организациях России.

Рекомендации:

1. Признайте, что кризис уже произошел, и внутренне смиритесь с этим. Это важный момент. Много уже не будет так, как раньше. Кризис обязательно вызывает изменения образа жизни, новые мысли и новые формы поведения.
2. Проанализируйте ситуацию. Выясните, какие трудности и новые возможности она дает.
3. Вспомните кризисные ситуации в жизни, когда вы оказались успешными. Отметьте, какие ваши действия, слова помогли вам тогда.
4. Представьте, как и где эти стратегии можно использовать в сложившейся ситуации.
5. Поставьте конкретную цель, определите сроки ее выполнения, а также решите, как вы себя вознаградите в случае реализации задуманного.
6. Найдите человека или группу людей, которые могут стать вашей социальной поддержкой.
7. Помогайте другим пережить кризис. Когда мы помогаем другим, мы чувствуем себя сильнее.
8. Если в вашей семье есть дети, то ваше поведение в кризисе является для них неосознанным примером для подражания. Следует помнить, что стрессоустойчивость наших детей закладывается именно сейчас.
9. Контролируйте свои мысли и чувства. Если негативные мысли и чувства атакуют нашу голову, то мы мягко говорим им: «Стоп!».
10. Для развития антикризисного мышления важно ответить на следующие вопросы:
 - Ожидали ли вы наступление кризиса? Что «говорила» по этому поводу ваша интуиция? Прислушались ли вы к ней? Если не прислушались, то почему? Если прислушались, то насколько оправдались ваши прогнозы?
 - Чему учит нас данный кризис, как мы можем защитить себя и близких, наших сотрудников и наши капиталы в будущем? Что сможем предпринять?
 - В какой степени изменился ваш привычный образ жизни и работы? Что вызывает наибольшие сложности? Что с этим можно сделать? Кто в этом может помочь?

Главный ресурс человека в совладании с трудной ситуацией — активность и желание себе помочь, уверенность в том, что кризис — это всего лишь испытание на прочность и возможность изменить свою жизнь в лучшую сторону. «Здоровье — это та вершина, на которую каждый должен взобраться сам!» — говорили древние мудрецы. Будем ли мы здоровы или больны, дадим ли стрессу, кризису победить нас, осложнить нашу жизнь, — решать каждому из нас.

Литература

1. *Медведев Д.* Экономический кризис — не нужно обольщаться — еще далек от завершения // *Управление персоналом.* 2008. № 22.
2. *Fontana D.* Psychology for Teachers. London, 1995.
3. *Исаев Д. Н.* Эмоциональный стресс. СПб.: Речь, 2000.
4. *Глейтман Г.* Основы психологии. СПб., 2001.
5. *Пери Г.* Как справиться с кризисом. М.: Педагогика-Пресс, 1995.
6. *Engel G., Schmale A. H.* Psychoanalytic Theory of somatic disorder // *J. Amer. Psychoanal. Ass.* 15. 1967.
7. *Роджерс К.* Консультирование и психотерапия. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
8. *Гринберг Дж.* Управление стрессом. СПб.: Питер, 2002.
9. *Зелигман М.* Как научиться оптимизму. Советы на каждый день. М.: Вече, 1997.

Н. В. Соколова

**Правовые основы функционирования института
гражданства России**

N. V. Sokolova. Legal foundation for citizenship institution functioning in Russia

Правовые основы функционирования института гражданства России представлены российским законодательством и международными актами, договорами Российской Федерации. История зарождения института гражданства в России изобилует примерами применения зарубежного опыта регламентации приема, приостановления, прекращения гражданства, однако победила методика, выработанная в российских условиях. В статье раскрываются: порядок, особенности решения вопросов гражданства, механизм разрешения проблем, возникающих во взаимоотношениях между субъектами правоотношений, урегулированных законодательством о гражданстве.

Ключевые слова: приобретение гражданства, прекращение гражданства, юридическая ответственность, международное право.

Контактные данные: Sokolova_Nadia@mail.ru.

Legal basics of Russia's citizenship institute functioning are represented by Russian law and international acts, agreements of Russian Federation. The history of citizenship institute formation in Russia is rich for implementation of foreign experience in acquiring, pending, termination regulation, however the methodics developed in Russian conditions has won. The article develops on: order, peculiarities of citizenship issues solution, mechanisms of problems' solution between legal relationship subjects, which are regulated by citizenship law.

Key words: citizenship acquisition, citizenship termination, legal responsibility, international law.

Contact information: Sokolova_Nadia@mail.ru.

Необходимым условием глубокого познания действующего законодательства о гражданстве является анализ его содержания в историческом аспекте. Для этого важно проследить динамику развития правового регулирования различных сторон отношений гражданства. В царской России существовало подданство, а не граж-

Надежда Викторовна Соколова — аспирант Санкт-Петербургской академии управления и экономики

© Н. В. Соколова, 2009.

данство, причем законодательство о подданстве сохраняло черты средневековых феодальных начал и, в отличие от законодательства демократических государств того времени, не обеспечивало юридического равенства подданных.

В Российской империи подданные подразделялись на несколько разрядов с особым правовым статусом: а) природные подданные, в составе которых, в свою очередь, выделялись: дворяне; духовные лица; городские обыватели и сельские обыватели; б) инородцы; в) финляндские обыватели. Кроме того, четыре группы природных подданных законодательство делило на лиц податного и неподатного состояния. Лица неподатного состояния (дворяне и почетные граждане) пользовались свободой передвижения и получали бессрочные паспорта для проживания на всей территории империи; лица податного состояния (мещане и крестьяне) не обладали этими правами. С принадлежностью к той или иной категории подданных законодательство связывало весьма существенные различия в правах и обязанностях.

Первым актом советской власти по вопросам гражданства был Декрет ВЦИК об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11 (24) ноября 1917 г. В нем провозглашалось, что все существовавшие доньше в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, все гражданские чины, всякие звания, титулы и наименования гражданских чинов уничтожаются, и устанавливается одно общее для всего населения России наименование — гражданин Российской Республики.

1 апреля 1918 г. ВЦИК принял Декрет «О приобретении прав российского гражданства». Право принимать в российское гражданство иностранцев, проживающих в пределах РСФСР, было предоставлено местным Советам. Народный комиссариат по внутренним делам регистрировал принятых в гражданство иностранцев и публиковал их списки для всеобщего сведения. Конституция РСФСР 1918 г. отнесла к предметам ведения Всероссийского съезда Советов и ВЦИК издание общих постановлений о приобретении и утрате прав российского гражданства и о правах иностранцев на территории Республики. За местными Советами Конституция закрепила полномочия предоставлять права российского гражданства тем иностранцам, которые проживали в РСФСР либо принадлежали к рабочему классу или к трудовому крестьянству.

С образованием Союза ССР было установлено гражданство СССР. В ст. 7 Конституции СССР 1924 г. закреплялось единое союзное гражданство для граждан союзных республик. К предмету ведения верховных органов власти СССР относилось «основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев». 29 октября 1924 г. было утверждено Положение о союзном гражданстве. В соответствии с ним, правом принятия в союзное гражданство обладали ЦИК союзных республик. Трудящихся иностранцев могли принимать в гражданство исполкомы губернских, областных съездов Советов или ЦИК АССР. Утратившими советское гражданство считались: лица, лишенные его на основании законов, принятых до Конституции СССР 1924 г.; не возвратившиеся из-за границы; лишенные гражданства по приговору суда. Положение регламентировало вопрос о гражданстве детей в случае изменения гражданства родителей.

Новое Положение о гражданстве Союза ССР было утверждено ЦИК и СНК СССР 13 июня 1930 г. В этом же году 23 ноября постановлением ЦИК и СНК СССР был введен упрощенный порядок приема в гражданство СССР и выхода из него, что и было закреплено Положением о гражданстве Союза ССР 1931 г. Это Положение, исходя из конституционного принципа единого союзного гражданства, детализировало урегулирование вопросов, связанных с признанием лица гражданином СССР, с порядком принятия в гражданство и выхода из него, с гражданством детей.

Каждое лицо, находившееся на территории СССР, признавалось гражданином Союза ССР, поскольку не доказана его принадлежность к гражданству иностранного государства. Положение закрепило, что гражданин СССР является гражданином той союзной республики, в пределах которой постоянно проживает. Если же он по национальности или по происхождению считает себя связанным с другой союзной республикой, то может избрать гражданство этой республики.

В соответствии с Положением 1931 г. принятие иностранных граждан в гражданство одной из союзных республик и тем самым в гражданство СССР осуществлялось постановлением Президиума ЦИК СССР или Президиума ЦИК той союзной республики, в которой они проживали. Президиумы ЦИК союзных республик могли принимать в гражданство СССР иностранных граждан, проживающих за границей, если от них поступали заявления в эти органы. Выход из гражданства СССР разрешался не только Президиумом ЦИК СССР, но и президиумами ЦИК союзных республик.

Согласно Положению 1931 г., иностранные граждане — рабочие и крестьяне, проживающие в пределах СССР для трудовых занятий, пользовались всеми политическими правами граждан СССР. Положение устанавливало упрощенный порядок приобретения гражданства СССР и выхода из него в отношении: а) иностранцев — рабочих и крестьян, проживающих в пределах СССР для трудовых занятий, а также иностранцев, пользующихся правом политического убежища вследствие преследования их за революционно-освободительную деятельность; б) лиц, меняющих гражданство в связи с вступлением в брак. В этих случаях приобретение гражданства и выход из него осуществлялись по постановлению краевого (областного) исполнительного комитета, ЦИК АССР или исполнительного комитета автономной области, если заявитель проживал на территории СССР.

Конституция СССР 1936 г., как и предшествующая, закрепила принцип единого союзного гражданства. Она сохранила отнесение к ведению Союза ССР законодательства о союзном гражданстве и о правах иностранцев. В соответствии с Конституцией СССР 1936 г., Верховным Советом 19 августа 1938 г. был принят закон о гражданстве Союза ССР. Сохраняя сложившиеся принципы гражданства, закон закрепил ряд новых положений. Он установил, что гражданами СССР являются: а) все лица, состоявшие к 7 ноября 1917 г. в подданстве бывшей Российской империи и не утратившие советского гражданства; б) лица, которые приобрели советское гражданство в установленном законом порядке.

Лица, не отвечающие данным условиям и проживающие в СССР, признавались лицами без гражданства (апатридами). Считалось, что такое изменение оснований для признания гражданства СССР было направлено на повышение политического и правового значения статуса гражданина СССР. Закон изменил и порядок решения вопросов о выходе из гражданства и о его лишении. Данные вопросы были отнесены к исключительной компетенции Президиума Верховного Совета СССР. Это отражало развивающиеся процессы усиления централизма советского союзного государства. В последующие годы принимались многочисленные акты, связанные с решением отдельных вопросов приобретения гражданства СССР и восстановления в гражданстве.

В 1993 г. после прекращения деятельности Союза ССР принимается новая Конституция нового государства — Российской Федерации, объявившего себя демократическим федеративным правовым (ст. 1) и социальным (ст. 7). Согласно ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации».

Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации», а это означает, что глава 2 Конституции РФ (ст. 17–64) имеет прямое отношение и к иностранным гражданам.

Наибольшую значимость в системе законодательных актов, регламентирующих институт гражданства РФ, правовое положение иностранных граждан, имеет Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Согласно ст. 1 данным законом определены: правовое положение иностранных граждан; порядок их взаимоотношений с органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами названных органов; основания и порядок их пребывания, проживания и механизм участия в трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной деятельности.

Во второй статье представлены основные понятия, в целом составляющие полное представление о статусе, правах, обязанностях, свободах, законных интересах, ответственности, порядке получения необходимых документов. В ст. 5 и 6 ФЗ № 115-ФЗ представлен обязательной для выполнения механизм временного пребывания и временного проживания иностранных граждан на территории Российской Федерации. Срок временного пребывания иностранных граждан определяется сроком действия выданной им визы, в то время как безвизовое пребывание возможно сроком не более трех месяцев, точнее 90 суток. Временное проживание допускается согласно выданной квоты, но не более чем три года, которые выдаются Правительством Российской Федерации по предложениям исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Выдача Правительством РФ квоты на временное проживание не требуется в следующих случаях: лицам, родившимся на территории РСФСР, состоявшим ранее в гражданстве Союза ССР либо родившимся на территории РФ; признанным нетрудоспособными, но имеющими дееспособных сына либо дочь — граждан Российской Федерации; имеющим нетрудоспособного родителя — гражданина России; состоящим в браке с гражданином России и имеющим место жительства; поступившим на военную службу на ее срок и осуществившим инвестиции в РФ в размере, установленном Правительством России.

Ст. 7 ФЗ закреплены основания, порядок и особенности отказа либо аннулирования разрешения на временное проживание, а ст. 9 — вида на жительство. Согласно ст. 10 иностранные граждане обязаны иметь следующие документы, удостоверяющие их личность: документ, удостоверяющий личность как иностранного гражданина либо лица без гражданства; разрешение на временное проживание, вид на жительство и иные документы, предусмотренные российскими законами либо международными договорами.

Ст. 13 ФЗ закрепляет условия, порядок и особенности осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности, участия в трудовых правоотношениях, основанием для чего является разрешение на привлечение и использование иностранных работников. Возникающие в процессе трудовой деятельности проблемы разрешаются в том же порядке, как это установлено трудовым законодательством, Конвенциями МОТ либо международными договорами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 30 ФЗ органы и их должностные лица, уполномоченные обеспечивать порядок пребывания, перемещения, проживания, участия в соответствующих видах разрешенной деятельности, обязаны осуществлять контроль и надзор за соблюдением содержания рассматриваемого нами федерального закона и иных нормативных актов, входящих в систему законодательной базы, относящейся к регламентации правового положения иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Иностранцы граждане за нарушение предписаний данного федерального закона либо совершение административных правонарушений подлежат административному выдворению за пределы территории Российской Федерации, порядок и особенности которого регламентированы ст. 34 ФЗ № 115 — ФЗ и ст. 3.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следующим нормативным актом, регламентирующим институт гражданства РФ в части, касающейся взаимоотношений иностранных граждан с органами внутренних дел РФ, является приказ МВД РФ № 250 от 14 апреля 2003 г. «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по оформлению и выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание и видов на жительство». Настоящий приказ издан в целях обеспечения пунктуального исполнения Федерального закона № 115-ФЗ и постановлений Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2002 г. № 789 «Об утверждении Положения о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации» и от 1 ноября 2002 г. № 794 «Об утверждении Положения о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство».

Данным приказом утверждены образцы документов, свидетельствующих об отмене, разрешающей временное проживание, бланки видов на жительство, полномочия системы органов внутренних дел РФ, инструкции об организации деятельности ОВД в указанной сфере, порядок приема, рассмотрения заявлений о выдаче разрешений на временное проживание и видов на жительство, оформления и выдачи таких разрешений и видов на жительство.

Имеет прямое отношение к институту гражданства РФ и постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления в случае ее утраты, а также порядка аннулирования визы» от 9 июня 2003 г. № 335.

Представленные нами нормативные правовые документы федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, регламентирующие функционирование института гражданства России, обязаны соответствовать не только международным договоренностям Российской Федерации с другими государствами в данной сфере, но — и это в первую очередь — ч. 4 ст. 15 Конституции, гласящей, что: «Общепризнанные принципы и нормы международного права... являются составной частью... правовой системы», а ч. 1 ст. 17 Конституции РФ констатирует, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права».

Общепризнанные принципы и нормы международного права одинаково определяют правовое положение любого гражданина государств международного сообщества. Более того, на их основе организуется и действует международная практика контроля за соблюдением международных стандартов прав человека. Созданный и не отвергаемый по различным оценкам специалистов-правозащитников механизм межгосударственного контроля и надзора за соблюдением международных стандартов прав человека позволяет: получать информацию об указанном разрешенными на то методами и способами; рассматривать индивидуальные обращения граждан и принимать по ним соответствующие решения; обязывать государства восстановить нарушенные права, свободы, законные интересы обратившихся и требовать от них (государств) возмещения материального и морального удовлетворения.

Международно-правовой защите подлежат: абсолютные права; права, осуществляемые судебным способом; существенно-квалификационные права и права,

представляемые с отдельными ограничениями. Любое из прав, входящих в выше представленные группы прав, подлежит защите в международных правозащитных организациях вне зависимости от того о гражданине какого государства идет речь и в каком государстве они нарушены.

В завершение изложения некоторых вопросов, относящихся к правовому статусу иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, следует представить доказательства тому, что уже сложился и действует институт гражданства, имеющий не столько национальный сколько международный статус. Любой правовой институт признается таковым при наличии признаков: а) специальных субъектов и объектов; б) правосубъектности, т. е. правоспособности и дееспособности субъектов; правоотношения, а оно урегулировано и национальным и международным законодательством; правовой базы, которую составляют национальное и международное законодательство, часть из него представлена в настоящей статье; механизма правового регулирования взаимоотношений между всеми субъектами правозащитных правоотношений.

В механизме обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов института гражданства важное место следует отводить Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21.09.70 г., 20.12.71 г., 1.01., 6.11.90 г. и 11.05.94 г.), исполнение которой для Российской Федерации стало обязательным с момента ее ратификации Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 1998 г.

Согласно ст. 16 Конвенции: «Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев», где ст. 10 наделяет их свободой выражения мнения, ст. 11 — свободой собраний и объединений, ст. 14 запрещает какую-либо дискриминацию для иностранных граждан. Вряд ли можно полностью согласиться с указанной ст. 16 Конвенции, ибо имеет место значительно частое злоупотребление названными правами, результат которых — подрыв авторитета государств, нанесение морального и материального ущерба государственным политическим, экономическим, оборонным, информационным интересам государств, на территории которых отдельные иностранные граждане позволяют себе по-своему понимать свободу мнений, собраний, объединений.

Ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод не случайно обязывает государства предъявлять процедурные гарантии в случае возникновения оснований для высылки иностранных граждан. Так он гласит: «1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность: (а) представить аргументы против своей высылки, (в) пересмотра своего дела и (с) для этих целей быть представленными перед компетентным органом или одним или несколькими лицами, назначенными таким органом. 2. Иностранец может быть выслан до осуществления своих прав, перечисленных в подпунктах (а), (в) и (с) пункта 1 данной статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности».

Институт гражданства находится на стадии дальнейшего совершенствования, которая будет длиться столько, сколько будут существовать межгосударственные отношения. Однако его эффективность, роль и место в отношениях между государствами во многом определяются уровнем экономических, политических, информационных, дипломатических и консульских взаимоотношений, зависящих от проводимой государствами внешней политики.

А. М. Барышев

Социально-правовая защита лиц, участвующих в административном процессе

A. M. Baryshev. Social and legal protection of administrative process participants

Административный процесс — институт административного права, эффективность, значимость которого до конца не понята, недооценена. Проблемы социально-правовой защиты лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях, во многом порождены низким уровнем правовой культуры в нем участвующих. На различных стадиях административного процесса: возбуждении, рассмотрении, принятии, изменении, пересмотре решения, обеспечении их исполнения, обжаловании и опротестовании — допускаются значительные отступления от предписаний, что наносит ущерб имиджу правоохранительных органов, государству в целом. Борьба с нарушениями прав и законных интересов субъектов административного процесса, повышение ее результативности зависит от совершенства законодательной базы, обученности органов и должностных лиц, уполномоченных на ее организацию и осуществление, знания прав гражданами — участниками процесс.

Ключевые слова: социально-правовая защита, административная юрисдикция, административный процесс.

Контактные данные: barysheff@rambler.ru.

Administrative process is administrative law institute, efficiency and meaning of which is not completely understood and underevaluated. Problems of social and legal protection of people, participating in administrative infraction proceedings are primarily the result of low legal culture of participants. In the different stages of administrative process: initiation, consideration of case, deciding, reconsideration, revision of a decision, decision execution provision, appeal of a decision, protestation, there allowed significant deviations from precepts of law, which harm the image of law-enforcement agencies, and state as a whole. Fighting violation of rights and legal interests of administrative process subjects, increase of its efficiency demands on law base perfection, bodies' and officials' education, which are in charge of its organization and implementation, knowing the rights by citizens participating in the process.

Key words: social and legal protection, administrative jurisdiction, administrative process.

Contact information: barysheff@rambler.ru.

Конституция Российской Федерации в ст. 7 провозгласила Российскую Федерацию социальным государством. Такое определение не несет в себе правовую нагрузку и имеет отношение к правотворческому процессу весьма своеобразное. Поэтому следует остановиться на некоторых научных подходах, имеющих отношение к определению и понятию «социально-правовая защита».

Александр Михайлович Барышев — аспирант Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

© А. М. Барышев, 2009.

По мнению П. П. Глущенко, под социально-правовой защитой понимается установленный законом порядок правоотношений, обеспечивающий восстановление социальной справедливости и нарушенных социальных прав и свобод человека и гражданина¹. Иными словами, можно согласиться с автором и с его основными признаками, которые он обосновал. Однако в юридической литературе имеются и иные теоретические понятия социально-правовой защиты.

Анализируя систему правовых норм, А. В. Коровников обосновывает, что нужно создать такую систему социально-правовой помощи и защиты, чтобы охватывала всех субъектов права².

Первое определение социально-правовой защиты направлено на создание общественных отношений, обеспечивающее восстановление нарушенных прав. Второе определение нацелено на создание системы социальной правовой помощи и защиты граждан, имеющих разный правовой статус. Следовательно, можно высказать свой собственный взгляд на социально-правовую защиту. Социально-правовая защита лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, — это система закрепленных законами и подзаконными актами гарантий, способов, методов и средств воздействия на общественные отношения в целях обеспечения прав, свобод и их интересов. Анализ указанных определений нам следует провести, исходя из понятия «социальное государство». В этом смысле также имеются разные подходы к понятию «социальное государство».

По мнению О. Г. Румянцева, социальное государство — это конституционные гарантии экономических, социально-культурных прав человека и гражданина и соответствующие обязанности государства³.

Как считает специалист по социальным проблемам В. Роик, в основе социального государства лежат принципы, составляющие основу понятия «социальное государство». Оно определяется в ряде международных документов, признанных мировым сообществом и Россией. К международным документам можно отнести: конвенции и рекомендации Международной организации труда, декларации и программы действий, принятые на Копенгагенской социальной конференции в 1995 г. и др.⁴. Таким образом, международные и национальные нормы российского законодательства определили правовую основу для научного исследования не только социального государства, но и социальной защиты.

К сущности и содержанию социальной защиты стали обращаться, по мнению А. В. Стремоухова, только в 60–80 годы⁵. Отдельные отечественные правоведы считают, что проблемы социально-правовой защиты в России начали исследоваться с 1991 г., с принятием первых законов, в которых упоминается понятие социальная и правовая защита⁶. Иными словами, нормотворческая деятельность

¹ Глущенко П. П. Конституционные права и свободы граждан России: современные проблемы социально-правовой защиты. СПб., 1997. С. 26.

² Коровников А. В. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и правовое регулирование. М., 1995. С. 163.

³ Румянцев О. Г. Юридический энциклопедический словарь. М., 1996.

⁴ Роик В. Социальное государство и гражданское общество // Человек и труд. 1996. № 11. С. 9.

⁵ Стремоухов А. В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб., 1996. С. 3.

⁶ Канцелидзе Р. У. Правовая и социальная защита сотрудников милиции: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 7–15; Порощук С. Д. Общетеоретические аспекты социально-правовой защиты сотрудников милиции: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 21–27; Зинченко И. А. О социальной правовой защите сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью. Мат-лы научно-практич. конф. М., 1994. С. 125;

не прекращается до настоящего времени¹. Именно нормотворческая деятельность органов законодательной власти является гарантией социальной помощи лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях.

Гарантии социальной помощи лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, следует рассматривать с точки зрения сформулированного в юридической литературе общего понятия юридических гарантий. А. В. Зиновьев под юридическими гарантиями понимает условия и средства, реально обеспечивающие человеку и гражданину возможность пользоваться основными правами и свободами, а должностному лицу — неукоснительно исполнять возложенные на него обязанности²; П. Е. Недбайло считает, что юридические гарантии — это предусмотренные законом средства, непосредственно обеспечивающие правомерность поведения субъектов общественных отношений³. Ю. И. Мигачев связывает юридические гарантии с применением правовых норм⁴.

По мнению Л. А. Николаевой, под гарантиями законности следует понимать неправовые и правовые средства и методы, которые создают необходимые условия для реального осуществления права его субъектами, непосредственно обеспечивают реализацию и охрану законного исполнения и применения правовых норм⁵.

С. С. Алексеев предлагает различать общие условия (предпосылки) и специальные юридические, организационные средства обеспечения гарантий⁶.

Рассматривая юридические гарантии прав сотрудников органов внутренних дел, Ю. П. Соловей полагает, что такими гарантиями являются условия и средства, обеспечивающие их фактическую реализацию⁷. Важнейшим условием юридических гарантий Д. Н. Бахрах считает полноту правового регулирования, процессуальное обеспечение материально-правовых предписаний⁸.

По мнению И. В. Куртяка, в целях обеспечения должностным лицом органов внутренних дел должностных прав и обязанностей законодательством

Коровник А. В. Социальная защита военнослужащих (теоретико-правовой аспект): Автореф. дисс. ... канд. юридич. наук. СПб., 1995. С. 30.

¹ *Федеральный закон РФ от 13.07.2001 № 97 «О продлении срока действия Федерального закона „О потребительской корзине в целом по РФ”»* // Собрание законодательства РФ. № 29. Ст. 2952; *Федеральный закон РФ от 17.07.1999 № 178 «О государственной социальной помощи»* // Собрание законодательства РФ. № 29. Ст. 3699, подзаконных актов, например, *Указ Президента РФ от 27.09.2000. № 1790 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации»* // Собрание законодательства РФ. 2000. № 40. Ст. 3936; *Постановление Правительства РФ от 9 октября 2000 г. № 118 «О создании управления ПФР в федеральном округе»* // Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету. № 1. 2001.

² *Зиновьев А. В.* Основы конституционного права. СПб., 1996. С. 22.

³ *Недбайло П. Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 1. С. 44.

⁴ *Мигачев Ю. И.* Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Гос. и право. 1997. № 10. С. 78.

⁵ *Николаева Л. А.* Теоретические и практические проблемы обеспечения законности в советском государственном управлении органами прокуратуры и суда: Автореф. дисс. ... д-ра юридич. наук. Л., 1973. С. 13.

⁶ *Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. С. С. Алексеева.* М., 1985. С. 411.

⁷ *Соловей Ю. П.* Правовое регулирование деятельности милиции: Автореф. дисс. ... д-ра юридич. наук. М., 1993. С. 24–26; *Его же:* Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск, 1993. С. 308–337.

⁸ *Бахрах Д. Н.* Административное право. М., 2000. С. 266.

предусмотрены гарантии его правовой и социальной защиты¹, которые предусматривают, во-первых, юридические гарантии полномочий должностного лица², во-вторых, социально-правовую защиту его полномочий³. Должностное лицо, осуществляющее административно-юрисдикционные полномочия, имеет, как считают В. Д. Сорокин⁴, А. П. Корнев⁵ и Л. Л. Попов⁶ и др., правовые, процессуальные и социально-правовые гарантии.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на определенное внимание, которое уделяют авторы вопросам, связанным с юридическими гарантиями, проблема гарантий социальной помощи лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, таких как административное задержание, конфискация предмета, административный арест и др., в научной юридической литературе не нашла достаточного освещения. Что касается гарантий социальной помощи, то публикации по этой проблематике практически отсутствуют. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть проблемы гарантирования социальной помощи лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, с учетом мнений, высказанных в научных публикациях. Прежде всего, следует отметить, что в работах ученых-юристов так или иначе затрагиваются вопросы правовых гарантий, последние сводятся к средствам правовой охраны.

В этой связи юридические гарантии реализации социальной помощи лицам, участвующим в обеспечении производства по административным делам, можно определить как закрепленные в законодательстве средства (способы), специальные меры, которые призваны непосредственно обеспечить правомерное исполнение ими должностных обязанностей и защиту их служебных прав. Социально-правовые гарантии осуществления должностным лицом правоохранительных органов своих полномочий реализуются, по нашему мнению, через социально-правовую защиту⁸ лица как участника в обеспечении производства по административным делам. Однако имеются и иные точки зрения на социальную защиту.

⁹ Куртяк И. В. Правовой статус должностного лица ОВД (административно-правовой аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 18.

¹ Кондрашов Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Российский закон о милиции. М., 1992. С. 81–86.

² Порошук С. Д. Механизм обеспечения реализации положений закона РСФСР «О милиции» в плане социально-правовой защиты персонала служб охраны общественного порядка // Труды Академии МВД РФ. 1994. С. 77.

³ Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С. 85.

⁴ Корнев А. П. Административное право России. Часть I. М., 1996. С. 222–230.

⁵ Административное право и административная деятельность органов внутренних дел // Под ред. Л. Л. Попова. М., 1990. С. 184.

⁶ Кондрашов Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Указ соч. С. 81–96.

⁷ Проблемы социально-правовой защиты сотрудников таможенных органов в научной литературе подробно не рассматривались. Вопросам социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел посвящен ряд монографий, диссертаций, статей. См., например: Зыбин С. Ф., Стремоухов А. В. Научные основы организационно-правовой работы с кадрами органов внутренних дел. СПб., 1994. С. 50–73; Матросова М. Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Новые подходы к регулированию прохождения службы в органах внутренних дел и решению вопросов социальной защиты сотрудников // Вестник МВД России. № 2–3. М., 1997. С. 122–130; Черячукина С. Ю. Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 1997 и др.

Порядок социально-правовой защиты граждан включает в себя совокупность прав и обязанностей участников правозащитной деятельности, провозглашенную и закрепленную действующим международным и национальным правом, а также совокупность средств, методов, способов их реализации¹.

Однако Х. Х. Лойт, исследуя сотрудников органов внутренних дел, имеющих особый правовой статус², доказывает, что социально-правовая защита считается, как властно управленческая деятельность компетентных органов и должностных лиц (в том числе и системы правоохранительных органов) по созданию экономическими и организационно-юридическими средствами условий для реализации должностным лицом правоохранительных органов своих прав и осуществления служебных обязанностей.

Иными словами, возникновение и становление института социальной защиты лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях, базируется на таких идеях, началах, как: а) стремление обеспечить эффективную защиту интересов общества; б) создать условия для предотвращения нарушений прав и свобод лиц, участвующих в производстве; в) создать механизм профилактики тех членов общества, которые допускают нарушения в отношении прав и свобод. Выше названные идеи социальной защиты лиц, участвующих в производстве по административным делам, актуальны и по сей день.

По мнению П. П. Глуценко, социально-правовая защита не только актуальна в настоящее время, но и предложена, обоснована позиция по социально-правовой защите. Это система юридических способов, методов, средств, установленных либо санкционированных государством. Субъекты, т. е. пользователи социально-правовой защиты — служащие правоохранительных органов; объекты — охраняемые законом ценности морального и материального характера; правосубъектность субъектов — объем полномочий и обязанностей; нормативные акты национального и международного характера, относящиеся к правозащитной деятельности; акты реализации конституционных прав и свобод; правовая культура служащих, т. е. участников социально-правовых отношений; правосознание субъектов³. Если взять за основу позицию П. П. Глуценко и других исследователей-правоведов, то можно вывести основные принципы такой защиты.

Однако в юридической литературе имеются и иные точки зрения на социальную защиту, так В. М. Манохин обращал внимание на то, что «отношения по трудовому законодательству далеко не исчерпывают всех вопросов правового положения государственных служащих, оставляя за пределами особенности, связанные с осуществлением служебной деятельности, и не затрагивая по существу институт государственной службы как составной элемент государственной организации»⁴. Можно согласиться с этим суждением: в действительности, нормы трудового законодательства регулируют большую часть правоотношений служащих правоохранительных органов, которые участвуют в производстве по административным делам. Данную точку зрения в юридической литературе поддерживает А. В. Воронков, он пишет, что Кодекс законов о труде не содержит подобной системы защиты на труд. А Федеральный закон об основах государ-

¹ Глуценко П. П., Корнилова С. А., Петрова Т. В. и др. Социально-правовая защита семьи / Под ред. А. М. Седова. СПб., 1997. С. 7.

² Лойт Х. Х. Кадровая политика в органах внутренних дел Российской Федерации. СПб., 1998. С. 184.

³ Глуценко П. П. Актуальные вопросы социально-правовой защиты военнослужащих. СПб., 1993; Он же: Конституционные права и свободы граждан России: современные проблемы социально-правовой защиты. СПб., 1997. С. 56.

⁴ Манохин В. М. Советская государственная служба. М., 1996. С. 4.

ственной службы в Российской Федерации выступает в качестве «блокирующего» для применения всего трудового законодательства¹.

Наше суждение по данному вопросу, может, не будет совпадать с тем, что предлагали нам авторы исследования, но мы поставим вопрос: защищены ли лица, участвующие в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях? Какие лица участвуют в обеспечении производства — служащие, представители власти, должностные лица? Мы объединим всех названных в единое понятие «субъекты социально-правовой защиты». Однако, как любой институт, так и институт социальной защиты основывается на главных принципах.

В теории принципов имеется неоднозначный подход к социальной защите, например, Е. Н. Доброхотов, М. В. Филиппова, говоря о принципах, отображают в них объективные закономерности развития общества и обосновывают. Общая теория права признает три уровня принципов: общеправовые (например, равноправие граждан), признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан; межотраслевые принципы (например, универсальность, принцип всесторонности, доступности и др.); отраслевые принципы (например, принцип гарантированности социальной защиты, принцип обеспечения за счет государственных и общественных фондов и др.)².

Однако иной точки зрения придерживается П. П. Глуценко, считая, что социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан как правовой институт имеет свои, специфические принципы.

К их числу можно отнести: законность организации в осуществлении правозащитной деятельности; неразрывная связь уровня правовой культуры участников социально-правовой защиты; единство понимания, исполнения и применения видов и форм социально-правовой помощи и защиты; эффективность результатов социально-правовой помощи и защиты; общеобязательность оказания социально-правовой помощи и организации защиты нарушенных конституционных прав; доступность получения социально-правовой помощи; комплексность оказания социально-правовой помощи. Такая классификация принципов социальной защиты имеет право на существование.

Довольно трудно, по нашему мнению, выстроить принципы социальной защиты лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, хотя в юридической литературе утверждается, что такое возможно. Такая уверенность связана с тем, что более совершенная система обладает такими свойствами, которые убеждают специалистов в ее ценности и превосходстве, а возможным такое становится лишь при охвате системой все больших знаний и приведения их в порядок³. И для того, чтобы социальная защита лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, имела свой порядок, она должна основываться на общеизвестных теоретических принципах и принципах, выработанных учеными-правоведами в сфере социально-правовой защиты.

К их числу можно отнести: принципы своевременности оказания социально-правовой помощи лицам, участвующим в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях; принцип эффективности результатов социально-правовой защиты; приоритетности, обязательности и неотвратимости

¹ Воронков А. В. Проблемы теории административного права: сравнительно-правовой анализ исследования. СПб., 2001. С. 143.

² Доброхотов Е. Н., Филиппова М. В. Советское право социального обеспечения. СПб., 1992. С. 35; Вихров А. А. Вопросы теории и практики военно-правовой идеологии США. СПб., 1996. С. 12.

³ Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995. С. 23.

социально-правовой помощи и защиты нарушенных конституционных прав, свобод и интересов лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях.

Первый принцип — принцип своевременности оказания социально-правовой помощи лицам, участвующим в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях. Этот принцип основывается на ст. 7, 17–19, 45–48, 52–53 Конституции Российской Федерации и означает, что каждый нуждается в социальной помощи и защите и вправе ожидать ее получения.

В социальном государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому независимо от его способности трудиться, участвовать в общественно полезном труде. Это право закреплено ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». Аналогичные нормы содержатся также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 10, 11). Следуя нормам международного права, Конституция устанавливает обязанность государства проводить социальную политику, обеспечивающую каждому россиянину достойную жизнь. Последняя понимается, прежде всего, как возможность обладать и пользоваться благами современной цивилизации: иметь надлежащие жилищные условия и медицинское обслуживание, современную бытовую технику, средства передвижения, рациональное и калорийное питание, возможность пользоваться услугами предприятий сферы обслуживания, пользоваться культурными ценностями и др. Достойная жизнь невозможна и без свободного развития личности, предоставления ей возможности усвоить достижения науки, культуры, получить профессию.

Только овладев необходимыми знаниями и профессиональными навыками, служащий может активно включиться в деятельность правоохранительных органов и стать членом определенной социальной группы. Словом, социальное государство обязано не только обеспечить свободное развитие личности, но и создать условия, при которых каждый имел бы реальную возможность проявить свои знания, профессионализм и компетенцию при обеспечении производства по делам об административных правонарушениях. Государство способно выполнить названные задачи, только опираясь на мощную и стабильную экономику, обеспечивающую материальное благополучие и процветание общества. Весьма важно и то, чтобы материальный источник достойной жизни был поставлен в прямую зависимость от участия каждого в общественно полезном труде.

Свое материальное благополучие человек должен создавать сам. Но служащий правоохранительных органов пользуется этим благом. Однако в современном обществе далеко не каждый своим трудом или иным законным способом может обеспечить материальное благополучие и достойную жизнь, поэтому социальное государство принимает и последовательно проводит специальные меры по улучшению материального положения как населения страны в целом, так и отдельных социальных слоев, категорий общества. Конституция Российской Федерации закрепляет основные направления социальной защиты государства. Это: 1) государственная поддержка семьи, служащих; 2) пенсии инвалидам и иным нетрудоспособным лицам, получившим инвалидность при выполнении своих служебных обязанностей; 3) выплата государственных пенсий и социальных пособий и т. д.

Следует отметить, что конституционные положения о социальной помощи лицам, участвующим в обеспечении производства по делам об административных

правонарушениях, достаточно обстоятельно регламентируются Федеральными законами¹, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации². Значительная часть пробелов в социальном законодательстве в настоящее время устранена Федеральными законами, принятыми Государственной Думой: «О ветеранах» от 16 декабря 1994 г., «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 20 июля 1995 г., «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 17 мая 1995 г.³, от 20.12.01 г. «О трудовых пенсиях в РФ»⁴ и др.

И, тем не менее, деятельность государства в социальной сфере пока что не является достаточно действенной. В условиях переживаемых экономических трудностей социальная политика государства не только не гарантирует достойную жизнь, как это записано в Конституции РФ, но и не обеспечивает прожиточный минимум значительной части населения. В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации назвал национальным позором появление «новых бедных» — людей, имеющих работу, но в течение длительного времени получающих унизительно низкую заработную плату. Как показывают данные Уполномоченного по правам человека и неоднократные обращения лиц, участвующих в обеспечении производства по административным делам, в судебные органы⁵, имеются значительные недостатки в реализации и других направлений социальной политики государства, в отношении лиц, участвующих в обеспечении производства по административным делам. Об этом свидетельствует наблюдаемый в последние годы рост административных правонарушений.

Второй принцип — эффективности результатов социальной защиты лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях. Любой сбой, неточность при оказании социальной защиты чреваты проблемами и сложностями как для лица получающего, так и для оказывающего такого рода защиту. Под эффективностью оказания социальной защиты следует понимать, прежде всего, правильное разрешение проблемы (восстановление нарушенных прав, возмещение вреда, предупреждение наступления каких-либо последствий и т. д.). Данный принцип обязывает должностных лиц ответственно подходить к выбору форм, средств и методов оказания лицам, участвующим в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, социальной защиты с тем, чтобы от нее был положительный результат.

¹ Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходящих военную службу, службу в ОВД и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 04.03.1993. № 9. Ст. 328.

² Постановление Правительства РФ от 7 августа 1995 г. № 790 «О мерах по реализации Концепции Реформы системы пенсионного обеспечения в РФ» // Собрание законодательства РФ. № 33. Ст. 3388 (в ред. распоряжений Правительства РФ от 17.07.1996. № 1134-р от 13.08.1996. № 1239-р; Постановлений Правительства РФ от 27.12.1996. № 1576, от 30.05.1997. № 652); Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 (в ред. 2000) «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в ОВД, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьями в РФ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 40. Ст. 3753.

³ СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168; СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3198.

⁴ Российская газета. 20.12.2001.

⁵ Российская газета. 15.05.2001.

К сожалению, действие, применимость принципа эффективности результатов социально-правовой защиты зависит от множественных факторов: наличия действенных законов, состояния экономики, наличия подготовленных кадров. Правильно заметил С. Л. Порошук, что этот принцип позволяет совершенствовать принцип профессионализма лиц, проводящих в жизнь задачи государства. От этого принципа зависит, как сотрудники правоохранительных органов обеспечат производство по делам об административных правонарушениях. Не нарушат ли они права и свободы граждан, применяя меры пресечения правонарушения, например, административного задержания или доставления правонарушителя и др. По данным ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 72% не доверяют сотрудникам органов внутренних дел¹. Можно выяснить причины такого негативного явления, которое приобретает социальную окраску. К таким причинам можно отнести: неумение и нежелание исполнительных органов субъектов Федерации заботиться о совершенствовании социальной политики в отношении правоохранительных структур; отсутствие контроля и надзора за надлежащим использованием средств, выделяемых на социальные нужды; несвоевременность применения мер к лицам, допускающим различного рода правонарушения в сфере организации и осуществления социальной помощи лицам, участвующим в обеспечении производства.

Третий принцип — приоритетности, обязательности и неотвратимости социально-правовой помощи и защиты нарушенных конституционных прав, свобод и интересов лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях. Подтверждением обязательности исполнения настоящего принципа социально-правовой помощи и защиты служит ст. 45 Конституции РФ «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Ст. 45 Конституции РФ подчеркивает, что каждому гарантируется право на получение квалификационной помощи. Часть третья ст. 46 Конституции РФ закрепляет за гражданами право на международно-правовую защиту. Эти положения закреплены и в других Федеральных законах и подзаконных актах субъектов правоохранительных органов. Наличие данных положений в системе социально-правовой защиты и помощи крайне необходимо, ибо на их основе у каждого служащего имеется конституционная гарантия на реализацию своих прав, свобод, интересов и их защиту не только средствами, способами и методами, принятыми в России, но и международно-правовыми средствами².

Кодекс РФ об административных правонарушениях, учитывая ст. 45 Конституции РФ, закрепил в ст. 25.13 «Отвод лиц, участие которых в производстве по делу об административных правонарушениях не допускается». Для административного права этот институт является новым, но для иных отраслей права он себя хорошо зарекомендовал, например, в гражданско-процессуальном праве. Иными словами, отвод лиц, участвующих в производстве, позволит избежать административного произвола при рассмотрении административного дела. То есть, уяснив статистические аспекты института социальной защиты лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, и исследовав сущность признаков социальной помощи, нам следует уяснить и возможность механизма действия, выявить динамику этой защиты и реализовать этот механизм на практике.

Механизм социально-правовой защиты лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, — это система закрепленных гарантий, форм и методов воздействия на общественные отношения в целях обеспече-

¹ *Криминальный вестник*. 2000. № 3–4.

² *Тиунова Л. Б.* Проблема общесоциальной безопасности и правовая государственность // *Правоведение*. 1991. № 5. С. 25.

ния служебных прав, оказания им помощи по реализации своего правового статуса. Такой механизм социальной помощи лицам, участвующим в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, включает в себя: гарантии социальной помощи; систему форм и методов воздействия на общественные отношения в целях обеспечения служебных прав; правосубъектность лиц, участвующих в производстве, — объем прав и обязанностей по отношению к правонарушителю.

Анализ сущности, содержания механизма социальной помощи лицам позволяет утверждать, что он еще очень далек к совершенствованию, что процесс его создания всецело зависит от юристов, экономистов, социологов и других специалистов.

Всякое субъективное право имеет свою социальную ценность лишь потому, что его возможно осязать, ощутить, осуществить. Отсюда возникает проблема реализации социальной помощи лицам, участвующим в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях. Возникает вопрос: что же представляет собой реализация социальной помощи, на какой основе она содержится? Под правореализацией обычно понимается претворение, воплощение юридической нормы в фактическую деятельность. В юридической литературе определены различные методы (формы) правореализации¹, например, использование, исполнение, применение. В юридической литературе имеются и иные методы реализации социальной защиты². Иными словами, качественная социальная защита лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, зависит от: условий работы, обеспечивающих выполнение ими должностных обязанностей (п. 1 ст. 15 Закона об основах государственной службы); денежного, вещевого довольствия и продовольственного обеспечения (ст. 41 Закона о службе в таможенных органах); отпуска с сохранением денежного довольствия (ст. 35 того же Закона); медицинского обслуживания (ст. 45 того же Закона); пенсионного обеспечения³; обязательного государственного страхования жизни и здоровья (ст. 431 ТК РФ); выплаты пособий в случае гибели, получения ими телесных повреждений и возмещения материального ущерба; государственной защиты должностного лица и членов его семьи от насилия, угроз, других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей⁴.

Законодательством предусмотрены и другие способы социальной защиты, в частности обеспечение жилой площадью, телефоном; возможность продажи органами местного самоуправления жилья должностным лицам таможенных органов с оплатой 50% его стоимости. Несмотря на принятие целого ряда нормативно-правовых актов, до настоящего времени отсутствует единая государ-

¹ Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979. С. 3; Глуценко П. П. Конституционные права и свободы граждан в РФ (теоретические и организационно-практические вопросы социально-правовой защиты): Автореф. дисс. ... д-ра юридич. наук. СПб., 1998. С. 21.

² Ростовщиков И. В. Реализация прав личности и деятельности ОВД. Волгоград, 1996. С. 18.

³ В соответствии с п. 1 ст. 50 Закона о службе в таможенных органах пенсионное обеспечение сотрудников таможенных органов и членов их семей осуществляется на условиях и по нормам, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и членов их семей. См.: Инструкция о порядке пенсионного обеспечения сотрудников таможенных органов Российской Федерации и членов их семей: Утверждена приказом ГТК России от 10 марта 1998 г. № 128 // Правовые основы службы в таможенных органах Российской Федерации: Сборник нормативных правовых актов. М., 1999. С. 456–516.

⁴ Основание и порядок применения мер такой защиты определены Федеральным законом «О государственной защите должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455).

ственная система (программа) социальной защиты не только лиц, участвующих в обеспечении производства, но и прав и законных интересов должностных лиц всех правоохранительных органов. Многие из декларированных правовых и социальных гарантий не подкреплены необходимыми механизмами и процедурами их реализации.

Представляется, что назрела необходимость разработки и утверждения Концепции социальной и правовой защиты сотрудников правоохранительных органов, в которой нашли бы отражение основные направления совершенствования и развития системы социально-правовой защиты сотрудников, ее нормативно-правовое, научно-методическое, информационное и финансовое обеспечение. В подтверждение можно привести пример нормативно-правовых актов таможенных органов как органа, непосредственно участвующего в обеспечении производства по таможенным делам. Закон о службе в таможенных органах (п. 2 ст. 61) признал утраченными силу отдельные статьи Таможенного кодекса Российской Федерации, в частности ст. 421. Это обстоятельство позволяет констатировать существенное изменение правового статуса должностного лица таможенных органов в направлении сужения гарантий его правовой защиты. Так, ч. 1 ст. 421 ТК РФ предусматривала, что должностные лица таможенных органов при исполнении служебных обязанностей являются представителями власти и находятся под защитой государства; ч. 3 той же статьи устанавливала, что незаконное воздействие или вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность должностного лица таможенных органов с целью повлиять на принимаемое им решение либо на осуществляемое этим должностным лицом действие не допускается и влечет за собой ответственность; ч. 4 ст. 421 ТК РФ запрещала кому бы то ни было понуждать должностное лицо выполнять обязанности, не возложенные на таможенные органы законодательством. В настоящее время эти важнейшие положения законодательно не закреплены.

Оказались также утраченными необходимые при осуществлении должностными лицами служебных полномочий «правовые ориентиры». В частности, ч. 2 ст. 421 ТК РФ содержала норму, предусматривающую, что должностное лицо таможенных органов при исполнении своих обязанностей руководствуется только законодательством и иными правовыми актами Российской Федерации и подчиняется только непосредственно и прямым начальникам; ч. 5 той же статьи обязывала должностное лицо таможенного органа при получении приказа или указания, явно противоречащих законодательству Российской Федерации, руководствоваться положениями указанного законодательства.

Из законодательства оказались изъяты нормы, закрепляющие верховенство закона в служебной деятельности должностных лиц таможенных органов, что противоречит одному из основных принципов правового государства¹. В этой связи, следуя позиции законодателя и эмпирическому материалу, можно сделать выводы. Во-первых, уровень качества социально-правовой защиты лицам, участвующим в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, всецело зависит от внутренней социальной политики и состояния экономики государства. Во-вторых, социально-правовая защита лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, на современном этапе представляет собой самостоятельный комплексный правовой институт. В-третьих, основными недостатками, сказывающимися на результатах социально-правовой защиты лиц, участвующих в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях, являются: противоречивость, несовершенство законодательства, недостаточная подготовленность лиц, отсутствие реального механизма социальной защиты лиц.

¹ Например: Григонис Е. П. Механизм правового государства. СПб., 1999. С. 16–32; Его же: Механизм государства: Вопросы теории и практики. СПб., 1999. С. 17–28.

CONTENTS

Economics and institutional economy

<i>Dureev S. P.</i> Property relationship in local government organization	5
<i>Sivakova S. Yu.</i> To the role of innovations in economic development	13
<i>Toguzayev T. Kh.</i> Methodology of food companies' development market strategy formation	19

Regional economy

<i>Lascheva T. O.</i> Methodic aspects of economic development poles activization in a region	28
--	----

Entrepreneur economy.

Factors: innovation, education, management, production

<i>Davydkina M. A.</i> Creation of integral professional relations as an up to date issue of economist-to-be education	38
<i>Fedorayev S. V.</i> Russian federation economic security subjects	41
<i>Samartseva E. Yu.</i> The idea of elit in the framework off educational system historic development	50

Legal sciences of law-based state

<i>Gnyotov A. V., Gluschenko P. P., Muzychuk A. I.</i> Court and legal protection of family rights and legal interests	53
<i>Isakov V. B., Glushachenko S. B.</i> Order, peculiarities and problems of citizens' referring to legal methods and means of state and legal mechanism of their constitutional rights, freedoms and legal interests protection, and order of their localization and solution	63

Sociology and social processes management

<i>Miklyayev V. A.</i> Spiritual sphere as an object for strategic analysis and cultural policy	71
--	----

Social psychology

<i>Purinova G. K.</i> Positive image research and creation problems	81
<i>Monina G. B., Rannala N. V.</i> Crisis and psychological resources of a person	93

Scientific and research student works

<i>Sokolova N. V.</i> Legal foundation for citizenship institution functioning in Russia . . .	102
<i>Baryshev A. M.</i> Social and legal protection of administrative process participants . . .	108

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ ПРИ СДАЧЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВО

При сдаче рукописи или статьи в издательство необходимо приложить сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, почетное и ученое звание, ученая степень, место работы, должность, адрес, контактный телефон.

Рукопись должна содержать ключевые слова, краткую аннотацию (3–4 строки) и библиографический индекс УДК.

Фамилия автора, название статьи, ключевые слова и краткая аннотация должны быть приведены на русском и английском языках.

Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.

1. Рукопись принимается в электронном виде, с обязательным приложением бумажной распечатки.

2. Распечатка должна быть выполнена на лазерном принтере ф. А4, через два интервала. Кегль шрифта 14. Поля: левое — 2,5 см, остальные по 2 см, печать текста на одной стороне листа, оборот листа пустой.

3. Страницы распечатки рукописи должны быть пронумерованы вручную или автоматически при компьютерном наборе.

4. Электронная версия рукописи представляется в формате текстового редактора Word 2000 (или более ранних версий) или в формате RTF.

5. Файлы иллюстраций обязательно представлять отдельно от файлов набора. Допускаются файлы формата tif (для градаций серого — 300 dpi, для черно-белых — 600 dpi) или файлы векторной графики форматов wmf, CorelDRAW или Adobe Illustrator до 10 версии включительно (тексты должны быть переведены в кривые; необходимо также приложить файлы использованных шрифтов — на случай правки).

6. Рисунки или фотографии для сканирования прилагаются отдельно в двух экземплярах. Размер прилагаемого изображения должен быть не меньше публикуемого в статье. Распечатки схем, графиков, диаграмм должны быть выполнены на лазерном принтере с разрешением не менее 600 dpi. На обороте каждой из них должны быть указаны: фамилия автора, название статьи, главы, номер рисунка и подпись под рисунком.

7. Формулы нужно набирать в программе Microsoft Equation (из комплекта Microsoft Office).

Не допускается набор формул с использованием возможностей форматирования программы Microsoft Word, лучше оставить при наборе место для них и по возможности каллиграфически вписать от руки в распечатку. Различия между строчными и прописными, прямыми и курсивными, русскими и латинскими, а также греческими буквами при этом должны быть очевидны.

8. Сноски и списки литературы оформляются согласно ГОСТу 7.0.5—2008.

Литература размещается в конце статьи или в конце научного издания не в алфавитном порядке, а по порядку ссылок в тексте.

адзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Отпечатано в типографии ООО «Скифия-принт»
197110, Санкт-Петербург, ул. Большая Зеленина, д. 2
Тел./факс: (812) 235-40-96